

ЕСЛИ БЫ

БЕТХОВЕН

ВЕЛ ДНЕВНИК...

ЕСЛИ БЫ БЕТХОВЕН
ВЕЛ ДНЕВНИК...

**ЕСЛИ БЫ БЕТХОВЕН
ВЕЛ ДНЕВНИК...**

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОРВИНА

Отбор и монтаж документов, а также связующий
текст

ФЕРЕНЦА БРОДСКИ

Перевод
Марии Погани-Берталан

ВВЕДЕНИЕ

В почти необозримой литературе о Бетховене композитор все более и более принимает облик мифологического героя. Его изображают то таинственным магом, то приносящим огонь Прометеем, то революционером, восстающим против духа времени, то избавителем, то героем, постоянно борющимся с самим собой.

Наша книжечка не примыкает ни к одному из этих мнений и не имеет целью пополнить ряды существующих кратких или более обширных биографий Бетховена. В ней мы стремимся посредством высказываний композитора и его современников, посредством сообщений, писем, записок, деловых бумаг и других документов, а также книг и журналов просто и правдиво обрисовать жизненный путь композитора в его мелочной, прозаической повседневности, неприкрашенно, без котурн, так, как «если бы Бетховен вел дневник».

Мы хотим проследить земной путь человека, отягощенного очень человеческими недостатками, но абсолютно честного, тихого, одинокого, замкнутого и своеобразного, преисполненного невиданной энергии и силы

воли, испытавшего тяжелые удары судьбы и лишь редко наслаждавшегося счастьем общения с равными ему умами; путь человека, которого, быть может, никогда не коснулась настоящая любовь, гения, преследуемого и покоренного демонами своего вдохновения, его путь от колыбели до ухода в бессмертие.

БОНН, РОДИНА БЕТХОВЕНА, И КУРФЮРШЕСТВО КЕЛЬН

Бонн, где родился Бетховен, когда-то входил в кельнское епископство. Кельнский епископ был одновременно и одним из курфюрстов Германской империи и владел прекраснейшей, плодороднейшей местностью на Рейне, простирающейся от Кобленца до Нидервесела. Столица курфюршества, Кельн был вольным имперским городом, в котором епископы не имели политической власти. Однако в 1257 году Бонн стал резиденцией кельнского курфюрста и вместе с тем действительной столицей курфюршества. Князь-епископ избирался соборным капитулом, однако этот выбор нуждался в одобрении папой и кайзером. Курфюршество было в большинстве случаев доходным местом, обеспеченным по взаимной договоренности младшим сыновьям княжеских домов.

С 1761 по 1784 год кельнским курфюрстом был Максимилиан Фридрих фон Кёнигсегг-Ротенфельз — прежний коадьютор своего предшественника, Клементя Августа (1723—1761), сына баварского курфюрста.

Генри Свинборн:

«Бонн хорошенький, чисто отстроенный

город, все улицы его прекрасно вымощены черной лавой. Он расположен в равнине у реки. Дворец кельнского курфюрста граничит с южными воротами. Он не отличается архитектурными красотами и весь простого белого цвета, без каких-либо притязаний... Дворец имеет необъятные размеры; особенно широк, но низок, бальный зал...

Каспар Ризбек:

«Теперешнее правительство Кельнского епископства... без сомнения самое просвещенное и деятельное из всех духовных правительств Германии. Министерство боннского двора образуют самые выдающиеся люди... Единственный интерес боннского кабинета... — превосходные воспитательные заведения, поддержка земледелия и индустрии. Вся эта территория, отсюда до Майнца, одна из самых богатых и населенных во всей Германии. Здесь насчитывают... около 20 городов, расположенных вплотную к берегу Рейна и большей частью возникших еще во времена римлян. Все еще достаточно ясно видно, что эта часть Германии была застроена первой».

Как это было принято тогда при всех дворах Европы, каждый курфюрст содержал придворную капеллу. В 1717 году курфюрст Иосиф Клемент (1689—1723) узаконил существование придворной капеллы приказом, который в своем существе сохранил действенность и при правлении его преемников.

СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА

В течение XVII века семьи с фамилией ван Бетховен жили в трех общинах в окрестностях Лёвена. Один ван Бетховен поселился около 1650 года в Антверпене. Его сын, Вильгельм, был виноторговцем; в 1680 году он женился.

В 1683 году от этого брака родился сын Генрих Аделард. Он был портным, женился на Марии Катарине де Хердт, и умер в 1745 году.

1712 год. 12 декабря был крещен его третий ребенок, Людвиг. В детстве Людвиг, очевидно, был певчим в хоре. Рассорившись с матерью и покинув родительский дом, 2 ноября 1731 года он стал певчим церкви св. Петра в Лёвене.

Готфрид Фишер, боннский булочник:

«Когда курфюрст Клемент Август был однажды в Люттихе (теперь Льеж) на семинаре, он познакомился с Людвигом ван Бетховеном, как с хорошим музыкантом и хорошим певцом, и заметив его, позже взял к себе в доксал¹ . . .»

¹ Доксал — помещение в церкви, где собирались певчие. Здесь и в дальнейшем примечания переводчика.

1732 год. Бетховен поступил в боннскую придворную капеллу, и в марте получил указ о своем назначении:

«Согласно этому... наш милостивейший господин (курфюрст Клемент Август) в ответ на верноподданнейшую просьбу Людовика ван Бетховена милостиво объявил и принял последнего придворным музыкантом, определив ему годовое содержание в четыреста гульденов¹ . . .»

1733 год. 7 сентября Людвиг ван Бетховен женился на Марии Иозефе Полл. Молодожены поселились на улице Рейнгассе № 934, в доме булочника Фишера.

1761 год. Максимилиан Фридрих избран курфюрстом. Согласно Свинборну новый курфюрст «маленький, сильный, черноволосый человек, очень приветливый и снисходительный... Он обходителен и приятен, так как всю жизнь провел в обществе женщин, в котором, как говорят, он находил больше удовольствия, чем в своих делах».

В придворном календаре этого года Бетховен приводится как третий «по рангу придворной челяди».

16 июля он получает указ:

«Настоящим мы, Максимилиан Фридрих, курфюрст Кельнский, — по нижеследующей просьбе назначаем отныне нашего басиста Людвиг ван Бетховена также нашим капельмейстером, с сохранением за ним его должности басиста . . .»

Придворный капельмейстер ван Бетховен не был композитором, однако был способным музыкантом и уважаемым певцом

¹ Один гульден равен 1 флорину — около одного рубля золотом.

в церкви и театре. Во время своей деятельности в Бонне он постепенно добился авторитета и благосостояния. Согласно записям Готфрида Фишера, «... придворный капельмейстер ван Бетховен имел сбережения. Он владел двумя винными погребами, где бочками продавал вино... чтобы пустить накопленные деньги в оборот... продавал вино в Нидерланды, где у него были свои ценители, купцы, скупавшие его вино; в удачный год он таким образом вновь мог пополнить запасы вина».

В его квартире «все было устроено так красиво, безупречно, удобно, и обстановка была дорогая. Все шесть комнат обставлены красивой мебелью. Много картин и шкафов, один шкаф с серебряным сервизом, один — с изящно позолоченным фарфором и стеклянной посудой, с запасом прекраснейшего полотна, такого тонкого, что его можно было бы пропустить через кольцо...»

«В комнате налево, что выходит на улицу, посреди стены, напротив которой справа стоял рояль, в позолоченной раме висел портрет господина придворного капельмейстера (работа придворного живописца Раду)... в человеческий рост; он был изображен сидящим в кресле, с мехом, в мантии со шнурами и бархатной шапке, отделанной мехом и золотой кистью, со свитком нот в правой руке».

«Внешность придворного капельмейстера; высокий, красивый мужчина с удлиненным лицом, широким лбом, широким носом, большими выпуклыми глазами, толстыми румяными щеками, с очень серьезным вы-

ражением лица. Он был очень респектабельным человеком, сердечным в обращении. Супруга его, тихая, добрая женщина, имела однако большую приверженность к вину, что доставляло ему много тайных страданий, так что, наконец, он пришел к мысли поместить ее в пансион в Кельне . . .»

На рубеже 1740 года у Людвига родился сын, Иоганн.

Фишер:

«Сын придворного капельмейстера . . . уже раньше учился у своего отца игре на рояле и пению . . .» *В 1750 году Иоганн, будучи учеником самого младшего класса гимназии, пел в школьных театральных представлениях. В 1752 году, 12 лет, он начал свою службу в придворной капелле как певец-сопрано.*

Фишер:

«Как-то во флигеле придворный капельмейстер Бетховен, указав рукой на своего сына, заметил: «Это Иоганн — бегун; бегай себе, бегай, когда-нибудь добегаешься до своего конца».

В 1756 году «Иоганну ван Бетховену был вручен указ о назначении его придворным музыкантом. Одновременно тем, кого это касалось, было приказано считать его отныне придворным музыкантом курфюрста. . .» О жаловании здесь нет ни слова. Он получил звание, однако реально находился в положении ассистента, то есть кандидата на должность.

Фишер:

«Сын владельца дома Теодор Фишер (отец Готфрида) и Иоганн ван Бетховен учились

в одном классе и жили в одном доме. У Теодора Фишера была цитра и он... научился... играть на ней. Иоганн ван Бетховен тоже умел играть на цитре и часто они оба, один за другим, играли и пели по нотам. Каждый полагал, что делает это лучше другого. Потом они соревнуясь пели песни, которые им особенно нравились, охотничьи и свадебные песни».

В 1762 году Иоганн получает от курфюрстского двора следующее решение:

«Настоящим доводим до сведения просителя милостивое обещание, что при наличии вакантного жалования придворного музыканта внимание будет обращено в первую очередь на него».

Фишер:

«Иоганн ван Бетховен имел живой ум; от случая к случаю он совершал кратковременные поездки в Кельн, Деутц, Андернах, Кобленц, в Таль Эренбрейтштейн и кто знает еще куда. Он делал это, когда знал, что отец его будет два-три-четыре дня в отъезде... Иоганн ван Бетховен рано также приохотился пробовать вино. В свое время он стал настоящим любителем вина, от вина он становился бодрым и радостным; он мог выпить много и долго не пьянел».

В 1764 году курфюрст дал распоряжение о «прибавке к жалованию в размере 100 рейхсталеров придворному музыканту Иоганну ван Бетховену». Следовательно, к этому времени он был уже окончательно принят на службу ко двору курфюрста.

Оба любителя игры на цитре «под конец зашли так далеко, что говорили друг друж-

ке: мы плаваем пока в империи любви, где-то пристанем?.. Потому что оба были уже самостоятельны и намеревались жениться... Один из двух вышеназванных... Иоганн ван Бетховен, тем временем пристал, и где? В Таль Эренбрейтштейне, около Кобленца».

Его избранница, Иоганна Мария Магдалена Кеверих, дочь Генриха Кевериха, главного повара во дворце Эренбрейтштейн, родилась в 1746 году; она была вдовой придворного камердинера Иоганна Лайма.

Фишер:

«Когда Иоганн ван Бетховен лично представил свою возлюбленную отцу... она показалась его отцу неподходящей... Однако господин придворный капельмейстер при первом знакомстве оставил все как есть... Но когда господин придворный капельмейстер стал интересоваться ею и узнал, что она в свое время служила горничной, он стал решительно возражать, сказав сыну: этого я никогда не думал о тебе и не ждал, что ты опустишься так низко. Но что он мог поделать, сын хотел этого, настаивал, и отец должен был согласиться».

1767 год. 12 ноября в Бонне в церкви св. Ремигия состоялось бракосочетание Марии Магдалены Кеверих и Иоганна ван Бетховена. Иоганн поселился в доме № 515 по Боннштрассе, Людвиг — на той же улице в доме № 386.

Фишер:

«После венчания они... поехали в Кобленц, в Таль Эренбрейтштейн, чтобы представиться своим родственникам уже повенчанными. Затем... они снова вернулись в

Бонн, где все знакомые принесли им свои поздравления. Мадам ван Бетховен говорила позже, что она, со своей стороны, могла бы справить хорошую свадьбу, однако ее свекор из упрямства не хотел соглашаться, поэтому дело было скомкано». Молодая была женщина «красивая и стройная», у нее было «продолговатое лицо, несколько изогнутый нос и серьезные глаза».

Цецилия Фишер (сестра Готфрида) не могла вспомнить, чтобы видела госпожу ван Бетховен смеющейся. Она всегда была серьезной.

«Мадам ван Бетховен была искусной женщиной, она умела тонко, искусно и скромно отвечать на вопросы и разговаривать как с выше, так и с ниже стоящими людьми; за это ее очень любили и уважали».

«Придворный тенорист Иоганн ван Бетховен выполнял свою службу аккуратно; он давал также уроки пения и игры на рояле сыновьям и дочерям английского, французского и кайзерского послов, сыновьям и дочерям дворян, а также уважаемых бюргеров. Часто у него было так много работы, что он не мог справиться с нею. Он получал часто дополнительные подарки, так как многие были расположены к нему; благодаря этому его хозяйство шло хорошо. Послы были очень к нему благожелательны, они ему разрешили в случае недостатка вина обращаться к ним, и тогда служители их погребов приносили ему на дом целые бочки вина. Но при всей своей вольности Бетховен отличался и скромностью». «В доме он

не давал уроков, только в трех местах по соседству. . .»

«Когда господин Иоганн ван Бетховен получал свое месячное содержание или плату за уроки, придя домой он любил пошутить. Он высыпал деньги жене в подол и говорил: а ну, жена, ну-ка, хозяйничай на это. На что она подавала ему бутылку вина, говоря: нельзя же обирать мужчин до-пуста, кто может быть таким бессердечным. А он отвечал: да, до-пуста! На что она вновь говорила: да, до-пуста, но я-то знаю, что ты предпочитаешь полный стакан пустому. Да, да, жена всегда права, и она держится за свои права».

В 1769 году родился их первый ребенок, Людвиг Мария, однако он жил только шесть дней.

В этот же год Иоганн вновь обращается к курфюрсту с просьбой:

«Поскольку я не могу прожить на милостиво положенные мне сто рейхсталеров. . .» Курфюрст распорядился о «милостивой прибавке. . . придворному музыканту Иоганну Бетховену в 25 флоринов».

ДЕТСТВО И ЮНОШЕСКИЕ ГОДЫ

1770

Запись приказчика нотного магазина Симрока в Бонне:

«Людвиг ван Бетховен родился 16 декабря 1770 года».

17 декабря. Людвиг ван Бетховен был крещен в церкви св. Ремигия в Бонне. Крестные родители — дедушка, Людвиг ван Бетховен, и ближайшая соседка, госпожа Баум, в доме которой и были отпразднованы крестины.

1773

24 декабря умер придворный капельмейстер Людвиг ван Бетховен.

Франц Герхард Вегелер:

«Маленький Луи был всей душой привязан к этому дедушке . . . и несмотря на то, что потерял его очень рано, произведенное дедом впечатление оставалось очень живым . . . и его кроткая, нежная мать, которую мальчик любил много сильнее, чем всегда строгого отца, должна была постоянно рассказывать ему о дедушке».

8 января.

«Иоганн ван Бетховен, придворный музыкант, просит о прибавке за счет жалования его умершего отца, а также облагодетельствовать милостивым содержанием его мать, которая находится на платном пансионе в монастыре».

В своем прошении он между прочим пишет: «Мой отец . . . , занять место которого меня считают достаточно способным, однако я не смею сложить мои способности в этой должности к стопам Его Курфюрстской милости . . . »

Как этот намек, так и просьба о прибавке были оставлены без внимания.

«Его милостивое величество Архиепископ и Курфюрст, принимая во внимание долгую и верную службу покойного, а также то, что покинутая им супруга до конца своей жизни пробудет в монастыре, — месте ее нынешнего пребывания, — приказывает отныне . . . до следующего милостивого распоряжения выплачивать на ее содержание ежегодно шестьдесят рейхсталеров . . . »

Иоганн ван Бетховен пытался было взыскать с крестьян-винодельцев деньги, что они были должны его отцу, но напрасно: те просили долговых расписок, которых он не мог предъявить. Готфриду Фишеру он сказал:

«Я часто думал, что так случится. Мой отец был весьма своеобразным человеком, он всегда верил на слово и словесным, а не письменным обязательствам. Если крестьяне, знавшие его хорошие стороны, обра-

щались к нему с просьбой и присоединяли к ней добрый кусок свежего масла и доброго зрелого сыра, он становился покладистым, ссужали их деньгами и давал авансы под вино, а я, таким образом, многого лишился».

Вместе с семьей Иоганн ван Бетховен переехал на улицу Боннштрассе.

1775

5 июня. Иоганн ван Бетховен вновь подает прошение, на которое последовало следующее решение: «Настоящим просителю дается милостивейшее заверение, что до смерти его матери, рано или поздно последующей, ежегодно в его распоряжение будут поступать упомянутые 60 рейхсталеров».

«Боннер Интеллигенцблатт» (Листок боннской интеллигенции):

«30 сентября в возрасте 61 года умерла Мария Иозефа Полл, вдова ван Бетховена».

Семья Бетховенов переселилась на Рейнштрассе № 934, в дом пекаря Фишера, где раньше жил дедушка композитора. Цецилия Фишер видела здесь маленького Людвига, «как он совсем крошечным мальчиком стоял на скамеечке перед роялем, к которому его уже так рано приковала безжалостная строгость отца». Бургомистр Виндек «также видел маленького Луи ван Бетховена, стоящим перед роялем и льющим горькие слезы».

Из посвящения к сонате, адресованной курфюрсту Максимилиану Фридриху:

«Начиная с четвертого года жизни, музыка стала главным занятием моей юности. Так рано познакомившись с благосклонной музой, склонившей мою душу к чистой гармонии, я полюбил ее, и она, как мне часто казалось, тоже любила меня».

1776

В октябре семья Бетховенов вновь переехала на новую квартиру, на этот раз на Нейгассе.

1777

Напуганная пожаром дворца, происшедшим *15 января*, семья Бетховенов вновь вернулись в дом Фишера. Про детей Фишер рассказывает:

«Воспитание детей в семье Бетховенов не отличалось мягкостью. Часто дети препоручались служанкам. Отец был очень строг по отношению к ним. В обществе других детей они могли долгое время мирно играть. Людвиг любил, чтобы его носили на спине, и весело смеялся при этом. Когда у Бетховенов было уже трое детей, в хорошие летние дни служанки ходили с ними к Рейну или во дворцовый сад. . . В плохую погоду дети играли у Фишера во дворе. . . где у них были качели.

Цецилия как-то рассказала, что когда у Иоганна ван Бетховена бывали гости, он, из-за беспокойства, причиняемого детьми,

приказывал убирать их прочь, и служанка уносила их во флигель, сажала там на голые камни, а сама убегала по своим делам. Дети же на четвереньках ползли к входной двери».

1778

Людвиг тем временем достиг столь поразительных успехов в игре на фортепиано, что отец смог представить его ко двору.

26 марта. Кельн. Объявление:

«Сегодня в зале музыкальных академий на Штернгассе, курфюршество Кельн, придворный тенорист *Бетховен* будет иметь честь представить двух своих учеников, а именно м-ль Авердонк, придворную альтистку, и своего шестилетнего сына».

Отец нарочно приуменьшил возраст сына, указав вместо восьми лет — шесть.

Фишер:

«Когда Людвиг ван Бетховен несколько подрос, он стал ходить сперва в начальную школу господина Рупперта, что на Нейштрассе, позже — в школу при соборе; по словам его отца, он немногому научился в школе, поэтому отец так рано засадил его за рояль и был так строг к нему».

«Видя, что в музыке он уже не может ничего дать сыну, и подозревая в нем талант к композиции, отец взял ему пожилого учителя (придворного органиста ван ден Эдена) ... который одно время занимался с мальчиком. Однако отец был невысокого мнения о нем, не считал, что это настоящий учитель для его сына и хотел его заменить».

22 июля. Фишер:

«Ежегодно в день св. Магдалины торжественно праздновали день рождения и именины мадам ван Бетховен . . . И вот началась прекрасная музыка, которая была слышна во всей окрестности; все, кто готовился лечь спать, становились бодрыми и веселыми. По окончании музыки накрывали на стол, ели, пили и танцевали в одних чулках».

Родственник матери, придворный музыкант Франц Ровантини, живший у Бетховенов, учит Людвига играть на скрипке.

1779

Фишер:

«Людвиг ван Бетховен ежедневно брал и уроки игры на скрипке. Однажды он случайно играл без нот, когда вошел его отец и сказал: что за глупости ты там снова пиликаешь, играй по нотам, иначе твое пиликанье не принесет никакой пользы. Если у Иоганна ван Бетховена были случайно гости, и Людвиг входил в комнату, он обычно кружил вокруг рояля и правой рукой ударял по нему, на что отец говорил: — чего ты опять здесь ищешь, уходи или получишь оплеуху . . . Однажды он опять играл по своему усмотрению, без нот . . . и спросил отца: разве это не красиво? На что отец ответил: это совсем другое дело, играть только из головы — до этого ты еще не дорос; занимайся прилежно игрой на рояле и скрипке, налегай как следует на ноты,

в этом больше пользы. Когда ты в этом достигнешь успеха, тогда еще сможешь вволю поработать головой. Позже Людвиг ван Бетховен ежедневно брал уроки игры на альте».

«Иоганн ван Бетховен обратился к директору здешнего боннского театра Гроссману, с которым он состоял в интимной дружбе . . . Тот раздобыл ему композитора . . . по фамилии Пфейфер . . . Он жил и столовался у Бетховенов. Он взялся учить Людвига . . .»

Бернард Маурер, придворный виолончелист:

«Для того, чтобы учить Луи, пригласили законченного пианиста Пфейфера, однако правильные часы занятий не были установлены, часто Пфейфер, просидев с отцом Бетховена в винном погребе до 11—12 часов, придя с ним вместе домой, подходил к кровати, где спал Луи; отец резко тряс сына, чтобы тот проснулся, и плачущий мальчик должен был идти к роялю, где Пфейфер, осознавший необыкновенный талант мальчика, сидел с ним до раннего утра. Быть может, он передал ему некоторые знания, почерпнутые у Кирнбергера. Через год Пфейфер вынужден был оставить Бонн, и с тех пор Луи мог спокойно спать. Когда он продвинулся так далеко, что мог своей игрой заслужить похвалу знатоков, экзальтированный отец приглашал каждого подивиться на его Луи, но мальчик был совершенно равнодушен к похвалам, замыкался в себе, и упражнялся для себя самого, охотнее всего, когда отца не было дома».

Фишер:

«Директор Пфейфер редко играл на флейте. Но когда он играл, а Людвиг подыгрывал ему вариации на рояле, прохожие на улице внимательно прислушивались и хвалили красивую музыку».

1780

Генрих Тейзен учился вместе с Бетховеном у соборного органиста Цензена игре на рояле. Бетховен опередил своего двадцатилетнего соученика и сочинял пьесы с аккордами, которых своими маленькими руками не мог охватить. Учитель сказал ему:

«Людвиг, ты ведь не можешь это сыграть». На что тот ответил: «Да, но когда я вырасту».

Сыновья Бетховена умели хорошо развлекаться мальчишескими проказами, они были охотники посмеяться, «а Людвиг по своей привычке отвешивал комические низкие поклоны».

Однажды фрау Фишер застала Людвига у курятника, и подумала, что теперь нашла виновника того, что у нее так мало яиц. Людвиг отвечал ей: «О, фрау Фишер, куры часто прячут яйца... А потом есть еще и лисы, которые, как говорят, таскают яйца». Фрау Фишер сказала на это: «Я думаю, ты одна из этих хитрых лис; что только из тебя еще выйдет!» На что Людвиг возразил: «О, это известно небу, по его свидетельству я пока еще только нотная лиса». «Да, но еще и яичная лиса!» — сказала фрау Фишер, и тем закончила дело.

7 августа. Максимилиан Франц, эрцгерцог Австрии, младший сын императрицы Марии Терезии и брат императора Иосифа II, был избран коадьютором курфюрста Максимилиана Фридриха. Этим предрешился вопрос о преемнике последнего.

Фишер:

«Когда Людвиг достиг больших успехов в игре на рояле, он пожелал учиться игре на органе. Для этого он ходил в монастырь францисканцев к господину брату Виллибальду. Тот учил его, с тем чтобы использовать потом в качестве своего помощника».

1781

После элементарной школы Бетховен посещал так называемый тироциниум — латинскую школу, готовящую к поступлению в гимназию.

Его соученик Вурцер рассказывает:

«Одним из моих соучеников у учителя Кренгеля был Луи ван Бетховен . . . он резко выделялся своей неопрятностью, небрежностью и т. п. . . .»

Фишер:

«Людвиг ван Бетховен, когда он подрос, часто бывал неопрятен, равнодушно снося это, так что Цецилия сказала ему: какой ты опять грязный, ты должен бы держать себя немного чище. На что тот возразил: к чему? если я когда-нибудь стану господином — никто не будет ставить мне этого в упрек».

Когда Людвиг стал смелее в органной игре,

он захотел играть на большом органе; после удачной попытки он обязался играть на органе в монастыре миноритов во время шестичасовой мессы.

15 февраля. Христиан Готлоб Нефе, прибывший в Бонн в составе театральной труппы Г. Гроссмана, был назначен кандидатом на должность придворного органиста.

На пасху Пфейфер уехал из Бонна, Нефе же взял на себя обучение молодого Бетховена. Из «Театержурнал» (Театральный журнал):

«Господин Нефе, далеко не последний среди наших хороших композиторов, показал, что объединяет поэтический гений с теорией музыки».

Летом курфюрст уехал из Бонна, и музыканты оказались свободными от работы. Иоганн ван Бетховен использовал эту возможность, для того чтобы вместе с сыном совершить большую поездку по стране, демонстрируя своего вундеркинда.

9 сентября неожиданно умер Франц Ровантини. В гимназию Бетховен не поступил, школьное учение его закончилось.

Фишер:

«Мадам ван Бетховен сразу же написала письмо своей двоюродной сестре, фрейлейн Анне Ровантини в Роттердам, где та служила, о смерти ее брата».

Анна Ровантини, в сопровождении своей госпожи и ее дочери, приехала в Бонн, чтобы побывать на могиле брата. Все трое целый месяц жили у Бетховенов.

«Когда, наконец, мифру (госпожа — по-голландски) назначила день своего отъезда,

она пригласила господина и госпожу Бетховен и господина Людвига поехать с ней вместе в Роттердам. Господин Иоганн ван Бетховен не мог поехать; мадам ван Бетховен и господин Людвиг приняли предложение, и все впятером уехали. Господин Людвиг решил использовать случай и дать в Голландии концерт, который, как они полагали, принесет им большие деньги. Они отсутствовали долгое время».

Когда они вернулись, Людвиг заявил: «Голландцы — скряги, я никогда больше не поеду в Голландию».

1782

20 июня. Нефе:

«В этот день мы начали (вместе с театральной труппой Гроссмана) свою поездку в Мюнстер. За день до того состоялись похороны моего предшественника, придворного органиста ван ден Эдена. Я получил, однако, разрешение оставить вместо себя заместителя». Этим заместителем был Людвиг ван Бетховен, которому тогда было одиннадцать с половиной лет.

1783

2 марта. Нефе в «Крамерс магазин дер музик» (Музыкальный магазин Крамера):

«Луи ван Бетховен... мальчик 11 лет и многообещающего таланта. Он весьма совершенно и с большой силой играет на

рояле, очень хорошо читает с листа, и, чтоб одним словом пояснить все: он играет большей частью «Хорошо темперированный клавир» Себастьяна Баха, который ему дал господин Нефе. . . Господин Нефе дал ему также некоторое представление о генералбасе. Теперь он упражняет его в композиции, и для того, чтобы ободрить мальчика, заказал в Маннгейме отпечатать 9 его вариаций. . . Этот юный гений заслуживает поддержки, для того, чтобы иметь возможность путешествовать. Если он будет продолжать так, как начал, из него несомненно выйдет второй Вольфганг Амадей Моцарт».

«Вариации для клавесина на марш господина Дресслера, сочиненные и посвященные ее Превосходительству графине Вольф-Меттерних, урожденной баронессе Асбург, юным дилетантом Луи Бетховеном, 10 лет».

В том же году в альманахе «Сборник для любителей» Босслера в Шпейере была опубликована песня «Образ девушки» господина Людвига ван Бетховена, одиннадцати лет». Следующее за песней рондо до мажор также приписывается Бетховену.

«В мае, — пишет фрау Нефе, — поскольку курфюрстский капельмейстер Лукези несколько месяцев находился в отъезде, моему мужу было поручено временное руководство церковной и всей другой музыкой при дворе».

Чтобы иметь возможность уволить Нефе, Людвигу поручили должность чембалиста в театральном оркестре.

К этому времени данные Иоганна ван

Бетховена как певца из-за чрезмерного употребления спиртных напитков значительно снизились.

«Три сонаты для фортепиано, написанные и посвященные моему милостивому господину Высокодостойному Архиепископу и Курфюрсту Кельна Максимилиану Фридриху, Людвигом ван Бетховеном, одиннадцати лет».

1. Sonate. 1. Satz.

Из «Посвящения»:

«Теперь я уже достиг одиннадцати лет; и (с четырехлетнего возраста) в часы вдохновения моя муза часто шепчет мне: попытайся и запиши однажды гармонии своей души!.. Полный доверия, осмеливаюсь я приблизиться к Тебе с этими юношескими опытами. Прими их как чистую жертву детского благоговения и, о Благороднейший, возри благосклонно на них и на их юного автора».

Здесь, как и раньше, намеренно неверно указывается возраст композитора.

1784

В феврале было большое рейнское наводнение. Флигель при доме Фишера был за-

лит водой, глубина которой доходила до четырех футов. Согласно Фишеру мадам ван Бетховен сказала на это:

«... чего вы так боитесь, ну что это за наводнение, вы маленькие люди, просто вам это непривычно; у нас в Таль Эренбрейтштейне часто бывают наводнения, и никто не обращает на них внимания».

Однако вскоре вода поднялась до третьего этажа, и жильцы вынуждены были покинуть дом. Семья Бетховенов нашла пристанище у придворного музыканта Иозефа Филиппарта, где она оставалась до тех пор, пока не смогла вернуться обратно в дом Фишера.

Людвиг ван Бетховен подал прошение о назначении ему пособия. В связи с этим обергофмейстер граф фон Сальм устроил просителю «экзамен», на котором Бетховен играл на органе двухголосую фугу ре-мажор своего сочинения.

«Бонн, 29 февраля 1784. Обергофмейстер граф фон Сальм в отношении назначения на должность помощника придворного органиста просящего об этом Людвига ван Бетховена держится того скромного мнения, что названному следует оказать эту милость и милостиво назначить ему небольшую прибавку к до сих пор получаемому жалованию».

Распоряжение курфюрста от того же дня гласит:

«Полученная просьба просителя Людвига ван Бетховена, основанная на докладе о просителе, принята к сведению».

Посвящение сонаты, как видим, не дос-

тигло цели, просьба была временно отклонена, а 15 апреля курфюрст Максимилиан Фридрих скончался.

27 апреля в 9 часов вечера в Бонн прибыл его преемник, эрцгерцог Максимилиан Франц. Среди сопровождавших его лиц находился граф Фердинанд Вальдштейн, который вскоре после своего прибытия познакомился с Бетховеном.

Вегелер:

«Первым и во всех смыслах самым главным меценатом Бетховена был граф Вальдштейн . . . любимец и постоянный спутник молодого курфюрста».

К этому же времени относится знакомство Бетховена с Ф. Г. Вегелером, и через него с 10-летним Стефаном Брейнингом.

Вскоре после своего прибытия новый курфюрст затребовал сведения о состоянии придворной музыкальной капеллы.

В июне интендант по делам придворной музыки граф Сальм-Рейфершейд представил ему верноподданический доклад о музыкантах курфюрстского двора.

Среди данных о других музыкантах находим в нем следующее:

«8. Иоганн ван Бетховен имеет вполне приличный голос, долго состоит на службе, очень беден, порядочного поведения.

13. Христиан Нефе, органист, по моему беспристрастному мнению может быть уволен, так как не особенно хорошо играет на органе, кроме того, приезжий, кальвинистского вероисповедания и без всяких заслуг.

14. Людвиг ван Бетховен, сын Бетховена, приведенного под № 8, хотя и служит без

постоянного жалования, однако, во время отсутствия капельмейстера Лукези заменял его в игре на органе; обладает хорошими способностями, еще молод, хорошего, тихого поведения и беден . . . ему 13 лет, он уроженец Бонна и два года служил без жалования».

«Верноподданейший доклад и предложения об изменениях и улучшениях в придворной музыкальной капелле. Нефе получает содержание в 400 флоринов, которое можно сэкономить. Если уволить Нефе, то следует взять другого органиста, которого если использовать его только в капелле, можно получить за 150 флоринов, так как он еще маленький, молодой и сын придворного музыканта; он в нужных случаях весьма часто, вот уже скоро как год, очень хорошо исполнял эти обязанности».

25 июня эрцгерцог Максимилиан Франц вынес решение относительно придворных музыкантов. Нефе остался. Иоганн ван Бетховен получил 300 флоринов, на 15 меньше чем раньше.

Людвигу ван Бетховену было положено 150 флоринов. Таким образом он, по ходатайству графов Сальма и Вальдштейна, был назначен вторым органистом.

Фишер:

«Нельзя сказать, чтобы Людвиг очень искал товарищей или общества, а именно: когда он думал о музыке или должен был заниматься один, он вел себя совсем по-другому, становился исполненным достоинства . . . Он шагнул так далеко вперед, что . . . выступал как композитор . . . и был назначен органис-

том, и когда он со своим отцом . . . шел в придворный доксал, у него, согласно его рангу, была шпага на левой стороне».

«Придворный музыкант в парадной одежде. Платье: зеленый фрак, зеленые короткие штаны с пряжками, белые или черные шелковые чулки, башмаки с черным бантом, белый в цветочках шелковый жилет с карманом, обшитый настоящим золотым шнуром, белый галстук, прическа с локонами и косой, шапокляк (складной цилиндр) под левой подмышкой, шпага с серебряной рукояткой с левой стороны».

«Внешность господина Людвиг ван Бетховена: приземистый, широкие плечи, короткая шея, большая голова, широкий нос, смуглый, коричневый цвет лица, ходил он всегда несколько наклонившись вперед. В юности дома его прозвали «испанцем».

В I части «Нового сборника для любителей фортепиано» Босслера в Шпейере опубликовано «рондо для фортепиано ля мажор», во II части песня «К младенцу» «господина Бетховена». Более крупным неопубликованным произведением того времени является «Концерт для клавесина или фортепиано сочинения Людвиг ван Бетховена, 12 лет», для исполнения только в придворных концертах.

5 августа. Официальные выборы и назначение соборным капитулом 28-летнего эрцгерцога Максимилиана Франца кельнским курфюрстом. Нефе:

«Курфюрст не только любитель театра и музыки . . . но и заслуживает места среди их знатоков . . . Он является обладателем зна-

чительного числа партитур новейших и лучших опер, которые он весьма легко читает и которыми обычно после обеда, после завершения правительственных дел, развлекается в своем кабинете. При этом он сам поет арии; его пение сопровождают рояль, виолончель, две скрипки и виола».

Максимилиан Франц был знаком с Моцартом и исключительно высоко ценил его.

1785

Бетховенские дети подрастали и причиняли в доме много беспокойства; возрастал и приток посетителей, желавших послушать Людвига. Фишеры возражали против этого. В таких случаях мадам ван Бетховен становилась «очень вспыльчивой и резкой», однако она быстро отходила, и между обеими семьями восстанавливался мир. Однако, когда Иоганн ван Бетховен стал устраивать у себя в квартире целые маленькие концерты, к которым он привлекал и других музыкантов, Фишеру стало тяжело переносить связанную с этим суматоху, и он сказал Иоганну Бетховену:

«Мне очень жаль, но я вынужден вам сказать, чтобы Вы поискали себе другую квартиру». На это Бетховены сняли квартиру на Рейнгассе № 939.

Воспоминания одного из соучеников Людвига, Круппа:

«Отец Людвига, особенно когда напиивался, обращался с ним очень жестоко, и даже запирали его в подвал».

Конец марта. Во время страстной недели Фердинанд Хеллер пел «Жалобы пророка Иеремии», Бетховен аккомпанировал ему.

Вегелер: Бетховен «... спросил очень самоуверенного певца Хеллера, позволит ли он ему сбить его с тона, и использовал слишком быстро данное согласие так, что последний из-за отклонений в аккомпанементе... настолько сбился с тона, что не смог правильно допеть до конца».

Хеллер при первой же возможности пожаловался курфюрсту, и «хотя этому молодому, остроумному князю, который и сам любил проказы, история понравилась, он все же приказал, чтобы аккомпанемент был более простым».

Бетховен сам рассказывал, что курфюрст «сделал ему весьма снисходительный выговор, и на будущее запретил подобного рода проделки гения».

К этому времени относится написание Бетховеном трех квартетов для фортепиано, которые, однако, не были опубликованы.

Тогда же состоялся новый переезд семьи Бетховенов, а именно — на Венцельгассе № 152.

Фишер:

«Однажды, когда Фишер зашел к Бетховенам, Иоганн ван Бетховен сказал ему: «Мой сын Людвиг сейчас моя единственная радость, он делает в музыке такие большие успехи, что вызывает во всех восхищение. Мой Людвиг, мой Людвиг, я вижу, со временем он станет великим человеком в мире».

По рекомендации Вегелера Людвиг стал учителем музыки в семействе Брейнингов.

Оба ученика были моложе Людвига: Ленц на семь лет, Элеонора — на два года. Их мать была вдовой придворного советника Эмануила фон Брейнинга, получившего смертельные увечья при пожаре дворца в 1777 году. Вегелер: «В этом доме, несмотря на все юношеские проказы, господствовал непринужденный, культурный тон... Друзья дома отличались общительной разговорчивостью, сочетавшей приятное с полезным. Добавим еще, что в этом доме... было довольно значительное благосостояние, и тогда мы легко поймем, что здесь в Бетховене развились первые радостные порывы молодости. С Бетховеном вскоре стали обращаться в доме, как с родным ребенком...»

Бетховен давал уроки, прежде всего, из-за заработка. Однако при этом шло вперед и его собственное музыкальное развитие.

Бетховен брал уроки игры на скрипке у придворного музыканта Франца Риса.

В доме Брейнингов художник Ф. Незен сделал силуэт Бетховена в придворной одежде.

Круг учеников Бетховена расширился за счет Амалии фон Мاستьё, подруги Элеоноры фон Брейнинг.

1787

В конце апреля Бетховен едет в Вену, чтобы брать уроки у Моцарта. Вегелер: «Возможность и средства для этой поездки ему обеспечил граф Вальдштейн».

Биограф Моцарта Отто Ян пишет:

«Бетховен, приехавший в Вену в качестве многообещающего юнца . . . был представлен Моцарту и по его просьбе сыграл ему что-то, что Моцарт, полагая, что слышит зазубренную парадную пьесу, похвалил весьма холодно. Бетховен, почувствовав это, попросил, чтобы он дал ему тему для свободного фантазирования, и, поскольку он всегда превосходно играл, когда был возбужден, а тут к тому же его воспаляло присутствие высоко почитаемого маэстро, он заиграл так, что Моцарт, внимание и напряжение которого все возрастали, наконец, быстро прошел к сидящим в соседней комнате друзьям и возбужденно сказал: «Берегите его, однажды он заставит говорить о себе мир».

Фердинанд Рис:

«Во время его пребывания в Вене Моцарт дал ему несколько уроков, однако, как жаловался Бетховен, ни разу не играл для него».

Но несмотря на это, Бетховен должен был слышать Моцарта. Карл Черни сохранил высказывание Бетховена о моцартовской игре на фортепиано: «он играл тонко, мелко, без легато».

Моцарт был в это время полностью поглощен работой над своей новой оперой «Дон Жуан». К тому же 28 мая умер его отец. Достаточные причины, чтобы прервать занятия с Бетховеном.

Шиндлер пишет:

«. . .при этом посещении в память шестнадцатилетнего подростка глубоко и надол-

го, на всю жизнь, врезались только две личности: кайзер Иосиф и Моцарт».

В начале июня Бетховен покинул Вену. На обратном пути он сделал остановку в Аугсбурге. Здесь он познакомился с выдающимся конструктором роялей И. А. Штейном и адвокатом Шадемом.

«Придворный музыкант (Иоганн) ван Бетховен почтительно докладывает, что вследствие длительной и устойчивой болезни жены оказался в очень тяжелых условиях и уже вынужден частично продавать, частично закладывать в ломбарде свое имущество, но не может больше этим помочь своей больной жене и многочисленному семейству. Он просит, милостиво принимая это во внимание, разрешить ему аванс в счет содержания в сумме 100 рейхсталеров».

17 июня. «Боннер интеллигенцблатт»: «Скончалась Мария Магдалена Кеверих, в браке ван Бетховен, 40 лет».

Фердинанд Рис:

«Позже я узнал, что мой отец (Франц Рис), поскольку семья была в большой нужде, по этому случаю всеми способами оказывал ему деятельную поддержку».

Фишер:

«После ее смерти господин Иоганн ван Бетховен продал ее гардероб старьевщикам. Цецилия как-то шла через рынок и видела ее прекрасные платья. Это очень опечалило ее, и она рассказала о виденном родителям».

Согласно воспоминаниям фрау Карт, отец вместе с сыновьями остался в квартире на Венцельгассе. Экономка вела их хозяйство.

15 сентября. Бетховен Шадену:

«Я должен Вам признаться: с тех пор, как я уехал из Аугсбурга, моя радость, а вместе с нею и здоровье, начали уменьшаться; чем больше я приближался к моему родному городу, тем больше писем я получал от своего отца, с просьбой ехать быстрее обычного, так как здоровье моей матери не было благополучным. . . Я застал мою мать еще в живых, однако здоровье ее было в самом тяжелом состоянии. У нее была чахотка, и, наконец, около семи недель тому назад она умерла, после многих перенесенных болей и страданий. Она была мне такой хорошей, доброй матерью, моей лучшей подругой.

О, кто был счастливей меня, пока я еще мог произнести сладостное слово — мать, и оно было услышано. . . С тех пор, как я здесь, я прожил очень мало часов, которые доставили бы мне удовольствие, все время меня мучает стеснение в груди, и я боюсь, что это приведет к чахотке. К этому присоединяется еще и меланхолия, которая является для меня почти таким же большим несчастьем, как и сама болезнь. Представьте теперь себе мое положение, и тогда я надеюсь получить прощение за свое долгое молчание. Зная Вашу исключительную доброту и дружбу, с которой Вы в Аугсбурге одолжили мне 3 золотых, я вынужден Вас просить иметь ко мне еще некоторое снисхождение; поездка обошлась мне очень дорого, и я не имею

здесь никаких возможностей возместить затраты, ни даже малейшей надежды на это. Здесь в Бонне судьба ко мне неблагосклонна».

1788

Й. Б. Маурер:

«Бетховен познакомился с Цамбоной, который, хотя был лишь несколькими годами старше его, указал ему на то, что он ничего не знает, кроме музыки . . . Луи, смущенный, согласился, что его воспитание очень запущенно . . . Цамбона учил его латинской грамматике и немного латинскому и итальянскому языку . . .»

Вегелер:

«Первое знакомство Людвига с немецкой литературой . . . также как и первое воспитание в области общественной жизни состоялось в кругу семьи Брейнинг . . . здесь он чувствовал себя свободно, здесь он двигался с легкостью. Все вместе содействовало его бодрому настроению и развитию его ума».

Примерно в это время из Кельна в Бонн приехала Жанетт Хонрат, которая прожила несколько недель у своей приятельницы Элеоноры фон Брейнинг и возбудила в Бетховене весьма сильное расположение к себе, пока не появился счастливый соперник в лице одного австрийского капитана-вербовщика.

Все увеличивающиеся требования подрастающих сыновей Иоганна Бетховена —

им было теперь 18, 15 и 12 лет — и отсутствие руководящей руки матери привели к тому, что финансовое положение семьи становилось все тяжелее. Людвиг искал возможностей для повышения своего содержания.

5 июня.

«Просьба органиста Люд. ван Бетховена о милостивейшей прибавке получена и принята к сведению».

К этому времени относится создание Бетховеном вариаций для фортепиано в 4 руки до мажор на тему Ф. Вальдштейна.

Вегелер:

«Граф Вальдштейн . . . был не только знаток, но и сам практиковался в музыке. Он был тем человеком, который, первым правильно оценив врожденные способности нашего Бетховена, всеми способами поддерживал его. Благодаря ему в молодом художнике развился талант экспромтом варьировать и разрабатывать тему. Всеми мерами оберегая его чувствительность, он оказывал Бетховену некоторую денежную помощь. Именно графу Вальдштейну обязан Бетховен тем, что его гений не был задушен в начале его развития . . .»

В октябре курфюрст основал в Бонне Национальный театр. В списке членов театрального оркестра среди других находятся следующие имена: Иозеф Рейха (директор), Франц Рис и Андреас Ромберг (скрипка), Людвиг ван Бетховен (альт), Бернхард Ромберг (виолончель), Антон Рейха (флейта), Николаус Симрок (рожок), Нефе (чемболист и директор оперных постановок).

Дополнительный заработок в театре был для Бетховена равноценен долгожданной «прибавке».

Два артиста Национального театра, братья Вильман, снимают квартиру в задней части дома Фишера и вскоре становятся близкими друзьями Бетховена.

1789

14 мая Рейха, Бетховен и художник Карл Фердинанд Кюгельген записались в число студентов философского факультета Боннского университета. Университетские профессора и учащаяся молодежь собирались по вечерам в трактире «Цергартен». У хозяйки трактира, вдовы Кох, была дочь по имени Барбара. Вегелер: «Ее окружали не только молодые художники, такие, как Бетховен, оба брата Ромберг, Рейха, братья-близнецы Кюгельген и т. п., но и остроумные мужчины всех возрастов и сословий . . .»

Фишер:

«Иоганн ван Бетховен и музыканты собирались по вечерам в доме № 2 на Штокштрассе у придворного лакея Хейзера, который держал винный погребок».

Стефан фон Брейнинг однажды вечером был свидетелем того, как Людвиг ван Бетховен освободил своего пьяного отца из рук полицейского.

2 ноября. «На просьбу органиста Л. ван Бетховена. Настоящим Его Курфюрстская Светлость удовлетворяет просьбу, высказанную просителем, а именно: его отец дол-

жен удалиться в какой-либо провинциальный город Кельнского курфюршества и, тем самым полностью отстранен от дальнейшего несения службы. Вместе с тем, Его Курфюрстская Светлость милостиво распорядится выплачивать последнему из его теперешнего годового содержания только 100 рейхсталеров, другие же 100 талеров отныне выплачивать его сыну, просящему об этом, помимо уже причитающегося ему жалования, ему же выдавать ежегодные 3 меры зерна, для воспитания его братьев . . .»

Высылка Иоганна ван Бетховена из Бонна была, однако, отменена.

1790

Вегелер был назначен профессором университета.

20 февраля. Смерть императора Иосифа II. Боннское общество читателей решает *19 марта* провести вечер памяти императора. В письме, адресованном камергеру фон Шаль, читаем: «В музыкальном отделении Бетховен исполнил сонату на смерть Иосифа II (текст Авердонка) столь совершенно, как она могла бы быть исполнена только здешним или подобным ему оркестром».

Протокол Общества: «Предложенная кантата по многим причинам не может быть исполнена».

В это время Бетховен был в гостях у семьи Вестерхольм в Мюнстере. «Красивая и милая дочь хозяев Мария Анна» была в Бонне

ученицей Бетховена и произвела сильное волнение в его сердце. Он открыто признавался в этой «вертеровской», по выражению Б. Ромберга, любви. Вегелер:

«Бетховен никогда не жил без любви, и обычно был преисполнен ею в высшей степени . . . Однако эти любовные чувства пришли на переходный возраст и оставили после себя столь же мало глубоких впечатлений, сколь вызывали ответных чувств в Прекрасной».

Профессор Вурцер:

«Однажды летом я был у Годесбергского колодца. После обеда туда пришел и Бетховен с несколькими молодыми людьми. Я сказал ему, что здешний орган следовало бы очень серьезно усовершенствовать. Общество стало просить его сыграть на органе. Церковь была заперта, однако приор разрешил нам открыть ее. И вот Бетховен начал варьировать темы, которые ему дало общество, причем так, что мы были совсем захвачены. Однако дальше случилось нечто большее, что указало на появление нового Орфея: простые рабочие, убиравшие внизу в церкви строительный мусор, были столь сильно поражены его игрой, что отставили свои инструменты и слушали его с удивлением и видимым одобрением».

Из братьев Бетховена в музыканты предназначался только Карл. Иоганн, изучавший ботанику, стал учеником в придворной аптеке.

16 декабря. Ко дню своего рождения Бетховен получил от Элеоноры Брейнинг милое стихотворение с пожеланиями счастья,

долгой жизни и просьбой быть к ней терпеливой и снисходительной. Стихотворение подписано:

«От Вашей ученицы и подруги Лорхен фон Брейнинг».

25 декабря. Иосиф Гайдн и Иоганн Петер Саломон, уроженец Бонна, по пути в Лондон делают остановку в Бонне. Биограф Гайдна, Дис, пишет:

«В воскресенье Саломон повел Гайдна в придворную капеллу послушать мессу. Когда месса уже приближалась к концу, кто-то подошел к ним и попросил пройти в ораториум. Гайдн пошел туда и был немало удивлен, когда курфюрст Максимилиан тут же взял его под руку и представил ему своего виртуоза следующими словами: Вот я вас и познакомил с вашим столь высоко почитаемым вами Гайдном. — Гайдн и Саломон устроили у себя на квартире небольшой обед, пригласив на него искусных музыкантов». С Гайдна взяли обещание на обратном пути вновь задержаться в Бонне.

1791

6 марта. «Театеркалендер» (Театральный календарь) Рейхардта:

«В страстное воскресенье здешнее дворянство устроило в зале Редута характерный балет в старонемецких костюмах».

Композитором был объявлен Вальдштейн, хотя в действительности автором музыки был Бетховен, сочинивший ее в качестве дружеской услуги своему благодетелю.

В последние дни августа двадцать пять

членов боннского придворного оркестра собирались парохомом ехать в Мергентхейм, чтобы быть к услугам отбывшего туда на некоторое время курфюрста. Прежде чем сесть на парохом, музыканты выбрали своим «королем» певца Люкса, который распределил обязанности среди своих «подданных», причем Бетховена и Ромберга назначил поварятами.

Проезжая мимо Ашаффенбурга, сделали остановку, и многие музыканты посетили аббата Штеркеля для того, чтобы представить ему Бетховена. Штеркель сыграл им одну из своих сонат. Симрок:

«Затем он попросил играть Бетховена; особенно хотел он услышать в его исполнении недавно изданные в Майнце бетховенские «Вариации на тему песни Ригини «Приди, любовь», так как признался, что для него они слишком трудны . . . Нам всем показалось: господин капельмейстер думал, что, хотя Бетховен и написал их, возможно, он и сам не сможет их сыграть. Это заметил и Бетховен. Он сел за рояль и заиграл к изумлению присутствующих боннцев так, как они еще никогда не слыхали, совершенно в манере господина капельмейстера, с величайшей нежностью и сверкающей легкостью, как будто эти тяжелые вариации действительно были так же легки, как какая-нибудь соната Штеркеля, и добавил к ним еще несколько новых! Господин капельмейстер был неистощим в своих похвалах . . .»

Прибыв в Мергентхейм, музыканты оказались заняты по горло.

12 октября капелан Карл Людвиг Юнкер

приехал из Кирхенберга в Мергентхайм, чтобы послушать боннскую придворную капеллу. О своих впечатлениях он сообщает в «Босслерс музикалишер Корреспондентц» (Музыкальные Корреспонденции Босслера), где среди прочего пишет:

«Еще слышал я одного из величайших пианистов, дорогого, славного Бетховена . . . Хотя он не выступал в публичном концерте . . . я, что было мне бесконечно приятнее, слышал его за импровизацией . . . О величии этого милого, молчаливого человека, как виртуоза, можно, я полагаю, с уверенностью судить по почти неисчерпаемому богатству его идей, по совершенно своеобразной манере выражения его игры, и по умению, с которым он играет. Так что я не знаю, чего еще может не доставать ему до величия художника. Я слышал Фоглера . . . однако Бетховен, кроме умения, более говорящ, более значителен, более выразителен, короче, больше затрагивает сердце. Он так же силен в адажио, как в аллегро. Даже все превосходные музыканты этой капеллы являются его поклонниками и целиком обращаются в слух, когда он играет. Однако он скромн, без каких-либо притязаний . . . Его игра столь сильно отличается от обычной манеры обращения с роялем, что, кажется, стремясь достичь совершенства, он хочет проторить себе совершенно самостоятельный путь, на который он уже встал».

В конце октября придворные музыканты вернулись в Бонн.

5 декабря. В Вене скончался Моцарт.

В этом году Бетховен поступил учителем музыки в семью барона Вестфалья. Однако часто он не был расположен давать уроки. В этих случаях госпожа Брейнинг понукала его к выполнению обязанностей. Из своего окна она могла видеть, как он шел к Вестфальям. Бетховен знал это, однако случалось, что он доходил до их двери, отменял урок, с заверением, что на следующий день вместо одного часа будет заниматься два, и поворачивал назад. В таких случаях госпожа Брейнинг, пожимая плечами, говорила:

«Опять на него напала дурь . . .»

Шиндлер: Бетховен называл «членов этой семьи своими тогдашними ангелами-хранителями, и охотно вспоминал многочисленные выговоры, получаемые от хозяйки дома. «Она умела, — говорил он, — стряхивать насекомых с цветов», подразумевая под этим некоторых друзей, которые . . . похвалами возбуждали в нем тщеславие. Он был уже близок к тому, чтобы охотнее прислушиваться к ним, чем к друзьям, дававшим ему понять, что ему предстоит еще изучить все то, что превращает ученика в мастера».

Конец июля. Гайдн, исполняя данное обещание, на обратном пути из Англии в Вену вторично посетил Бонн. Придворный оркестр дал в его честь завтрак в Годесберге. Бетховен сыграл Гайдну одну из своих кантат, «которую Гайдн прослушал с особым вниманием и поощрил ее автора на дальнейшее учение».

Курфюрст был в это время в отъезде, однако Фишер слышал, что он «поручил графу фон Вальдштейну позаботиться о поездке господина Людвига ван Бетховена в Вену». Бетховену были выплачены 25 талеров, его жалование за последний квартал года. Кроме того он должен был получить еще 100 дукатов от курфюрста.

22 октября. Французская революционная армия вступила в Майнц. Курфюрст бежал в Мюнстер.

Бетховен готовится к поездке в Вену. Его друзья Дегенхардт и Кох дарят ему альбом для стихов.

29 октября граф Вальдштейн вписывает в этот альбом прощальные слова:

«Дорогой Бетховен. Вы едете теперь в Вену, выполняя свое желание, подвергавшееся столь долгим обсуждениям. Гений Моцарта еще печалится и оплакивает смерть своего питомца. У неисчерпаемого Гайдна он нашел прибежище, но не занятие. Через него ищет он возможности еще раз слиться с кем-нибудь. Пусть неизменное прилежание поможет Вам принять из рук Гайдна дух Моцарта».

Нефе: «В ноябре . . . Людвиг ван Бетховен, второй, придворный органист и теперь бесспорно один из первых пианистов, поехал на средства нашего (кельнского) курфюрста в Вену к Гайдну, чтобы под его руководством совершенствоваться в композиции».

2 ноября. Отъезд Бетховена из Бонна. В своем багаже он вез множество законченных и набросанных сочинений.

Его путь вел сначала в Кобленц.

Из дорожной записной книжки:

«Чаевые, — поскольку парень, рискуя быть выпоротым, провез нас через гессенскую армию и неся, как черт... — один маленький талер».

Дальше путь Бетховена лежал через Франкфурт-на-Майне. Отсюда дилижансом через Нюрнберг, Пассау и Линц — в Вену.

В начале ноября Бетховен прибыл в Вену.

«УЧЕНИК БЕТХОВЕН»

И. Ф. Рейхардт:

«Для исполнительской музыки Вена была в то время первым после Парижа городом Европы... Здесь было самое музыкальное, какое, пожалуй, когда-либо только существовало, дворянство, весь веселый народ принимал участие в этом радостном искусстве, и его легкий нрав, чувственный, стремящийся к наслаждениям характер требовали разнообразия и повсюду звучащей, развлекающей музыки. Щедрость двора и дворянства, всеобщее благополучие публики и невероятная дешевизна удовольствия позволили множеству иностранных музыкантов приехать в Вену и остаться там на всю жизнь без какого-либо постоянного ангажемента...»

Судьба была столь милостива, что с самого начала пребывания Бетховена в Вене дала ему ментора, который облегчал беспомощному молодому художнику все трудности суматошной жизни большого города. Этим ментором был Николаус Цмескаль фон Домановец, венгр, бывший десятью годами старше Бетховена, секретарь королевской венгерской дворцовой канцелярии, опытный

виолончелист и отличающийся хорошим вкусом композитор.

«... Цмескаль ввел Бетховена в дома к барону ван Свитену, князю Лихновскому и др. . .» (рукопись Фиша).

Цмескаль был знаком и с Гайдном. Он был тем человеком, который отвел Бетховена к его учителю.

Карл Хольц:

«Он (Бетховен) жил в мансарде в доме печатника Штраусса в предместье Альзер, где ему приходилось очень туго».

Из записной книжки Бетховена:

«Все необходимое, одежда, белье — все пришло к концу. В Бонне я надеялся, что получу здесь 100 дукатов, но напрасно. Я должен полностью обновить свою экипировку».

В декабре Бетховен снимает комнату в первом этаже дома № 45 по Альзерштрассе, где жил и князь Лихновский.

Из записной книжки:

«В среду 15 декабря у меня было 15 дукатов. Плата за квартиру — 14 гульденов, рояль — 6 г. 40 кр., топка за каждый раз — 12 кр.; еда с вином — 16,5 гульд.».

«Гайдн — 8 грошей». Следовательно учение у Гайдна уже началось. Бетховену приходилось проделывать довольно длинный путь в Зейлерштедте, где в доме Хамбергера жил Гайдн. Предметом учения был элементарный контрапункт по принципам

«Элементарной книги» Гайдна, и извлечения из «Gradus ad Parnassum» И. И. Фукса, который Гайдн приспособил для учения.

Свидетельство о смерти, выданное священником церкви св. Ремигия:

«1792, 18. дек.: скончался Иоганн Бетховен».

Курфюрст, находившийся в Мюнстере, получив извещение о смерти своего бывшего тенора, сказал: «Винно-акцизное управление со смертью Бетховена. . . понесло утрату».

1793

После смерти отца Бетховен был приглашен в качестве гостя в дом князя Лихновского. Князь Карл играл на рояле; в свое время он был учеником и другом Моцарта.

Игнац фон Мозель:

«Год спустя после появления «Волшебной флейты» на музыкальном горизонте Вены заблестела звезда первой величины. Сюда приехал Бетховен. . . и как пианист привлек к себе всеобщее внимание. . . его свободные фантазии, благодаря потоку бурлящих в них идей, были неудержимо притягательны для всех любителей искусства».

Из собственных сочинений в первое время Бетховен играл предпочтительно вариации на песню «Приди, любовь» Ригини.

Иоганн Шенк в своей автобиографии рассказывает:

«Его превосходительство барон ван Свигтен также серьезно рекомендовал ему (Бетховену) изучать контрапункт и часто спра-

шивал, как далеко продвинулся он в учении. Столь частые расспросы, однако, вызвали в жаждущем знаний ученике неприятное чувство».

Из венских пианистов первым сблизился с Бетховеном аббат Гелинек. Их знакомство началось с соревнования. Отец Карла Черни встретил как-то Гелинека:

«Куда?» — «Я должен состязаться с молодым пианистом, который лишь недавно прибыл сюда, и хочу обставить его». Несколько дней спустя, при новой встрече: «Ну как прошло?» — «Ах, это не человек, это дьявол, он меня и всех нас заиграет до смерти. И как он фантазирует!»

26 января. Из письма профессора Фишених из Бонна Шарлотте фон Шиллер:

«Посылаю вам одно пламенное сочинение... Автор его — здешний молодой человек, которого курфюрст отправил в Вену к Гайдну. Он хочет обработать и «К радости» Шиллера, причем каждую строфу. Я жду от него нечто совершенное, так как, насколько знаю его, он весь предан великому и возвышенному. Гайдн писал сюда, что хочет поручить ему написание больших опер, и тогда сам вскоре вынужден будет прекратить сочинять».

Февраль:

«Несколько лет назад Ваша курфюрстская светлость распорядилась отослать на покой моего отца... а мне выдавать 100 рейхсталеров из его содержания, с тем, чтобы я мог одевать, кормить и учить моих двух младших братьев и погасить

долги, сделанные нашим отцом. Я хотел предъявить это распоряжение, но мой отец убедительно просил меня отказаться от сего намерения, чтобы не было выставлено на всеобщее обозрение то обстоятельство, что он не в состоянии сам стоять во главе своей семьи: он хотел мне . . . сам выдавать ежеквартально 25 рейхс-талеров, что до сих пор регулярно и совершалось. Когда же после его смерти . . . я пожелал воспользоваться упомянутым выше распоряжением, я с ужасом обнаружил, что мой отец скрыл его. С низжайшей почтительностью прошу поэтому Вашшу курфюрстскую светлость о милостивейшем возобновлении этого распоряжения . . .»

4 февраля. «Ф. Рис от имени Бетховена» получил жалование Бетховена и переслал его в Вену.

Бетховен узнал о намерении придворного капельмейстера Антона Сальери «давать бесплатно уроки малосостоятельным музыкантам». Он стал время от времени посещать Сальери, давая ему для оценки сочиненные им песни на итальянские тексты и получая от него ценные указания, советы относительно драматической композиции.

Игнац фон Зейфрид:

«Бетховен, жаждущий учиться, часто с неудовольствием жаловался Гелинеку, что он не продвигается вперед в своих занятиях с Гайдном по контрапункту, так как его учитель слишком разносторонне занят и совершенно неспособен уделять желаемое

внимание предлагаемым ему опытам. Гелинек рассказал это Шенку и спросил его, не согласится ли он пройти с Бетховеном курс учения о композиции. Тот с удовольствием дал свое согласие, но с двумя условиями: без какой-либо оплаты и под печатью нерушимой тайны. Так был заключен двусторонний договор, который выполнялся с сознательной верностью... Каждый исправленный Шенком урок Бетховен, чтобы скрыть даже следы чужой руки, должен был сперва собственноручно переписать и лишь затем передавать для оценки Гайдну».

Иоганн Шенк, «Автобиография»:

«Итак, мы установили день, когда я встречу с Бетховеном на квартире Гелинека и услышу его игру на пианофорте... После выполнения обычных правил вежливости он сел за пианофорте и начал импровизировать. Эта незабываемая фантазия, с которой он захватывал слух и сердце и прельщал вкус, и сейчас еще свежа в моей душе. На следующий день первым моим шагом было посетить этого еще неизвестного художника, который сумел так виртуозно доказать свое мастерство...»

Апрель. Австрийцы изгнали французов из Нижней Германии, на пасху курфюрст Макс Франц смог вернуться из Мюнстера в Бонн.

3 мая. «На просьбу придворного органиста Л. ван Бетховена. Просителю... к получаемым им теперь ежегодно 100 талерам будет милостиво добавлено... еще 100 рейхсталеров...»

22 мая. Листок из альбома друга Бетховена Воске, на котором композитор написал следующие стихи:

Благотворить, где только можешь,
Превыше всего любить свободу
И даже у монаршего престола
От истины не отрекаться.

Шенк:

«Примерно в середине мая он (Бетховен) сообщил мне, что вскоре поедет с Гайдном в Эйзенштадт и пробудет там до начала зимы; дня отъезда он еще не знает».

24 мая последовало распоряжение в земельную администрацию о выплате Бетховену повышенного содержания.

Шенк:

«В начале июня я вновь пришел на обычный урок, — однако больше не застал моего доброго Луи. Он оставил мне следующую записку:

«Дорогой Шенк! Я не знал, что уже сегодня буду вынужден уехать в Эйзенштадт. Я охотно еще поговорил бы с Вами. Рассчитывайте на мою благодарность за оказанные мне услуги. . . »

15 июня. Франц Рис получил в Бонне повышенное жалование Бетховена и переслал его в Вену.

Июль. Рукопись Фиша:

«Бетховен написал вариации на моцартовскую тему из «Волшебной флейты», которые он набросал еще в Бонне, и Цмескаль взялся предложить их какому-нибудь торговцу произведениями искусств. . . »

Это были Двенадцать вариаций для фортепиано и скрипки (фа мажор) на тему из

оперы Моцарта, изданные в печати с посвящением Элеоноре Брейнинг.

В октябре Гайдн и Бетховен вновь вернулись в Вену. 24 октября Бетховен отметил в записной книжке:

«22 кр. для Гайдна и шоколад».

26 октября. Сообщение Нефе:

«Так как Л. в. Б., согласно многочисленным сообщениям, сделал большие успехи в искусстве и частью своего образования обязан и господину Нефе из Бонна . . . здесь можно бы привести несколько его слов . . . : Благодарю Вас за Ваши советы, что Вы мне часто давали при моем развитии в божественном искусстве. Если я когда-нибудь стану великим человеком, в этом будет и Ваша доля . . .»

29 октября.

«Кофе для Гайдна и меня — 6 кр.».

Луи Друэ:

«Когда Гайдн просмотрел первое трио Бетховена . . . он сказал: «Из этого молодого человека никогда ничего не выйдет».

Гайдну приписывают эти слова, однако он никогда не говорил их . . . Когда Бетховен показал Гайдну свои первые работы, тот сказал ему:

«У вас огромный талант, и вы добьетесь еще большего, чудовищно большого таланта. Ваше воображение служит неисчерпаемым источником мыслей, однако . . . хотите вы, чтобы я говорил с вами искренне? . . .»

Вы совершите большее, чем было совершено до сих пор... Вы никогда не пожертвуете (и вы правы в этом) прекрасной мыслью ради тиранического правила, однако вы принесете правила в жертву своим настроениям... я скажу, что, по моему мнению, в ваших произведениях всегда будет что-то, не хочу сказать — странное, но — непривычное... потому что вы сами несколько мрачны и странны, а стиль музыканта — это всегда он сам...»

Фердинанд Рис:

«Три трио Бетховена (opus 1) должны были быть впервые исполнены для людей мира искусства на вечере у князя Лихновского. Было приглашено большинство деятелей искусства и любителей музыки, и в первую очередь Гайдн, мнения которого все ожидали с напряженным вниманием. Трио были сыграны и сразу же вызвали исключительную сенсацию. Гайдн высказал много похвал, однако посоветовал Бетховену воздержаться от издания третьего трио в до минор. Это вызвало удивление Бетховена, считавшего именно последнее трио самым удачным... Поэтому это высказывание Гайдна произвело на Бетховена плохое впечатление и заронило в нем мысль: Гайдн завидует ему, ревнует к нему и не желает ему добра».

2 ноября. Письмо Бетховена Элеоноре фон Брейнинг:

«Наконец-то, прожив здесь, в столице, чуть ли не целый год, я пишу Вам письмо. И все же, Вы могли быть уверены, что я

всегда живо помнил о Вас . . . Вы получите вместе с этим посвящение от меня . . . Меня здесь понуждали играть это произведение . . . Я бы никогда не сделал этого, но я уже не раз замечал, что в Вене всегда находится кто-нибудь, кто, прослушав вечером, как я фантазирую, на сле-

Klaviertrio Op. 1. № 3, 1. Satz.

дующий день, записав многие мои идеи, похвалялся ими. Предвидя, что такие вещи могут появиться в печати, я решил предупредить эту возможность. Другой причиной было желание поставить в затруднительное положение здешних пианистов: поскольку некоторые из них мои смертельные враги, я хотел на такой манер отомстить им, так как заранее знал, что эти вариации будут им то здесь, то там предложены для игры, и эти господа, исполняя их, покажут себя с плохой стороны».

Из записной книжки:

«Вечером ужинал у Свитена, 17 крейц. чаевые, дворнику за то, что открыл парадное, 4 крейц.».

Бетховен обычно оставался у Свитена до поздней ночи, так как по просьбе хозяина

дома должен был в качестве вечернего благословения играть фуги И. С. Баха. Вскоре барон упростил дело:

«Господину Бетховену у господина князя Лихновского в доме № 45 по Альстергассе. Если в будущую среду Вам ничто не препятствует, прошу Вас быть у меня в половине девятого со спальным колпаком в мешке. Жду от Вас незамедлительного ответа —

Свитен».

Один придворный военный советник:

«. . . на улочке Драхенгассел, что у старого мясного рынка, часто собирались многие из благородных, такие, как Его превосходительство ван Бетховен . . . , Фогель, певец-бас Киссветтер и др. Здесь часто музицировали, ужинали, пили пунш и т. п., и под конец Его превосходительство ошастливливало нас игрой на моем пианофорте . . . »

1794

Николаус Симрок, основавший в Бонне музыкальное издательство, опубликовал две бетховенские вариации для фортепиано, одна на тему Диттерсдорфа, другая — на тему графа Вальдштейна. В начале года ноты дошли до Вены.

19 января Гайдн выехал во второй раз в Англию. Он хотел взять с собой Бетховена, но тот отказался.

Шёнфельд:

«Этот великий мастер на время своего отсутствия передал его (Бетховена) нашему великому Альбрехтсбергеру».

Из записной книжки Бетховена:

«Шупанциг — 3 раза в н., Альбрехтсбергер 3 раза в н.».

Игнац Шупанциг был превосходным молодым скрипачом. Учение у Альбрехтсбергера основывалось на книге последнего «Указания по композиции». Бетховен часто работал в присутствии и под наблюдением своего нового учителя.

Март. Курфюрст Макс Франц издал новые распоряжения относительно придворной капеллы. В рубрике «Придворная музыка» стоит:

«Бетховен — отстается без содержания в Вене, до тех пор, пока не будет отозван».

Далее под рубрикой «Жалование из моей кассы»:

«Бетховен — 600 фл.» Это соответствует его бывшему до того времени содержанию в 200 талеров.

Шенк:

«Через год отношения Бетховена с Гелинеком испортились . . . Гелинек был озлоблен их разногласиями и раскрыл мою тайну. Бетховен и (позже) его брат тоже больше не делали из этого секрета». (Речь идет о том, что Шенк тайно, за спиной Гайдна, занимался с Бетховеном.)

2 августа. Бетховен Симроку:

«Я обещал Вам . . . послать что-либо из моих вещей . . . Поскольку я решил предпринять серьезный обзор всех моих сочинений, за который примусь в ближайшее время, Вы получите от меня что-либо, что

наверное напечатаете . . . Здесь очень жарко; венцы боятся, что скоро не будет мороженого, так как зима была очень мягкой, и лед поэтому редкость. Здесь были посажены в тюрьму различные, имеющие вес люди; говорят, должна была разразиться революция, — но я думаю, что пока у австрийца есть еще коричневое пиво и сосиски — революция его не интересует. Вышло повеление, что ворота, ведущие в предместья города, следует запирать в 10 часов. Солдаты ходят с заряженным оружием. Громко говорить нельзя, иначе может случиться, что полиция предоставит говорящему квартиру. Ваши дочери уже взрослые, воспитайте мне одну из них в невесты, потому что если я в Бонне не женюсь, то не останусь там надолго. Вы должны и сейчас жить в страхе. — Что делает наш добрый Рис, я намереваюсь вскоре написать ему. Он не может думать обо мне иначе как плохо, но это проклятое писание, — что делать, я не могу изменить себя в этом отношении . . .»

В начале сентября курфюрст Макс Франц вынужден был вновь оставить Бонн. 7 октября Пишегрю ворвался в город. Революция разметала курфюршество Кельн. Жалование Бетховена, которое он регулярно получал до марта этого года, было теперь окончательно потеряно для него. Отныне он мог рассчитывать только на собственный заработок.

Занятия с Альбрехтсбергером оборвались на изучении канонов.

Фердинанд Рис об учителях Бетховена:

«Я был с ними всеми хорошо знаком, все трое очень высоко ценили Бетховена и придерживались также единого мнения о его учении. Каждый говорил: Бетховен всегда был так упрям и самоволен, что вынужден был на собственном горьком опыте научиться ряду вещей, которых он не желал усвоить раньше как предмет учения. Особенно придерживались этого мнения Альбрехтсбергер и Сальери . . .»

Вегелер, который тем временем стал ректором Боннского университета, бежал от французов в Вену. Ленц фон Брейнинг изучал в Вене медицину и опять стал учеником Бетховена. Так что три старых друга вновь оказались вместе.

Вегелер:

«Карл, князь фон Лихновский, был большим покровителем, более того, другом Бетховена, которого он принял в качестве гостя в своем доме . . . Я сам нашел его там в конце 1794 года, . . . хотя в то же время . . . Бетховен снимал квартиру в деревне. Князь был большим любителем и знатоком музыки; он играл . . . произведения Бетховена . . . Каждый четверг по утрам у него музицировали, в чем кроме нашего друга принимали участие еще четверо музыкантов, состоящих на жаловании, а именно Шупанциг, Вейс, Крафт и еще кто-то (Зина), а также обычно один дилетант, по имени Цмескаль. Бетховен всегда с удовольствием принимал замечания этих господ . . . Здесь, если только они подходили для этого, впервые исполнялись новые сочи-

нения Бетховена. У князя бывали обычно многие крупные музыканты и любители. Во время моего пребывания в Вене я также в большинстве случаев, хотя и не всегда, присутствовал там.

Бетховен воспитывался в крайне стесненных обстоятельствах, и будучи всегда как бы под опекой, — хотя и дружеской, но все же опекой, — не знал цены деньгам и был совершенно не в состоянии экономить. Приведу только один факт: время обеда у князя было твердо определено на 4 часа. «И вот я должен, — сказал Бетховен, — ежедневно в половине четвертого быть дома, приодеться, побриться и т. д. Я этого не вынесу!» И так нередко случалось, что он шел обедать в трактир . . .

Князь, у которого был очень сильный голос, однажды дал своему слуге указание: если он и Бетховен звонят одновременно, ему следует обслуживать сперва композитора. Бетховен услышал это и на следующий день завел себе собственного слугу...»

«В Вене, по крайней мере во время моей жизни там, Бетховен постоянно имел любовные связи, и одерживал иногда победы, которые были бы для некоторых Адонисов если и не невозможными, то во всяком случае очень трудными. Я хочу заметить лишь то, что, насколько мне известно, все его возлюбленные были более высокого ранга».

Отвращение Бетховена к игре в обществе возрастало. «Это отвращение . . . часто по требованию присутствующих в Вене все было источником величайших раздоров между Бетховеном и его друзьями.

ПУБЛИЧНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ
БЕТХОВЕНА
ПИАНИСТА-ВИРТУОЗА
И КОМПОЗИТОРА

1795

В Вену приехали Макс Вильман и его сестра, Магдалена, бывшие когда-то членами труппы боннского придворного театра. Магдалена поступила в придворную оперу. Вильманы возобновили старую дружбу с Бетховеном.

Бетховен Вегелеру:

«Мой любимый, мой дорогой!.. я не заслуживаю твоей дружбы... в течение недели я огорчал моего лучшего, благороднейшего друга... это не был нарочитый, заранее обдуманный, злой поступок, это было непростительное легкомыслие, не позволившее мне видеть вещи в их действительном свете... о, Вегелер, не отталкивай ее, эту руку примирения, вложи свою в мою, — в руку полного раскаяния, любящего и никогда не забывающего тебя
Бетховена».

Сальери пригласил Бетховена принять участие в ежегодно устраиваемом «концерте для вдов в Бургтеатре».

Вегелер:

«Лишь за два дня до исполнения своего

концерта, после обеда, при мучительных коликах в желудке, которыми он часто страдал, написал он рондо. Я помогал ему по мере своих скромных сил. В передней сидели четыре переписчика, которым он передавал по отдельности каждый готовый лист... Во время первой репетиции, состоявшейся на следующий день в комнате Бетхов на, фортепиано было настроено на полтона ниже чем остальные инструменты. Бетховен играл свое соло, транспонируя на полтона выше!»

«Сегодня, в воскресенье 29 марта 1795 года местное Общество музыкантов имеет честь устроить в Национальном придворном театре большую музыкальную академию¹ в двух отделениях в пользу вдов и сирот музыкантов...»

Второй номер программы:

Klavierkonzert Op. 19. 1. Satz.

«Новый концерт для пиано-форте сочинения маэстро господина Людвиг ван Бетховена в его исполнении».

Это было первое публичное выступление

¹ Музыкальной академией в те времена называли большой публичный концерт, в котором главным исполнителем был какой-либо известный музыкант, но принимали участие и другие солисты.

Бетховена в Вене как пианиста-виртуоза и композитора.

30 марта. На втором концерте Общества музыкантов Бетховен «фантазировал на пиано-форте».

31 марта. Вдова Моцарта Констанца организовала постановку оперы покойного «Милосердие Тита» в Бургтеатре.

«После первого действия господин Людвиг ван Бетховен исполнит на фортепиано концерт сочинения Моцарта».

К этому времени относится приезд в Вену братьев Бетховена. Согласно воспоминаниям Черни, «Карл был маленький, рыжеволосый и некрасивый; Иоганн — высокий, черноволосый и красивый мужчина, совершенный денди».

Карл учился у своего брата музыке и через его посредство был обеспечен учениками. Иоганн поступил на службу в аптеку «Святой дух», расположенную в здании больницы «Бюргершпиталь» на Кертнерштрассе. Получить это место ему помог Цмескаль, живший в этом же доме.

Бетховен, не желая больше пользоваться гостеприимством князя Лихновского, снял себе отдельную квартиру.

16 мая. «Винер цейтунг» (Венская газета): «Подписка на три большие трио для пианофорте, скрипки и баса Людвига ван Бетховена, которые через 6 недель . . . можно будет получить у автора . . . В Вене подписаться можно у автора, дом Огиля на Крейцгассе за церковью миноритов, № 35, второй этаж».

19 мая. В результате этого объявления

Бетховен подписал с издателем Артария договор на издание этих трио.

В конце августа из Англии вернулся Гайдн. Вскоре после его приезда Бетховен на одном из утренних концертов, что устраивал по четвергам князь Лихновский, сыграл Гайдну свои три сонаты (опус 2.).

Фрейлен фон Кюлисс о Бетховене:

«Он был мал и неприметен с некрасивым красным лицом, полным следов от оспы. Волосы у него были совсем темные и почти космами висели вокруг лица, его костюм был очень прост и весьма далек от изысканности, принятой в то время и тем более в нашем кругу. При этом он говорил на диалекте и с некоторой простоватой манерой выражения, что соответствовало вообще всему его существу, в котором ничто не свидетельствовало о внешнем лоске; по жестикуляции и всему поведению он скорее казался невоспитанным. Он был очень горд . . .»

Все это находилось в резком противоречии с хорошими манерами и безупречной модной одеждой Гайдна или Сальери, которые также бывали у Лихновского.

5 сентября. Трио вышли в свет, и «Винер цейтунг» опубликовала список подписчиков. В нем, среди прочих, стояли имена графа Броуна, графини Брунsvик, князя Эстерхази, графини Фрис, графа Кеглевич, князя Лихновского (Лихновский, которому были посвящены трио, подписался на 20 экземпляров), князя Лобковиц, графа Разумовского, барона ван Свитена. 123 подписчика купили 241 экземпляр. Поскольку

Бетховену каждый экземпляр обошелся только в 1 гульден, подписная же цена была 1 дукат, это издание принесло ему большой доход.

Как известно, Гайдн отговаривал Бетховена от издания третьего трио. Рис:

«Должен признаться, что когда Бетховен рассказал мне это, я не поверил ему. Поэтому у меня возникло побуждение спросить об этом самого Гайдна. Его ответ подтвердил слова Бетховена, но в то же время он сказал, что не думал, что это трио так быстро и легко будет понято, и так благожелательно принято публикой».

22 ноября. «Винер цейтунг»:

«Музыка к менуэтам и немецким танцам» — для бала Венского общества художников — «была написана из любви к родственному искусству мастерской рукой Людвига ван Бетховена».

Декабрь: «Винер цейтунг»:

«В следующий четверг, 18-го числа сего месяца, господин капельмейстер Гайдн устраивает в малом зале Редута большую музыкальную академию, . . . в которой господин ван Бетховен исполнит на фортепиано концерт собственного сочинения. . .»

1796

Вегелер:

«В январе 1796 года старшие братья Брейнинг, Кристоф и Стефан, встретились с ним в Нюрнберге, когда он возвращался в Вену. (Из какой поездки — не указывается). Так

9 марта вышли из печати три сонаты (оп. 2), посвященные Гайдну.

В мае Бетховен приехал в Берлин. Рис: «Несколько раз он играл при дворе (у короля Фридриха-Вильгельма II), где он исполнял также две сонаты для фортепиано и виолончели (оп. 5), сочиненные им для себя и Дюпора (первого королевского виолончелиста). При прощании он получил золотую шкатулку, наполненную луидорами».

Согласно Рису, Бетховен «в Берлине много общался с Гуммелем, про которого сказал: . . . его игра на фортепиано элегантна и приятна, однако ее нельзя сравнивать с игрой принца Луи-Фердинанда. Последнему он сделал, как он полагал, большой комплимент, когда сказал, что принц играет совсем не по-королевски или княжески, а как талантливый пианист . . . однажды Гуммель пожелал, чтобы Бетховен что-нибудь симпровизировал . . . Затем Бетховен настоял, чтобы и Гуммель сделал то же самое. Однако после того, как тот играл уже довольно долгое время, Бетховен заявил: «Ну так когда же вы начнете по-настоящему?» Гуммель, полагая, что он уже сотворил чудеса, вскочил, и оба наговорили друг другу грубостей. Позже они помирились . . .»

21 июня. Бетховен посетил берлинскую «Певческую академию» (так называли большой, в 90 человек, хоровой коллектив). Из дневника Ф. Х. Фаша:

«Господин ван Бетховен импровизировал на тему фуги псалма 119 № 16».

(Псалом был перед этим пропет.)

Бетховен:

«... в Берлине я дал... концерт... я думал совершить что-то настоящее и надеялся на большой успех, однако... после наивысшего выражения моего вдохновения не послышалось ни малейших признаков успеха; загадка затем, однако, разрешилась: берлинская публика вся весьма тонко воспитана, и, чтобы заверить меня в своей благодарности, махала мне мокрыми от умиления носовыми платками. Для такого грубого энтузиаста, как я, это было совсем излишне. Я видел, что имел аудиторию романтическую, но никак не художественную. А это не то, чего мы, художники, желаем, мы просим аплодисментов!»

28 июня. Из дневника Фаша:

«Господин ван Бетховен был и на этот раз столь любезен, что дал нам возможность послушать его импровизацию».

Когда Бетховен вернулся в Вену, Вегелер и Кристоф Брейнинг уже уехали обратно в Бонн.

Осенью Бетховен возобновил свои прерванные поездкой занятия с учениками. К числу его учеников в это время относилась и графиня Бабетта фон Кеглевич. Из воспоминаний одного из членов семьи Кеглевич:

«Одной — среди многих — его причудой было, поскольку он жил напротив, прихо-

дить к ней и давать уроки в халате, домашних туфлях и шапочке с кисточкой». Бабетте, когда она стала ученицей Бетховена, еще не было пятнадцати лет. Не отличаясь красотой, она привлекала к себе своего учителя образованностью и музыкальностью. Вскоре после начала занятий с нею Бетховен набросал свою сонату для фортепиано ми-бемоль мажор опус 7, называемую «Влюбленной».

Примерно в это же время Бетховен написал для графини Броун вариации для фортепиано на тему из балета П. Враницкого «Лесная девушка». Согласно Рису, Бетховен за это произведение получил «от графини Броун в подарок красивую верховую лошадь. Он несколько раз ездил на ней, затем, однако, забыл и о лошади, и что много хуже, о корме для нее. Его слуга начал за деньги давать лошадь внаем и долгое время не подавал никаких счетов на корм. Наконец, к величайшему удивлению Бетховена, предъявил вдруг весьма большой счет, который вдруг напомнил композитору и о его лошади, и о его небрежности по отношению к ней».

15—17 ноября. Наполеон Бонапарт дал сражение при Арколе. По всей стране организовывались отряды добровольцев. По этому случаю Бетховен сочинил «Прощальную песню», обращенную к жителям Вены при выступлении венских добровольцев, и посвященную господину обервахмистру фон Кёвешди. (Известная русским слушателям как «Походная песня» на слова Фридельберга.)

19 ноября. Иоганн Андреас Штейн сообщает Бетховену из Прессбурга о прибытии туда превосходного рояля, предназначенного для композитора.

23 ноября. Бетховен дает музыкальную академию в Прессбурге.

В этот же день Стефан фон Брейнинг писал из Мергентхайма:

«Не знаю, писал ли Ленц Вам что-нибудь о Бетховене. Если нет, то могу сообщить, что я видел его еще в Вене, и что он, по моему мнению... благодаря своей поездке (или это действие новой волны дружбы, поднявшейся в нем по возвращении) стал несколько солиднее, или, в сущности, несколько больший знаток людей, и убедился в редкости и ценности хороших друзей. Он сто раз, милый Вегелер, желал Вашего возвращения и ни о чем не сожалеет, только о том, что не последовал многим Вашим советам».

Лейпцигская «Аллгемейне музикалише цейтунг» (Всеобщая музыкальная газета): «Концерт братьев Ромберг, вернувшихся из Италии в Вену, состоялся в самый неблагоприятный для этого день...»

Ленц фон Брейнинг:

«Бетховен вновь здесь; он играл в ромбергской академии.

Он все такой же, как прежде, и я рад, что они с Ромбергами все еще хорошо ладят друг с другом. Однажды, правда, он почти рассорился с ними. Я, однако, выступил как посредник, и довольно успешно достиг своей цели. Вообще он теперь очень считается со мной».

Когда Бетховен стал все реже посещать Гайдна, тот спрашивал иногда своих гостей:

«Что делает наш Великий Могол?»

1797

8 февраля. Издатель Артария объявил о выходе бетховенской песни «Аделаида».

16 марта. Наполеон перешел через Исонцо и двинулся на Вену.

6 апреля. Академия Шупанцига. Третий номер программы:

«Квintет для фортепиано в сопровождении четырех духовых инструментов, сочиненный господином Л. в. Бетховеном, в его исполнении».

17 апреля 1797 года на лугу перед крепостной стеной состоялось торжественное освящение знамени. По этому случаю были спеты «Военная песня австрийцев», и «Мы — великий немецкий народ» Бетховена, которые, однако, затмил хор Гайдна «Боже, храни императора Франца».

Май. Бетховен Вегелеру:

«Благослови тебя бог, мой дорогой! Я задолжал тебе письмо, которое ты вскоре получишь, также как и мои новейшие сочинения. Мои дела идут хорошо, можно даже сказать: все лучше и лучше . . .»

7 октября было объявлено о выходе в свет сонаты для фортепиано ми-бемоль мажор. Она была посвящена графине Бабетте Кеглевич.

1 ноября. Ленц Брейнинг намеревался вернуться в Бонн. На прощанье Бетховен вписал в его альбом для стихов следующие строки:

«Истина — удел мудрого,
Красота — для чувствительного сердца,
Оба взаимно принадлежат друг другу.
Любимый, добрый Брейнинг! Никогда я
не забуду то время, что еще в Бонне, а
затем здесь, провел с тобой. Сохрани мне
твою дружбу . . .»

Конец ноября. По случаю бала художников были «повторены излюбленные менуэты и немецкие танцы господина Людвиг ван Бетховена», — отличие, которого не удостоился ни один другой композитор, писавший танцы для балов художников.

Бетховен никогда не чинил сам гусиных перьев для писания. Верным помощником в этом деле был ему Цмескаль.

«Господин фон Цмескаль, поспешите немного с выщипыванием своих (среди них, вероятно, попало и несколько чужих) перьев; надо надеяться, они не приросли у вас слишком крепко. Покуда вы выполняете все, чего мы желаем, — остаемся с полным уважением вашим другом . . .»

На это время приходится сочинение аллегро для альты и виолончели с шутливой надписью:

«Дуэт с двумя обязательными очками Л. в Бетховена».

17 декабря. Из записной книжки Бетховена:

«Мужество. Мой дух должен господствовать даже при всех слабостях тела. 25 лет минуло, этот год должен быть решающим в становлении законченного человека. Ничего нельзя оставлять».

На самом деле ему было двадцать семь.

1798

5 февраля. После заключения мира в Кампо Формио, в Вену в качестве французского посла прибыл генерал Бернадотт. Шиндлер:

«В его салоне, открытом для знаменитостей всех сословий, появлялся и Бетховен, который уже и до того был известен как большой почитатель первого консула этой республики». В этом салоне Бетховен познакомился с выдающимся скрипачом Рудольфом Крейцером, который входил в состав свиты Бернадотта.

2 апреля. В организованном Сальери «концерте для вдов» Бетховен исполнял партию фортепиано в своем квинтете для духовых инструментов, оп. 16. На концерте присутствовал и император Франц.

Запись по рассказу Карла Фридриха Аменды из Курляндии:

«По окончании своих занятий теологией К. Ф. Аменда поехал в Вену, где несколько раз за табль-д'отом встречался с Бетхове-

ном и попытался завязать с ним разговор, что, однако, не удалось, так как Бетховен оставался очень сдержанным. Через некоторое время Аменда, который к тому времени стал учителем музыки у вдовы Моцарта, был приглашен к одной дружественной семье, где играл первую скрипку в квартете. Во время игры кто-то перевернул ему страницу, и когда под конец он осмотрелся, то с ужасом увидел Бетховена, который взял на себя этот труд и теперь с поклоном уходил. На следующий день к нему пришел приятель, хозяин вчерашнего общества, и взволнованно воскликнул: «Что вы сделали? Вы завоевали бетховенское сердце. Бетховен просил разыскать вас и обрадовать его своим присутствием!»

21 июля. В прессе публикуется объявление об издании трех струнных квартетов опус 9 Бетховена. Посвящение:

«Графу Броуну. Исполняя свое горячее желание, автор преподносит это лучшее свое произведение первому меценату его музыки».

3 октября. Объявление о бетховенском трио для фортепиано, кларнета и виолончели опус 1, с последней частью на тему Вейгля. Трио посвящено графине Тун, матери княгини Лихновской. Черни:

«Использование этой (весьма популярной) темы в финале было желанием кларнетиста, для которого Бетховен написал трио».

27 октября. В концерте, состоявшемся в театре Шиканедера «Ан дер Вин» (Венский

театр), Бетховен исполнял один из своих концертов для фортепиано.

Зейфрид:

«Бетховен уже произвел сенсацию своими многочисленными сочинениями и считался в Вене пианистом первого ранга, когда . . . у него появился достойный соперник. Этим соперником был Иосиф Вёлфль, согласно Томашеку, «пианист высотой 6 футов, с чудовищно длинными пальцами, без всякого напряжения охватывающими терцдециму, к тому же еще настолько тощий, что все на нем болтается, как на вороньем пугале. Несколько слабым, но красивым туше он с невероятной легкостью преодолевает все трудности, все невозможное для других пианистов . . .»

«Алгемейне музикалише цейтунг»:

«Мнения о превосходстве одного над другим разделились . . . Игра Бетховена исключительно блестяща, но менее нежна, и иногда переходит в непонятную. Он показывает себя в самом лучшем свете при свободном фантазировании . . . Современники смерти Моцарта . . . я нигде не встречался с этим видом гения, развитым в такой степени . . . После него стоит Вёлфль. Однако Вёлфль имеет перед ним то преимущество, что обладая основательным музыкальным образованием и истинными достоинствами в композиции, он с легкостью, точностью и отчетливостью, приводящими в изумление, исполняет части, кажущиеся совершенно неисполнимыми . . . То, что Вёлфль, благодаря своему невзыскательному, услужливому поведению, получил еще одно преимущество перед Бет-

ховеном с его несколько резким тоном — это вполне естественно».

Зейфрид:

«Во главе почитателей Бетховена стоял князь Лихновский, к наиболее ярким покровителям Вёльфля относился барон Раймонд фон Ветцлар . . . исключительно интересные состязания обоих артистов (у Ветцларов) нередко доставляли многочисленному, всегда отборному обществу неописуемое художественное наслаждение. Каждый из них демонстрировал новейшие произведения своего ума . . . Затем они садились каждый за отдельное пианофорте и поочередно импровизировали на задаваемые друг другу темы, создавая, таким образом, немало капрично в четыре руки, которые, если б в момент рождения можно было бы нанести на бумагу, наверняка устояли бы против забвения.

Зрители испытывали еще одно совсем своеобразное удовольствие . . . глядя на обоих меценатов, как они . . . с древнерыцарской вежливостью непременно стремились с полной справедливостью оценивать достоинства каждого из музыкантов. Их протее, однако, совсем не заботились об этом. Они уважали друг друга, так как сами лучше всех могли оценить себя».

Запись по рассказу Аменды:

«Бетховен жаловался, что он абсолютно не может справиться со скрипкой. Побуждаемый Амендой все же попытаться, Бетховен однажды начал играть — и так ужасно, что Аменда должен был закричать: «Сжался, перестань!», на что Бетховен

перестал и оба так смеялись, что должны были держаться за бока.

Как-то вечером, когда Бетховен, сидя за роялем, чудесно фантазировал, Аменда сказал ему под конец: — Так жаль, что столь прекрасная музыка, рожденная мгновением, в следующий миг будет потеряна безвозвратно. На это Бетховен возразил: — Ты ошибаешься, каждую исполненную фантазию я могу повторить, — сел за рояль и без отклонений сыграл свою фантазию снова».

Томашек:

«В 1798 году Бетховен, этот великан среди пианистов, приехал в Прагу. Он дал концерт в зале «Конвикт», собравший очень много публики... и заключил его свободной фантазией на... заданную из Моцартова «Тита» тему: «Ah tu fosti il primo oggetto». Великолепная игра и еще больше его отважное импровизирование совершенно странным образом потрясли меня. В глубине своего существа я почувствовал себя столь приниженным, что много дней не касался моего рояля...»

Я слышал Бетховена и на его втором концерте... Затем я слышал его в третий раз у графа С... У меня создалось впечатление, что при сочинении для него самое важное — быть необычным и оригинальным; это подтверждает и его ответ одной даме, спросившей, часто ли он слушает оперы Моцарта, на что Бетховен ответил: «Я не знаю их, и вообще неохотно слушаю чужую музыку, чтобы не нанести ущерба своей оригинальности».

Николаус Цмескаль со временем приобретал все большее влияние на Бетховена, употребляя его на пользу последнему. Бетховен очень уважал Цмескаля, который был, кажется, единственным из его друзей, чьи упреки он терпеливо выносил.

Цмескаль взял на себя роль, очень сходную с ролью госпожи фон Брейнинг в Бонне. И редко случалось, чтобы Бетховен возражал против мнения Цмескаля.

«Дражайший барон Дрянюшкин, Весьма благодарен Вам за Ваши плохие глаза . . . Кроме того я запрещаю себе на будущее не пользоваться радостным настроением, которое мною по временам овладевает, потому что вчера из-за Вашей Цмескаль-Домановецкой болтовни я совсем впал в печаль, побери Вас чорт, знать ничего не хочу о всей Вашей морали. Сила — вот мораль людей, которые выделяются среди окружающих, она и моя мораль, и если Вы сегодня начнете снова, то я буду мучить Вас до тех пор, пока Вы не признаете хорошим и похвальным все, что я делаю (так я иду к «Лебедю», хотя в «Быке» мне было бы милее, но это происходит по Вашему Цмескальско-Домановецкому решению (ответ).

Адьё барон ба . . . рон нор орн рно онр (и еще что-нибудь подобное из старого ломбарда)».

12 января. Объявление об издании трех сонат Бетховена для фортепиано и скрипки опус 12, посвященных Ф. А. Сальери.

Violinsonate Op. 12. № 1.

Запись по рассказу Аменды:

«Бетховен очень часто испытывал денежные затруднения. Однажды он пожаловался Аменде на свою нужду. Ему нужно заплатить за квартиру, а он совсем не знает, как достать денег. — «Этому легко помочь!» — говорит на это Аменда, дает ему тему . . . и запирает Бетховена в его комнате, уговорившись с ним, что в течение 3-х часов вариации должны быть начаты. Когда Аменда вернулся . . . он получил клочок бумаги с замечанием: «Вот вам лоскуток!» Аменда отнес ноты к квартирному хозяину Бетховена и велел ему пойти с ними в одно издательство — там он получит за них добрые деньги. Хозяин . . . вернулся очень радостным и спросил, нельзя ли ему получить еще таких бумажек. Чтобы основательно покончить с нуждой, Аменда посоветовал Бетховену совершить поездку, а именно в Италию. Бетховен сказал, что согласен, но только при том условии, что Аменда поедет с ним . . .»

В январе вышли в свет сонаты Вёлфля, которые автор посвятил Бетховену.

2 марта. Объявление о Бетховенских вариациях для фортепиано (си-бемоль мажор) на тему Сальери «La stessa, la stessima», посвященных графине Бабетте Кеглевич. Неизвестный рецензент писал об этих весьма интересных вариациях в лейпцигской «Аллгемейне музикалише цейтунг»:

«... нас они абсолютно не удовлетворяют. Они негибки, надуманы, к тому же содержат неприятные места, где жесткие тирады в беспрерывных полутонах производят некрасивое впечатление по отношению к басу и наоборот. Это правда, что господин в. Б. может легко импровизировать, однако в настоящем варьировании он ничего не смыслит».

Весной приехал в Вену и посетил Бетховена великий виртуоз на контрабасе Доменико Драгонетти. Бетховен слышал, что Драгонетти играет на своем инструменте и пьесы, предназначенные для виолончели, и пожелал послушать какую-нибудь. Принесли контрабас. Композитор и Драгонетти стали играть бетховенскую сонату для фортепиано и виолончели опус 5, № 2. Когда Драгонетти мастерски исполнил и арпеджио в последней части, Бетховен пришел в возбуждение. По окончании игры он вскочил и обнял Драгонетти вместе с его контрабасом.

В это время Бетховен жил на улице Тифен Грабен, в доме «Цум Вейнтраубе», за домом № 241, принадлежавшим Грайнеру.

Черни:

«В квартиру Бетховена надо было подниматься как на башню, на 6 или 7 этаж.

Комната на вид совершенно заброшенная, везде разбросаны бумаги, одежда, несколько сундуков, голые стены, почти ни стула, за исключением колченогого у рояля Вальтера; сам Бетховен в чем-то мохнатом, темном, на подобие Робинзона Крузо, косматые, черные, как деготь, волосы а-ля Тит».

Рудольф Зейф:

«Когда Бетховен жил в этом районе, он снимал квартиру у одной женщины по фамилии Принц. На эту достойную даму весьма неприятно действовала бетховенская небрежность во всех мыслимых внешних обстоятельствах. Она высказывалась самым неблагоприятным образом о неаккуратном композиторе».

Май. В Вену из Венгрии приехала графиня Брунsvик со своими двумя дочерьми, Терезой и Жозефиной, которых она хотела ввести в общество. Графиня пожелала, чтобы Бетховен учил ее дочерей игре на фортепиано. Один из друзей ее сына, Альбрехт фон Рости, указал ей, что Бетховена нельзя заполучить простым приглашением давать уроки, однако, если они нанесут ему визит, то он уверен, что Бетховен не ответит им отказом.

Воспоминания графини Терезы Брунsvик: «Мы вошли, причем я, словно девочка, идущая в школу, держала мою бетховенскую сонату с сопровождением скрипки и виолончели (opus 1) подмышкой. Незабвенный, дорогой Луи ван Бетховен был очень приветлив и так вежлив, как только мог. После обмена несколькими фразами он усадил меня

за расстроенное фортепиано, и я сразу же принялась играть, одновременно напевая скрипичное и виолончельное сопровождение, и играла при этом весьма хорошо. Это столь восхитило его, что он обещал ежедневно приходить к нам в гостиницу «Эрцгерцог Карл», называвшуюся тогда «Голдене Грейфе». Это было в мае, в последний год прошлого столетия. Он приходил прилежно, оставался, однако, вместо одного часа, часто с 12 до 4 или 5 часов и не уставал прижимать и сгибать мои пальцы, которые я была обучена держать вытянутыми вперед и плоско. Великодушный, он должно быть был очень доволен мною, так как за 16 дней не пропустил ни одного раза. До 5 часов мы не чувствовали голода. Моя добрая матушка голодала вместе с нами, гостиничная же прислуга негодовала, ведь тогда еще не было обычая обедать в 5 часов вечера. В это время была заключена наша глубочайшая, сердечная дружба с Бетховеном...

18 дней, проведенные в Вене, мы были все время в напряженной деятельности. Мать водила нас на фабрики и в ателье, нам было показано все возможное. Тетя Финта, светская дама, у которой были четыре дочери, устраивала прогулки в экипаже: Пратер, Аугартен, Лустгартен в Дорнбахе. Везде мы завтракали. Театр. Вечером у тетушки танцы и затем, уже в 10—11 часов, мы на пути домой... ели мороженое, шутили и смеялись. Утром в 4 часа мы уже вновь были на ногах, одевались, и в 5 часов выезжали за город — такова была

жизнь, и все же Бетховен, который тоже принимал участие в празднествах, должен был быть доволен; это была страсть! А ночи! Соседи приходили в отчаяние и съезжали с квартиры. Мы были молоды, свежи, красивы, детски наивны. Все, кто нас видел, любили нас. Были у нас и поклонники. . .»

На прощание сестры Брунsvик получили «Песню, переложенную на четыре руки, записанную . . . в альбом для стихов графинь Жозефины и Терезы Брунsvик и им обоим посвященную Людвигом ван Бетховеном».

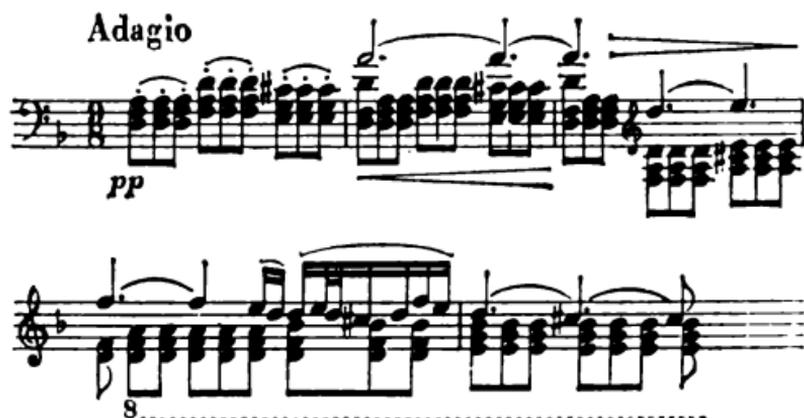
25 июня. Аменда был вынужден вернуться на родину. Бетховен подарил ему копию своего неопубликованного струнного квартета фа мажор со следующим посвящением:

«Дорогой Аменда. Прими этот квартет, как небольшой памятник нашей дружбы; каждый раз, как ты будешь его играть, вспоминай о наших совместно проведенных днях, а также и о том, как сердечно был и всегда будет расположен к тебе твой верный и горячий друг — Людвиг ван Бетховен».

Аменда был знаком с этим произведением, так как «когда Бетховен...сочинял свой скрипичный квартет фа мажор, он проиграл своему другу прелестное адажио и спросил его, о чем оно говорит ему. Оно рисует мне — последовал ответ — прощание двух любящих. Правильно, ответил Бетховен, я

представлял себе при этом сцену в могильном склепе из «Ромео и Джульетты». На одном из набросков этого адажио, действительно стоит надпись: «Последние вздохи».

Streichquartett Op. 18. № 1. 2. Satz.

Магдалина Вильман уже в течение четырех лет жила в Вене. Еще много лет назад Е. Л. Гербер отнес ее «к знаменитейшим немецким певицам». Бетховена все больше привлекала обаятельная личность актрисы и, наконец, он сделал ей предложение, однако получил отказ. По отзыву ее сестры: «потому, что он был так некрасив и полупомешан!»

Конец июня. Прощальное письмо Аменде:

«Сегодня я получил приглашение поехать в Мёдлинг . . . и сегодня же вечером отправлюсь туда на несколько дней. Это приглашение пришлось мне тем более кстати, что мое и без того растерзанное сердце здесь страдало бы еще больше. Хотя главный штурм вновь был отбит,

я все еще не совсем уверен в том, насколько удастся мой план в этом отношении. Вчера мне предложили в сентябре поехать в Польшу, причем . . . в этой поездке можно сделать и деньги; я принял предложение. Будь здоров, дорогой Аменда . . . желаю счастливого пути . . .»

Магдалина Вильман вышла замуж за некоего Гальвани.

29 июня. Бракосочетание графини Жозефины Брунsvик и графа Иосифа Дейма в замковой церкви в Мартонвашаре (Венгрия). Дейм, который под именем Мюллера владел в Вене художественной галереей, вскоре вместе со своей молодой супругой вернулся в Вену.

В начале сентября в Вену приехал английский пианист Джон Крамер, вскоре подружившийся с Бетховеном. Рис:

«Из пианистов он (Бетховен) только одного хвалил, как превосходного исполнителя: Джона Крамера. Все остальные немного значили для него».

Когда однажды утром Крамер, намереваясь посетить Бетховена, вошел в его переднюю, он услышал, что Бетховен импровизирует на рояле. Захваченный, он с полчаса слушал бетховенскую игру и затем ушел незамеченным. Крамер считал, что тот, кто не слышал, как фантазирует Бетховен, не знает, что такое фантазирование.

Оба часто встречались. На одном из концертов в Аугартене они слушали концерт для фортепиано до минор Моцарта. Когда пьеса была закончена, Бетховен воскликнул:

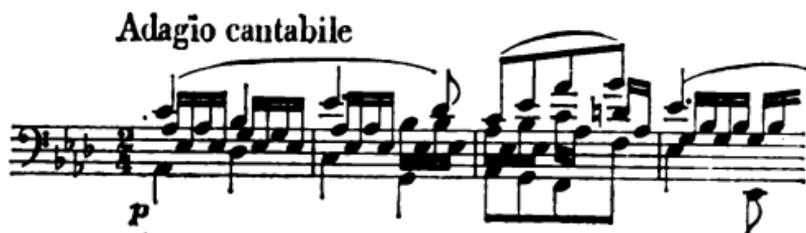
«Крамер! Крамер! Мы никогда не будем в состоянии создать нечто подобное!»

Что касается бетховенской игры на фортепиано, то, согласно Шиндлеру, «Крамер, будучи джентельменом, испытывал неудовольствие не столько от резкости его игры, сколько от непостоянства в исполнении одного и того же сочинения: сегодня остроумно и с характерной выразительностью, завтра капризно до неясностей, часто путанно. На этом основании несколько друзей выразили желание, чтобы Крамер публично исполнил ряд его (Бетховена) произведений, что затронуло очень чувствительную сторону Бетховена. В нем пробудилась ревность, за которой, по словам Крамера, последовало взаимная напряженность в отношениях».

(Крамер взял с собой в Англию трио опус 1 Бетховена и после исполнения его заявил: «Это человек, который утешит нас в потере Моцарта!»)

18 декабря. Лейпцигское издательство Хофмейстер и Кюне объявили о выпуске в свет Патетической сонаты опус 13, посвященной князю Карлу Лихновскому.

Sonate pathétique Op. 13. 2. Satz.

21 декабря. Объявление об издании бетховенской сонаты для фортепиано опус 14, посвященной баронессе Браун.

1800

Карл ван Бетховен занял должность практиканта в государственной универсальной ссудной кассе.

11 января. Выходят в свет несколько танцевальных пьес Карла ван Бетховена.

Февраль. В Вену приехал и познакомился с Бетховеном величайший в то время виртуоз игры на валторне Пунто (Иоганн Вендель Штих).

24 марта. Карл ван Бетховен назначен кассиром императорской налоговой кассы с окладом 250 гульденов.

Март. Бетховен разрешил, чтобы септет,

Septett Op. 20.

который предполагалось сыграть во время его академии, был впервые исполнен у князя Шварценберга. Септет был принят с восхищением. Менуэт Бетховен частично заимствовал из своей маленькой сонаты соль мажор опус 49, № 2, сочиненной в 1796 году. Слушатели полагали, что в

теме для вариации они узнают одну нижнерейнскую народную песню, хотя в действительности она была сочинена Бетховеном. (Текст «Рыбак, милый рыбак» сочинил к мелодии Бетховена Цуккамалио.)

26 марта. «Винер цейтунг». Объявление об академии Бетховена, состоящейся 2 апреля:

«В среду 2 апреля 1800 года в императорско-королевском национальном придворном театре в Бурге господин Людвиг ван Бетховен будет иметь честь дать большую музыкальную академию в свою пользу. . .»

В программу входили: симфония Моцарта, ария из «Сотворения мира» Гайдна, «большой концерт для фортепиано, сочиненный господином Людвигом ван Бетховеном в его исполнении; септет. . . верноподданнейше посвященный ее величеству императрице и сочиненный господином Людвигом ван Бетховеном», фантазирование Бетховеном на фортепиано, «новая большая симфония для полного оркестра, сочиненная господином Людвигом ван Бетховеном. . .»

«Аллгемейне музикалише цейтунг»: «Наконец-то господин Бетховен тоже получил театральный зал, и это была поистине самая интересная академия за долгое время. Он играл новый концерт собственного сочинения, отличающийся многими красотами, особенно в двух первых частях. Затем был исполнен его септет, написанный с большим вкусом и чувством. Потом он мастерски импровизировал, и в заключение была исполнена симфония его сочинения, содержащая очень много искусства, новизны и

богатства идей . . . При этом оркестр Итальянской оперы показал себя с очень невыгодной стороны . . . Ошибки этого оркестра тем более бросались в глаза, что сочинения Бетховена весьма трудны для исполнения».

1. Sinfonie Op. 21. 1. Satz.

Тем временем Пунто получил от Бетховена обещание написать ему для его будущей академии сонату. Концерт с сонатой в программе был уже объявлен, однако Бетховен не написал еще ни одной ноты:

«За день до исполнения Бетховен принялся за работу и к концерту закончил ее».

18 апреля. Первое исполнение сонаты Бетховена для валторны в академии Пунто. Лейпцигская «Аллгемейне музикалише цейтунг»:

«Знаменитый Пунто . . . дал академию (в придворном театре); была исполнена соната Бетховена для фортепиано и валторны, сыгранная автором и Пунто столь прекрасно и столь понравившаяся, что несмотря на новое театральное распоряжение, запрещающее возгласы и громкие аплодисменты, публика все же так громко выражала свой восторг, что виртуозы . . . вынуждены были повторить ее».

27 апреля. Эрцгерцог Макс Франц, в тот

самый день, в который он 16 лет назад въехал в Бонн, вернулся в Вену.

Рис:

«Когда Штейбельт . . . приехал в Вену», он встретился с Бетховеном «сперва однажды вечером у графа Фриса, где Бетховен исполнял . . . свое трио си бемоль мажор. Штейбельт слушал трио с некоторой снисходительностью, сказал Бетховену несколько комплиментов и счел победу обеспеченной. Он играл квинтет собственного сочинения, импровизировал и своим длительным тремоло . . . произвел сильный эффект. После него Бетховена уже нельзя было уговорить играть.

Восемь дней спустя у графа Фриса снова состоялся концерт. Штейбельт вновь играл квинтет . . . и сверх того заучил (что чувствовалось) блестящую фантазию, избрав для нее тему, на которую написаны вариации бетховенского трио. Это возмутило почитателей Бетховена и его самого . . . он, на свой обычный, я бы сказал, невоспитанный лад, направился к инструменту, взял по пути партию виолончели из квартета Штейбельта, положил ее (нарочно?) на пюпитр вверх ногами и забарабанил одним пальцем тему из первых тактов. Будучи обижен и возмущен, он фантазировал так, что Штейбельт покинул зал раньше, чем Бетховен кончил играть, и никогда больше не хотел встречаться с ним, более того, если его куда-либо звали, ставил условием, что Бетховен не будет приглашен».

С 1 по 7 мая в Офене (Буда) были организованы большие торжества по случаю име-

нин великой княгини Александры Павловны, супруги эрцгерцога — палатина Иосифа. Бетховен и Пунто были приглашены принять участие в концертах заключительного праздника.

7 мая. «Театральный справочник Буды и Пешта»:

«Академия господина Бетховена и Пунто».

«Мадьяр Курир» (Венгерский курьер):

«7 мая вновь было устроено катание на карусели, по окончании которого в Оффенском театре состоялся концерт, где знаменитый музыкант по имени Бетховен своей искусной игрой на фортепиано привлек к себе всеобщее внимание».

Из хроники семейства Вег из Вереба: «Во время пребывания в Пеште Бетховен заявил также, что намерен приехать (в Вереб), и отказался от этого лишь потому, что знаменитый валторнист Пунто поссорился с ним из-за должного состояться их совместного концерта и опередил Бетховена, прибыв к нам раньше его».

Бетховен поехал к Брунсвикам.

Тереза Брунсвик:

«... он приехал в Мартонвашар, и был принят в нашу республику из отборных людей. Круглая площадка была обсажена высокими благородными липами: каждое дерево носило имя одного из членов республики».

Летом Бетховен жил в Унтердёмблинге, — деревушке в окрестностях Вены, и работал над третьим концертом для фортепиано до минор.

4 августа. Бетховен Маттисону:

«Вы получите от меня сочинение, которое уже несколько лет назад как вышло в печати. . . Кроме того, со страхом посылаю Вам «Аделаиду». Вы сами знаете, какие большие изменения приносят несколько лет для художника, который все время идет вперед; чем большие успехи сделаны им в искусстве, тем меньше удовлетворяют его более ранние работы. . .»

Из воспоминаний Терезы Брунsvик:

«Жозефина, насколько это позволял ее супруг, скоро привыкла к жизни в Вене. Она прекрасна, как ангел, и просится на картину, — говорили изысканные кавалеры, когда она появлялась в своем экипаже в Пратере или шла рядом с мужем по улице. В обществе они никогда не бывали. Товарищи по сословию избегали Дейма, ибо по роду занятий он был скорей буржуа. У них устраивались и музыкальные вечера».

28 октября. Жозефина пишет в Венгрию, что Бетховен каждый третий день дает ей уроки игры на фортепиано и ведет себя «обворожительно». Для Дейма Бетховен пишет пьесы для механического инструмента художественной галереи.

Бетховен Цмескалю:

«Поскольку мне сегодня было бы весьма затруднительно придти к графине Дейм, так как со вчерашнего вечера у меня острый катар, то рекомендую ее вам для сегодняшней репетиции, что касается выступления, то я вчера был у нее, и вам не

придется делать ей какие-либо указания, быть может только из-за темпа . . .»

10 декабря. Жозефина пишет о состоявшемся у нее музыкальном вечере: Бетховен играл свою сонату для виолончели, а она, вместе с Шупанцигом, который, как и все, играл божественно, — три первые бетховенские сонаты для скрипки.

«Затем последовали новые, еще неопубликованные и прекрасные квартеты Бетховена. Бетховен — настоящий ангел».

Эжен Эйзерле:

«Крумбхольц привел к Бетховену Карла Черни . . . там находились как раз и его братья, а также Игнац Шупанциг, Пауль Вранитцки, Зюссмайер и еще несколько лиц. Черни играл моцартовский концерт до мажор, причем в местах, где требовался аккомпанемент, Бетховен сам левой рукой дополнял мелодию. Бетховен дружелюбно и благоприятно отозвался о способностях мальчика и предложил взять его к себе в ученики. Согласно рассказам Черни, обучение было направлено в основном на исполнение».

В это время Бетховен познакомился с графиней Джульеттой Гвиччарди. Вместе со своими родителями она в июле переехала из Триеста в Вену. Ее мать была урожденная Брунsvик, тетка графини Терезы и Жозефины. Джульетте было тогда 16 лет.

15 декабря. Бетховен Гофмейстеру:

«Итак, я хочу кратко перечислить, что господин брат может от меня получить: 1.

Септет для скрипки, альты, виолончели, кларнета, контрабаса, валторны и фагота; все обязательны (я не могу писать ничего не обязательного, потому что я родился на свет уже с обязательным аккомпанементом). 2. Большая симфония . . . 3. Концерт для фортепиано . . . В своем ответе вы можете мне указать и цены, и так как вы не жид и не итальянец, а я тоже ни тот, ни другой, то мы как-нибудь поладим . . .»

1801

Джульетта Гвичарди стала ученицей Бетховена. Отношения между ними остаются более сердечными. Графиня Дейм сообщает:

«у нас была очаровательная музыка у Гвичарди, Юлия очень мило играла бетховенское трио для кларнета».

К числу поклонников Джульетты присоединился композитор, граф Венцель Роберт фон Галленберг. Он был только на год старше Джульетты.

Бетховен Гофмейстеру:

«Вена 15 (или около этого) января. Ваше намерение издать произведения Себастьяна Баха благотворно действует на мое сердце, полностью преданное великому искусству этого прародителя гармонии. Что же касается наших с Вами собственных дел . . . я желал бы, чтобы в мире все происходило по-иному. Во всем мире должен был бы быть только один

магазин по продаже произведений искусств, куда художнику достаточно было бы отнести свои работы, чтобы получить то, в чем он нуждается. . . . Что же до лейпцигских ослов («Алгемейне музикалише цейтунг»), то пусть себе болтают, их болтовня никого не сможет сделать бессмертным, так же как и отнять бессмертие у того, кому оно определено Аполлоном».

30 января. Благотворительный концерт певицы-дилетантки госпожи Франк, урожденной Герхарди. Бетховен и Пунто играли сонату для фортепиано и валторны. Согласно А. Бартолини концертантка до своего замужества в 1789 году была одним из «предметов страсти» Бетховена.

В это время Бетховен сочинял музыку к балету «Творения Прометея» на либретто Сальваторе Вигано для Придворного театра.

21 марта. Объявление о выпуске в свет концерта для фортепиано до мажор опус 15, посвященного княгине Одескалки, урожденной графине Кеглевич. Это был свадебный подарок Бетховена. Графиня Бабетта 10 февраля в Прессбурге праздновала свадьбу с князем Одескалки.

Бетховен Цмескалю:

«Сообщите мне. . . . когда Вы сможете. . . . пойти со мной к Хамбергеру. . . .»

Бетховен снял квартиру в Зейлерштадте в доме Хамбергера с видом на бастион у фонтана. Это была квартира, в которой жил

Гайди, когда Бетховен приходил к нему на уроки.

26 марта.

«Премьера: новый балет «Творения Прометея» в императорском королевском Придворном театре в Бурге. Героический, аллегорический балет в двух действиях, сочиненный и поставленный господином Саль-

Tanz aus „Prometheus”

ваторе Вигано... Музыка господина ван Бетховена...»

«Цейтунг фюр элганте велт» (Газета элгантного мира):

«Музыка не совсем соответствовала нашим ожиданиям, хотя в ней и нет *вульгарных* достоинств... Однако не подлежит сомнению, что он (Бетховен) для балета написал слишком учено и слишком мало учитывая особенности танца. Все построено слишком величественно... для дивертисмента...»

Согласно Алоизу Фуксу, после постановки «Прометея» Бетховен встретился с ве-

ликим Иосифом Гайдном. Маэстро тут же остановил его и сказал:

«Так вот! Вчера я слышал ваш балет, и он мне очень понравился!» На что Бетховен возразил:

«О, милый папа, вы очень добры, но это еще далеко не «творение»!»

Гайдн, пораженный и почти обиженный этим ответом, после короткой паузы сказал:

«Вы правы, это еще не творение, и мало вероятно, что когда-либо оно удастся вам», — и они оба, несколько озадаченные, — разошлись в разные стороны.

22 апреля. Бетховен Гофмейстеру:

«Как меня, так и князя Лихновского подпишите на произведения Иоганна Себастьяна Баха...»

В тот же день издателям Брейткопфу и Гертелю:

«Что касается вашего предложения относительно моих произведений, то мне очень жаль, что сейчас, в данный момент, я не смогу его в достаточной мере удовлетворить. Музыкальная политика требует, чтобы лучшие концерты я некоторое время хранил у себя... Когда я недавно зашел к одному из моих друзей и он назвал мне размер суммы, собранной для дочери бессмертного бога гармонии, я был поражен ее незначительностью, и это наводит меня на мысль; а что, если

издать по подписке что-либо в пользу этого лица . . . прежде чем этот Бах у нас здесь помрет, прежде чем этот ручей иссякнет и мы не сможем его питать».

(Вторая часть письма относится к единственной оставшейся к тому времени еще в живых дочери И. И. Баха, Регине Сусанне. Рохлиц обратился с призывом собрать средства в ее пользу. В подлиннике неперевожимая игра слов: Бах — композитор и Бах — ручей по-немецки.)

1 июня. Заседание Великого капитула Германского ордена в Вене. В связи с ним Стефан фон Брейнинг приехал в Вену и возобновил свои отношения с Бетховеном.

На лето Бетховен уехал в дачное место Хитцинг.

ПРИЗРАК ГЛУХОТЫ

Бетховен Аменде:

«... Твой Бетховен живет очень несчастливо. Знай, что благороднейшая часть моя, мой слух, очень ослабел. Еще тогда, когда ты был у меня, я чувствовал признаки этого, но скрывал, однако с тех пор это становится все сильнее... Печальное смирение — вот в чем теперь я должен искать прибежища. Разумеется, я решил быть выше всего этого, но удастся ли?.. Со времени твоего отъезда я писал все, вплоть до опер и церковной музыки... Я усовершенствовал также весьма сильно и мою игру на фортепиано... Твой квартет не передавай дальше, так как я его очень переделал, потому что только теперь научился хорошо писать квартеты...»

22 июня 1801. Бетховен Вегелеру:

«Ты хочешь знать о моем положении, — ну, так оно не так уж плохо. С прошлого года Лихновский, который, — как это ни странно тебе слышать от меня самого,

— всегда был и остается моим лучшим другом (правда, между нами были небольшие недоразумения, которые нельзя сказать, чтобы укрепили нашу дружбу) назначил мне постоянную сумму в 600 гульденов, которую я буду получать, пока не найду себе подходящего места. Мои сочинения приносят мне большой доход, можно сказать, что у меня заказов больше, чем я могу выполнить. На каждую вещь находится 6—7 издателей и даже еще больше, стоит мне только проявить интерес к этому. Со мной больше не торгуются, я требую, и мне платят. Видишь, как это хорошо: например, я вижу одного из своих друзей в нужде, а мой кошелек как раз не позволяет сразу помочь ему; тогда мне достаточно только присесть, и через короткое время он уже выручен. При этом я стал бережливее, чем раньше. Если я останусь здесь навсегда, то наверняка достигну того, что ежегодно мне будут выделять день для академии, которых я уже дал несколько. Только мой завистливый демон, мое здоровье, стоит мне поперек дороги, а именно, мой слух уже три года как все слабеет. И в довершение ко всему мой желудок (который, как ты знаешь, еще тогда был плох) становится все хуже, у меня постоянные поносы и вызванная ими исключительная слабость. Франк решил придать нужный *тон* моему телу различными укрепляющими средствами, а моему слуху — миндальным маслом, но увы! — из этого ничего не получилось. Мой слух

все ухудшался, а желудок остался в том же положении. Так продолжалось до осени прошлого года, когда я не раз впадал в отчаяние. Но тут какой-то медицинствующий осел прописал мне для моего состояния холодные ванны, другой, более умный, обыкновенные теплые ванны из дунайской воды. Это сотворило чудеса. Мой желудок стал лучше, слух, однако, остался без изменений или даже ухудшился. Эту зиму мне было очень плохо. У меня были поистине ужасные колики, и я полностью вернулся в свое прежнее состояние, в котором и оставался, пока, примерно четыре недели назад, не пошел к Верингу... Ему удалось почти полностью прекратить этот сильный понос... только мои уши, в них шумит и гудит день и ночь! Могу сказать, что влачу жалкое существование. Вот уже два года я почти полностью избегаю всякого общества, потому что мне непереносимо сказать людям: я глухой. Если б у меня было другое занятие, это было бы все же легче, но при моем ремесле это состояние ужасно. При том еще мои враги, которых у меня немало, что скажут они на это!

Чтобы дать тебе представление об этой удивительной глухоте, скажу, что в театре, чтобы понимать актера, я вынужден садиться вплотную к оркестру. Если я нахожусь в некотором отдалении, то не слышу высоких тонов инструментов и поющих голосов. Я удивляюсь, что при разговоре есть люди, не замечающие

этого; так как я большей частью рассеян, то они приписывают все рассеянности. Говорящего тихо иногда едва слышу, вернее различаю звуки, но не слова, и все же, если кто-нибудь кричит, это для меня непереносимо . . .

Что со мною будет дальше — бог знает. Веринг говорит, что обязательно наступит улучшение, хотя и не полное . . . Плутарх научил меня смирению. Я хочу, если только возможно, противиться моей судьбе, хотя в моей жизни бывают мгновения, когда я чувствую себя самым несчастным творением божьим. Я прошу тебя, об этом моем состоянии не рассказывать ничего никому, даже Лорхен, я доверяю тебе это как тайну . . . Смирение! Что за жалкое прибежище, и все же оно единственное, что мне остается! Стефан Брейнинг сейчас здесь, и мы почти каждый день вместе. Воскрешение старых чувств действует на меня так благотворно.

В обмен на портрет моего деда, который я прошу тебя прислать мне как можно скорее с почтовой каретой, посылаю тебе портрет его внука . . . который был издан здесь у Артарии (Гравюра Нейдля по портрету работы Стайнхаузера).

Я живу только в моих нотах, и едва кончаю одно сочинение, как начинаю уже другое. Сейчас я нередко работаю так, что пишу три-четыре вещи одновременно. Кланяйся от меня всем, в том числе и доброй госпоже придворной советнице (госпоже Брейнинг) . . . Относительно Риса . . .

что касается его сына . . . до осени или зимы я посмотрю, что могу сделать для него . . .»

Бетховен написал Траурный марш. Черни:

«Траурный марш был сочинен в связи с очень популярным в то время траурным мар-

„Marcia Funebre sulla morte d'un Eroe”
aus der Klaviersonate Op. 26.

шем Паера и включен в сонату для фортепиано опус 26, финал которой намеренно сделан в той беглой манере, что так характерна для финалов Клементи и Крамера».

Следующее сочинение, «Христос на Масличной горе», Бетховен «написал за 14 дней . . . в чаще леса Шёнбруннского придворного парка, сидя в развалине двух дубов, которые расходились от основного ствола на расстоянии примерно двух футов от земли».

Октябрь. В Вену приехал Фердинанд Рис, 17-летний сын Франца Риса из Бонна. «Хармоникон»: «Надежды, возлагаемые Рисом на старого друга его отца, не были

обмануты; Бетховен принял Рису с сердечной радостью. . . »

28 октября. Объявлено издание трех произведений Бетховена: сонат для фортепиано и скрипки опусы 23 и 24, и струнного квартета опус 18.

„Frühlingssonate“ Op. 24. 1. Satz.

Алоиз Фукс:

«Людвиг ван Бетховен владел полным струнным квартетом из превосходнейших инструментов работы итальянских мастеров, подаренным ему его покровителем и другом князем Лихновским по совету знаменитого скрипача-исполнителя квартетов Шупанцига». Скрипки работы Джузеппе Гварнери и Николо Амати, альт — Винченца Ругера, виолончель — Андреа Гварнери.

16 ноября. Бетховен Вегелеру:

«Я живу сейчас опять более сносно, поскольку чаще нахожусь среди людей. Ты не можешь себе представить, как пустынна, как печальна была моя жизнь в

последние два года. Мой слабый слух преследовал меня повсюду, словно призрак; я избегал людей и должно быть казался мизантропом, а ведь я совсем не таков. Эту перемену произвела милая, очаровательная девушка, которая любит меня, и которую я люблю. После двух лет мне опять выпало несколько счастливых мгновений, и это первый раз, когда я чувствую, что брак может принести мне счастье. К сожалению, она не моего круга, да и сейчас — по правде — я не мог бы жениться: мне надо еще как следует побороться. Если б не мой слух, я уже давно объездил бы полсвета, и я должен это еще сделать. Для меня нет большего наслаждения, как заниматься моим искусством и показывать его людям. . . . — О, как прекрасно было бы прожить тысячу жизней! — Но для спокойного существования, — нет, я чувствую, что не создан для него. . . .»

В конце ноября в Вену приехал боннский друг Бетховена, Антон Рейха.

Бетховен Цмескалю:

«На самой лучшей, какая у меня только есть, бумаге, сообщаю Вам, дражайший граф от музыки, что завтра Вы имеете счастье играть 7-тет у Одескалки. . . . вся музыка не состоится, если Вы не будете играть. . . .»

В течение зимы Бетховен был полностью в плену у «очаровательной девушки» — Джуль-

сты Гвиччарди. Он любовался ею в доме Деймов, где она, по мнению своей двоюродной сестры, «чтобы показаться более интересной», изображала Ниобею в живых картинах. Не обошлось и без посвящения. Бетховен подарил Джульетте Гвиччарди рукопись своего рондо опус 51, № 2.

1802

16 января. Объявление об издании первой симфонии Бетховена, посвященной ван Свигтену.

В марте была опубликована соната для фортепиано опус 27, № 2 (названная Рельштабом «Лунной») с посвящением: графине Джульетте Гвиччарди.

„Mondscheinsonate” Op. 27. № 2. 2. Satz.

Джульетта подарила Бетховену свою миниатюру. Художник Хорнеман сделал в это время портрет Бетховена.

Отто Ян (по рассказу Джульетты Гвиччарди):

«Бетховен был ее учителем. Он давал ей играть свои произведения и с бесконечной

строгостью добивался правильного исполнения во всех мельчайших деталях. Предпочтение отдавал легкой игре. Был очень вспыльчив, бросал ноты, рвал их. — Платы за учение не брал несмотря на бедность, разве что белье в подарок — при условии, что графиня сама шила его . . . Сам он играл свои вещи неохотно, лишь фантазировал; при малейшем шуме вставал и выходил из комнаты. — Граф Брунsvик, игравший на виолончели, молился на него, также как и его сестры Тереза и графиня Дейм. Бетховен дал графине Гвиччарди рондо соль мажор, однако будучи вынужденным посвятить какое-нибудь сочинение графине Лихновской, попросил его обратно, и позже посвятил Гвиччарди сонату. Бетховен был очень некрасив, но благороден, образован и отличался тонкими чувствами. — Одет Бетховен был обычно бедно.»

28 марта. Франц Вегелер женился на Элеоноре Брейнинг.

2 апреля. У графини Дейм гостил ее брат, Франц Брунsvик, предложивший Бетховену в качестве текста для оратории стихотворение профессора Будайского университета Л. Шедиуса «Всемиронный суд».

Жозефина попросила мать прислать ей это стихотворение в Вену.

6 апреля. Жозефина Терезе:

«Бетховен бывает у нас редко».

22 апреля. Карл Бетховен издателям Брейткопфу и Гертелю:

«Мой брат . . . сейчас в очень плохом расположении духа, потому что директор театра барон Браун, известный глупец и гру-

биян, отказался предоставить ему театр для академии . . .» Приложение:

«Я обещаю в следующий раз написать сам, — однако, в то же время, вы можете полностью доверять моему брату, который ведет все мои дела».

Бетховен Рису:

«Здесь письмо гр. Броуну . . . Я послал бы небольшую сумму, если бы не надеялся на Бруна; коль скоро эта надежда не оправдается, обратитесь к своему другу

Бетховену».

Граф Броун, находившийся в Бадене, взял Рису к себе на службу в качестве пианиста. Когда к нему приходили гости, Рис должен был исполнять для них произведения Бетховена. Когда он однажды симпровизировал марш, все решили, что он тоже написан Бетховеном. На следующий день ничего не знавший об этом Бетховен пришел к Броуну и был осыпан похвалами. Рис сумел незаметным образом объяснить своему учителю происшедшее, на что маэстро заявил:

«Вот видите, дорогой Рис! И это большие знатоки, которые хотят так правильно и резко судить о всякой музыке. Дайте им только имя их любимца; большего не требуется».

Впрочем, этот марш привел к добрым последствиям: граф Броун тут же заказал Бетховену сочинение трех маршей в четыре руки.

Рис:

«Три сонаты-соло (opus 31) Бетховен обещал цюрихскому издателю Негели . . . в то время как его брат Карл . . . хотел продать их одному лейпцигскому издателю. Когда наступило время отправлять сонаты, Бетховен жил в Гейлигенштадте. Во время одной из прогулок между братьями разгорелся — уже не в первый раз — спор, который привел, в конце концов, к действиям. На следующий день он (Бетховен) . . . дал мне письмо к брату . . . Никто — будь у него самое доброе сердце — не мог бы прочитать ему более прекрасную мораль . . . однако Бетховен предсказал ему печальную будущность, если он полностью не изменит свою жизнь и поведение . . .»

Рис: «Бетховен . . . много жил в деревне куда я часто приезжал тогда к нему на уроки. В этих случаях он иногда говорил: «Сперва мы немного погуляем» . . . Во время одной из таких прогулок я получил первое яркое доказательство ухудшения его слуха, о котором мне уже говорил Стефан Брейнинг — а именно: я обратил его внимание на пастуха, очень мило игравшего в лесу на своей свирели, вырезанной из ветки сирени. В течение получаса Бетховену не удалось ничего расслышать, и, несмотря на то, что я вновь и вновь заверял его, что я тоже ничего больше не слышу, что не было правдой, он стал необыкновенно тих и мрачен».

Черни:

«Когда летом в Гейлингенштадте он однажды увидел галопирующего под его окном всадника, равномерный стук копыт дал ему идею темы финала его сонаты ре минор».

Гейлигенштадтское завещание

«6 октября. Моим братьям Карлу и Иоганну Бетховенам.

О вы, люди, считающие или объявившие меня озлобленным, упрямым или мизантропом, — как вы несправедливы ко мне. Вы не знаете тайной причины того, что я вам кажусь таким . . . подумайте только, вот уже шесть лет как меня поразил неизлечимый недуг, ухудшившийся из-за несведующих врачей. Год от года все больше обманываясь в надежде на улучшение . . . родившись с пламенным, живым темпераментом, очень склонный к развлечениям, доставляемым обществом, я рано должен был обособляться, вести одинокую жизнь . . . и все же я еще не был в силах сказать людям: говорите громче, кричите, ведь я глух. Ах, как мог бы я признаться . . . в слабости того чувства . . . которым я когда-то владел с наибольшим совершенством, с совершенством, которым обладают или обладали немногие люди моей профессии, — о, я не могу этого сделать . . . Я должен жить изгнанником. Едва только я сближаюсь с обществом, как меня охватывает жгучий страх, я боюсь быть подвергнутым опасности дать заметить мое

состояние . . . и все же иногда, увлеченный стремлением к обществу, я шел на это. Но что за унижение, когда кто-нибудь, стоя рядом со мной, слышал издали звуки флейты, я же не слышал ничего . . . Такие случаи приводили меня на грань отчаяния, недоставало малого, чтобы я покончил со своей жизнью.

Только оно, искусство, оно удержало меня. Ах, мне казалось невозможным покинуть мир, прежде чем я выполню все, к чему чувствовал себя призванным . . . Терпение — так зовут его . . . Оно должно стать моим руководителем, и я владею им . . .

О божество, ты с высоты проникаешь в глубь моего существа, ты знаешь его, ты знаешь, что в нем живут любовь к людям и желание делать добро. О люди, если вы когда-нибудь прочитаете это, подумайте, что вы были несправедливы ко мне, и несчастный пусть утешится, найдя такого же несчастливца . . .

Вы, мои братья Карл и (Иоганн), тотчас после моей смерти попросите от моего имени профессора Шмидта, если он еще будет жив, описать мою болезнь . . . чтобы по крайней мере после моей смерти мир, насколько это возможно, примирился бы со мной.

Одновременно здесь объявляю вас обоих наследниками моего маленького состояния . . . Разделите его честно, живите в согласии и помогайте друг другу. Все дурное, что вы мне сделали, вы знаете, я вам уже давно простил . . . Внушайте

вашим детям добродетель . . . не деньги — она одна может дать счастье. Прощайте и любите друг друга!

Благодарю всех моих друзей, в особенности князя Лихновского и профессора Шмидта . . . — Пусть свершится. — С радостью спешу я навстречу смерти. Но если она придет раньше, чем мне предоставится возможность развернуть все мои способности в искусстве, то, несмотря на мою жестокую судьбу, она придет слишком рано . . . Прощайте, и не забывайте меня совсем после моей смерти. Я заслужил это от вас, ибо при моей жизни часто думал о вас, думал, как бы сделать вас счастливыми. Будьте же счастливы!

Гейлигенштадт, 6 октября 1802 г. Итак, я расстаюсь с тобой, и расстаюсь с печалью. Да, ты, любимая надежда, которую я взял с собой сюда — надежда хоть до известной степени излечиться, — она должна меня навсегда покинуть. Как осенние листья, что падают увядая, так и она увяла для меня. Я ухожу отсюда почти таким же, каким пришел, — само высокое мужество, что часто вдохновляло меня в прекрасные летние дни, и оно исчезло.

О Провидение, пошли мне хоть однажды день чистой радости! Уже так долго мне чуждо внутреннее эхо истинной радости. Когда, — о, когда же, о боже, — я смогу его вновь ощутить в храме природы и человечества. Никогда — о, нет, это было бы слишком жестоко!»

Бетховен вернулся в город и поселился, согласно Черни, «на площади Петерплац . . . в угловом доме рядом с Караулом . . . на четвертом этаже». Здесь он закончил начатые летом работы: симфонию № 2 ре мажор, сонаты для фортепиано соль минор и соль мажор. Черни:

«Бетховен сказал своему близкому знакомому Крумпхольцу: «Я мало доволен выполненными до сих пор работами. Начиная с сегодняшнего дня хочу идти по новому пути.» Вскоре после этого разговора были изданы его три сонаты опус 31, в которых можно заметить частичное выполнение его решения».

12 ноября. Жозефина Дейм:

«У меня есть новые сонаты Бетховена, которые уничтожают все предшествовавшее им».

13 ноября. Бетховен Брейткопфу и Гертелю:

« . . . итак Вы знаете, что этот отъявленный мошенник Артариа, в то время, когда я был в деревне, выпросил себе у графа Фриса квинтет (опус 29) под предлогом, что он уже выгравирован, и, действительно, несколько дней назад хотел осчастливить им публику . . . прилагаемое обязательство может служить доказательством тому, что я сделал все, чтобы предохранить Вас от убытка . . . Настоящим нижеподписавшийся обязуется полученный от господина графа Фриса квинтет . . . не продавать здесь или в другом месте, до тех пор пока ориги-

нальное издание в течении 14 дней находится в обороте здесь в Вене.

Общество Артариа».

Бетховен Цмескалю:

«... откажитесь совсем от игры у князя... Репетиция состоится завтра утром у Вас, а исполнение в 11 часов, у меня, всемогущего короля Бетховена».

14 ноября. На квартире Бетховена был впервые исполнен его струнный квинтет опус 29.

23 ноября. Карл Бетховен в письме к И. Андрэ:

«Ваше превосходительство выразили желание приобрести несколько музыкальных произведений моего брата, за что мы Вам очень благодарны. Но в настоящее время мы не можем предложить ничего кроме... 3 сонат для фортепиано... так как мой брат теперь немного занимается подобными мелочами и пишет только оратории, оперы и т. п.

Карл ван Бетховен, императорский и королевский кассовый чиновник».

5 декабря. Карл Бетховен Брейткопфу и Гертелю:

«Вы написали моему брату письмо (относительно квинтета), которое можно написать школьнику, но не такому художнику, как Бетховен... Наконец я познакомлю Вас с тем, каким способом мой брат продает свои произведения... желающий приобрести его произведения платит определенную сумму за полное одиночное владение ими в течение полугода или целого

года, по истечении этого срока автор имеет право делать с этими произведениями что ему вздумается. Именно это условие было и в случае с графом Фрисом... Я охотно верю, что у Вас часто есть причина думать о некоторых композиторах самое худшее... однако к нам это действительно не относится».

1803

Стефан Брейнинг, получивший место в придворном военном совете, подружился там со своим коллегой, уроженцем Рейнской области, Игнацем Глейхенштейном и познакомил его с Бетховеном.

22 января. Карл Бетховен Брейткопфу и Гертелю: «Если Вы будете в будущем писать мне или моему брату, то прошу Вас направлять письма только на мое имя, так как я и мой брат живем вместе...»

Дело в том, что директор театра «Ан дер Вин» Эммануил Шиканедер поручил Бетховену написать оперу и предоставил в его распоряжение квартиру при театре.

12 февраля. Карл Бетховен Брейткопфу и Гертелю:

«К нашей радости *Молло* до сих пор еще не дал объявления об издании квинтета... Вы наверное уже слышали, что мой брат приглашен театром «Ан дер Вин», он пишет оперу и имеет в своем распоряжении окрестр...»

26 марта. «Винер цейтунг»:

«Извещение. 5 апреля в императорско-королевском привилегированном театре «Ан

дер Вин» господин Людвиг ван Бетховен исполнит новую положенную им на музыку ораторию «Христос на Масличной горе...»

5 апреля. Рис:

«Репетиция началась в 8 часов утра. Это была ужаснейшая репетиция; в полтретьего все были истощены и больше или меньше недовольны. Князь Лихновский приказал принести в больших корзинах бутерброды, холодное мясо и вино, что имело успех, так как у всех опять поднялось настроение. Тогда князь предложил прорепетировать ораторию еще раз...»

«Дер Фреймутиге» (Откровенный):

«Даже славный Бетховен, оратория которого «Христос на Масличной горе»... была исполнена, не мог, несмотря на старания своих бесчисленных поклонников, заслужить выдающегося успеха. Правда, обе симфонии (1-я и 2-я), а также отдельные места оратории были найдены очень красивыми, но в целом слишком длинными, слишком искусственными и без должной выразительности, главным образом в пении... Все же исполнение принесло Бетховену 1800 гульденов и он... был ангажирован этим театром...»

«Цейтунг фюр элганте вельт» пишет:

«Первая симфония имеет большую ценность чем вторая... Менее удачным был последовавший затем концерт до минор, исполнение которого Бетховеном, известным как превосходнейший пианист, на этот раз однако не вполне удовлетворило публику». В оратории есть «несколько превосходных мест».

8 апреля. Бетховен Брейткопфу и Гертелю:

«... если бы Вы на больших вариациях (opus 35) полностью сняли посвящение аббату Штадлеру и вместо него поставили бы это... а именно: посвящая и т. д. господину графу Маурицию Лихновскому. Он брат князя Лихновского и совсем недавно оказал мне неожиданную услугу, а другим путем у меня сейчас нет возможности сделать ему что-либо приятное...»

Май. Граф Мориц Дитрихштейн скрипачу Бреджтоуэру:

«Мой милый друг. Завтра, точно в 8 часов, пойдите к князю Лихновскому, там позавтракаете, и он сам отвезет Вас к Бетховену, чтобы убедить его исполнить Ваше желание... Покажите ему эту записку, и будьте уверены, что я, ожидая Вас, буду молиться о Вашей участи. Я рассчитываю увидеть Вас послезавтра утром, чтоб узнать о результатах...»

Рис:

«Знаменитую сонату в ля минор (opus 47) Бетховен первоначально написал для известного английского скрипача Бреджтоуэра. И на этот раз дело шло немногим лучше (чем с сонатой для валторны, написанной для Пунто), несмотря на то, что большая часть первого аллегро была давно готова. Бреджтоуэр очень нажимал на него, потому что его концерт был уже объявлен... Однажды Бетховен позвал меня к себе еще в половине пятого утра и сказал:

— Выпишите-ка быстро эту партию для скрипки из первого аллегро. — Фортепианная партия была только кое-где намечена . . .»

24 мая. Рис:

«В концерте в Аугартене, состоявшемся в 8 часов утра, Бреджтоуэр был вынужден играть прекрасную тему с вариациями в фа мажор прямо по рукописи Бетховена, потому что уже не было времени на переписку».

Черни:

«Бреджтоуэр был мулатом и играл очень экстравагантно. Когда он исполнил сонату Бетховена, публика высмеяла ее».

Бетховен Бреджтоуэру:

«Приходите, дорогой мой Б., сегодня в 12 часов к графу Дейм, это туда, где мы были позавчера . . .»

Несколько дней спустя:

«. . . мы пойдем к графине Гвиччарди, куда Вы приглашены на обед».

29 июня. «Цейтунг фюр ди элганте вельт»: «Бетховен пишет оперу для Шиканедера».

Лето. Бетховен Рису:

«. . . я живу в Обердоблинге № 4, на левой стороне улицы (во дворе), там, где улица ведет вниз с горы в направлении на Гейлигенштадт».

В этом доме были разработаны наброски к «Героической симфонии».

4 августа в концерте Шупанцига в Аугартене была повторена оратория «Христос на Масличной горе».

6 августа. Запись в торговой книге парижской фирмы Эраp:

«18 термидора XI года Республики Себастьян Эраp отослал в Вену господину Людвигу ван Бетховену в подарок рояль».

Осенью Бетховен вернулся в свою квартиру в здании театра. В это время в Вену приехал еще один юноша с Рейна — художник Виллиброрд Иосиф Мелер, которого Брейнинг познакомил с Бетховеном.

22 сентября. Бетховен Гофмейстеру:

«Все вокруг меня находятся в должности . . . но где при императорском дворе место для такого небольшого таланта, как я?»

„Kreutzer-Sonate” Op. 47. 1. Satz.

4 октября. Бетховен Симроку:

«. . . Крейцер — добрый малый, во время своего пребывания здесь он доставил мне много удовольствия . . . поскольку соната написана в расчете на талантливое скри-

пача, посвящение ему тем более оправдано . . .»

Жозефина Дейм:

«Бетховен очень усерден и требует, чтобы и я была такой же; можете себе представить, что это значит».

14 октября. Карл Бетховен Брейткопфу и Гертелю:

«По существу совершенно безразлично, ругают или нет в Вашей газете моего брата . . . Однако для меня весьма примечательно, что Вы принимаете . . . подобную дрянью . . .»

Фанни Джаннатазио:

«. . . Бетховен давал тогда уроки брату кайзера, эрцгерцогу Рудольфу . . . Однажды, смеясь, он упомянул также, что он бьет его по пальцам . . .»

Рис:

«Своим поведением он часто приводил окружение эрцгерцога Рудольфа . . . в большое смущение . . . Эрцгерцог добродушно смеялся . . . и приказывал, чтобы Бетховену не мешали идти своим путем; что поделаешь, если он таков».

2 ноября. Бетховен художнику Александру Макко:

«. . . вообще мне было больно, что в Вене я не имел возможности больше быть вместе с Вами; однако в жизни людей бывают периоды, которые должны быть преодолены . . . вы пишете картины, я — музыку, и так будет для нас продолжаться — вечно? — да, быть может, вечно!».

3 ноября. Графиня Джульетта Гвиччарди вышла замуж за графа Роберта Галленберга. После свадьбы молодые уехали в Италию.

В «Винер цейтунг» объявление об издании «Шести песен в сопровождении фортепиано. Слова Х. Ф. Геллерта», опус 48.

Nr. 4. Die Ehre Gottes aus der Natur

Majestätisch und erhaben

Die Himmel rühmendes E-wi-gen Eh-re,

The image shows a musical score for a piano piece. It features a treble clef and a key signature of one flat (B-flat). The tempo and mood are indicated as 'Majestätisch und erhaben'. The melody is written on a single staff, with a piano (p) dynamic marking. The lyrics are written below the staff, aligned with the notes: 'Die Himmel rühmendes E-wi-gen Eh-re,'.

Патер Вейс, служитель собора св. Стефана, с известным успехом занимался лечением ушных болезней. «Господин фон Цмескаль с большим трудом уговорил Бетховена пойти с ним вместе к нему» (Фишер). Бетховен, однако, быстро потерял терпение и лечение было прервано, не принеся успеха.

1804

Вышли из печати три марша для фортепиано в 4 руки опус 45, написанные для графа Броуна и посвященные князю Эстерхази.

Художник В.И. Мелер написал портрет Бетховена в натуральную величину.

Зейфрид:

«(Если Бетховену) попадали на глаза

критические отзывы, в которых его упрекали в грамматических погрешностях, он ухмылялся очень довольный, потирал руки и восклицал, весело смеясь: «Да, да! Этому они удивляются, об этом перешептываются, потому что не встречались с подобным ни в одном учебнике по генералбасу».

27 января. В Праге скоропостижно скончался граф Дейм.

Барон Броун, директор Придворного театра, чтобы избавиться от конкуренции, приобрел в собственность театр «Ан дер Вин». При этом соглашение Бетховена с Шиканедером потеряло силу, однако за композитором сохранилась его квартира при театре.

Весна. Рис:

«Когда Клементи приехал в Вену, Бетховен хотел сразу же отправиться к нему, но его брат вбил ему в голову, что Клементи должен первым нанести ему визит... так случилось, что Клементи уже долгое время жил в Вене, однако не был знаком с Бетховеном, зная его лишь только по наружности. Часто мы вместе за одним столом обедали у «Лебедей»: Клементи со своим учеником Кленгелем и Бетховен со мною. Все знали друг друга, но никто не разговаривал с другим и не здоровался. Оба ученика вынуждены были подражать своим учителям, так как в противном случае им, вероятно, грозила потеря уроков, со мной во всяком случае это случилось бы обязательно, так как Бетховен не знал среднего пути».

Секретарь Придворного театра Зонн-лейтнер обработал для Бетховена сюжет зингшпиля Буйи «Леонора или супружеская любовь».

Май. Рис: Работая над Героической симфонией «. . . Бетховен думал о Бонапарте . . . Как я, так многие другие его близкие друзья видели эту симфонию уже переписанной в форме партитуры, лежащей на его столе, причем на заглавном листе, совсем наверху стояло «Буонапарте», а совсем внизу «Луиджи ван Бетховен» . . . я был первым, кто принес ему весть о том, что Бонапарт провозгласил себя императором (18 мая); он впал в ярость и воскликнул: «И он тоже не что иное, как обыкновенный человек! . . . он станет . . . тираном!». Бетховен подошел к столу, схватил заглавный лист за верхний край, разорвал по всей длине и швырнул на землю. Первая страница была переписана заново и симфония получила название: «Героическая симфония» (в знак воспоминания об одном великом человеке).

Рис:

«Так как бетховенская квартира при театре выходила во двор, она не нравилась ему. Поэтому он одновременно снял себе квартиру в первом этаже так называемого «Красного дома».

Брейнинг:

«Начиная с мая . . . мы жили в названном доме и сразу же с первых дней я приютил в своей комнате Бетховена. Едва поселившись у меня, он тяжело заболел . . . болезнь затем перешла в длительную перемежающуюся лихорадку».

Шарлотта фон Брунsvик:

«Мы посетили Бетховена; он очень хорошо выглядит и обещал придти к нам. Этим летом он не собирается путешествовать, а, быть может, поселится в Хютельдорфе, где мы были бы очень близко друг к другу».

Бетховен забыл своевременно отказаться от старой квартиры, рассерженный этим уехал в Баден, откуда писал в *начале июля* Рису:

«. . . я совершенно забыл об этом деле. И вот однажды за столом мой брат заговаривает об этом и заявляет, что по его мнению во всем виноват Брейнинг. Я отрицал . . . и сказал, что в этом виноваты Вы . . . т. е. было достаточно ясно, что я не сваливаю вину на Брейнинга. Тогда Брейнинг вскочил и заявил, что он позовет к нам наверх дворника. Это непривычное для меня поведение . . . вывело меня из равновесия, я также вскочил, опрокинув свой стул, и больше не вернулся . . .»

14 июля. Бетховен Рису:

«Мне было бы очень хорошо, если бы Вы, милый Рис, могли бы найти мне лучшую квартиру . . . то, что мой брат не заботится лучше о вине, это непостижительно, так как вино мне нужно и полезно . . . я не уверен в здешних людях, я вынужден скрываться, чтобы иметь возможность быть в одиночестве».

24 июля. Бетховен Рису:

«У меня есть дар скрывать и сдерживать свою чувствительность относительно

множества вещей. Но если меня раздражают в период, когда я более склонен к гневу, то я взрываюсь сильнее, чем кто-либо другой. . . . Моя способность к оценке вещей почти наперед предсказала мне ход дела с Брейнингом. . . . И вот отныне нет больше дружбы. . . . Я никогда в жизни не поверил бы, что могу быть таким ленивым, как сейчас здесь. Если затем последует вспышка прилежания, то действительно может появиться что-нибудь настоящее».

26 июля. Фердинанд Рис играл в Аугартене бетховенский концерт для фортепиано с оркестром до минор. Дирижировал сам Бетховен. «Аллгемейне музикалише цейтунг»:

«Господин Рис, исполнявший сольную партию, в настоящее время единственный ученик Бетховена и его страстный почитатель. Он. . . продемонстрировал очень связное выразительное исполнение, а также необыкновенное умение и уверенность в легком преодолении выдающихся трудностей. . . .»

Лето. Рис:

«Во время одной из прогулок. . . он всю дорогу бормотал про себя. . . не напевая, однако, определенной мелодии. На мой вопрос, что это, он ответил: — Мне пришла в голову тема заключительного аллегро для сонаты. Когда мы вошли в комнату, он, не снимая шляпы, побежал к роялю. Я сел в угол, и он вскоре забыл о моем присутствии. Он бушевал по крайней мере целый

час, разрабатывая новый, столь прекрасный финал этой сонаты. . .» (речь идет об опусе 57, сонате для фортепиано, названной «Аппассионата»).

»Вспышка прилежания» пришла и принесла свои плоды: большую сонату до мажор, посвященную Ф. Вальдштейну, наброски к «Аппассионате» и оперу «Леонора».

В октябре Бетховен переселился в найденную для него Рисом квартиру в доме Пасквале на Мёлкербастей. Теперь он одновременно имел *четыре* квартиры!

В Вену приехал принц Луи Фердинанд. Одна графиня дала в честь него музыкальный вечер, на который, по рассказу Риса, был приглашен и Бетховен. Когда все направились ужинать, обнаружилось, что за столом принца была накрыто только для знатных дворян, для Бетховена, следовательно, нет. Он возмутился, сказал несколько грубостей, схватил свою шляпу и ушел. Несколько дней спустя дал обед принц Луи. . . Когда стали рассаживаться за стол, графиня была посажена по одну, Бетховен же по другую сторону принца — знак отличия, о котором он всегда с удовольствием упоминал.

Бетховен случайно встретился с Брейнингом, и между ними состоялось полное примирение. Бетховен послал Брейнингу свою миниатюру работы Хорнемана.

«Пусть этот портрет. . . навсегда погребет то, что одно время происходило меж нами. . . Ты ведь знаешь, что я всегда предназначал его для кого-то (Джюль-

етты). Кому могу я отдать его с большей радостью, чем тебе».

13 ноября. Брейнинг Вегелеру:

«Вы не поверите . . . какое неопишное, можно сказать, ужасное впечатление, произвело на него ослабление слуха . . . поскольку я веду хозяйство, он ежедневно обедает у меня».

20 ноября. Шарлотта Терезе Брунсвик:

«Бетховен исключительно любезен, он приходит почти каждый второй день и дает уроки Пепи. Он всегда спрашивает о тебе. Сейчас он сочиняет оперу и уже играл нам многие прекрасные отрывки из нее».

24 ноября вышел в свет третий концерт для фортепиано с оркестром до минор, посвященный принцу Луи Фердинанду.

19 декабря.

«Бетховен приходит очень часто и дает уроки Пепи; признаюсь тебе, это несколько опасно».

21 декабря. Шарлотта Францу Брунсвику в Париж: «Бетховен бывает у нас почти ежедневно, дает уроки Пипхен — понимаешь, что это значит . . .»

1805

1 января. Открытка с изображением Амура и Психеи.

«С Новым Годом плутовке графине Шарлотте Брунсвик от ее друга Бетховена».

Шарлотта Терезе:

«Он приходит почти каждый день и бесконечно любезен. Он сочинил песню для Пепи, которую она тебе посылает. Однако он просит тебя никому ее не показывать, и если ты будешь петь ее в присутствии кого-либо, то даже не упоминай, что у тебя есть ее ноты».

20 января. Тереза Шарлотте:

«Однако, скажи мне: Пепи и Бетховен, — что из этого выйдет? Ей нужно остерегаться! Мне кажется, что ты думала о ней, когда в (фортепианной) партитуре подчеркнула определенные слова: *Ее сердце должно иметь* силы сказать: нет; печальная, если не самая печальная из всех, обязанность!»

24 марта. Жозефина матери:

«Добрый Бетховен написал мне в подарок хорошенькую песню на взятый из «Урании» текст «К надежде». . . Во время страстной недели будут исполнены новая симфония Бетховена и хоры из его оратории».

«ГЕРОИЧЕСКАЯ СИМФОНИЯ» «ФИДЕЛИО»

7 апреля 1805. В программе концерта скрипач Франца Клемента, данного им в театре «Ан дер Вин», стояло:

«Новая большая симфония в до мажор господина Людвиг ван Бетховена, посвященная его сиятельству князю Лобковицу». Это было первое публичное исполнение «Героической симфонии».

Sinfonia eroica Op. 55. 1. Satz.

Газета «Фреймютиге»:

«Публика и господин ван Бетховен, который сам дирижировал, в этот вечер остались недовольны друг другом. Для публики симфония слишком трудна и длинна, а сам Бетховен слишком невежлив, потому что не удостоил даже кивком головы аплодировавшую часть ее. Наиболее горячие

друзья его утверждают, что именно эта симфония является мастерским произведением, что именно это истинный стиль для высшей категории музыки, и если она теперь не нравится, то это происходит потому, что публика недостаточно образованна в области искусства, чтобы понять все эти высокие красоты...» Как рассказывает Черни, с галерки кто-то воскликнул:

«Дам еще один крейцер, чтобы только перестали».

В мае Бетховен вчерне закончил свою оперу. Затем он опять поехал на дачу в Хетцендорф. Жозефина фон Дейм опять жила по-соседству с ним. И на этот раз Бетховен работал в Шёнбруннском парке, там, где четыре года назад он сочинял «Христа на Масличной горе».

2 июня Бетховен записывает:

«Финалы все более плоские, вся фортепианная музыка тоже — бог его знает, почему моя фортепианная музыка всегда производит на меня самое плохое впечатление, особенно при плохом исполнении».

В конце сентября была издана без посвящения написанная для Жозефины Дейм песня Бетховена «К надежде».

В результате политических событий Фердинанд Рис, как уроженец Бонна, стал французским подданным и, вследствие этого, подлежал военному призыву.

«Он был вынужден незамедлительно вернуться домой, так как в случае неповиновения его отцу и его семье грозила опасность

погибнуть . . . Когда Рис приехал в Кобленц . . . его признали непригодным к несению военной службы и отпустили», однако он не мог вернуться в Вену.

Октябрь. В Вену приехал знаменитый скрипач Пьер Байо. Он хотел в сопровождении Антонина Рейха посетить Бетховена.

«Они нашли его не в его квартире, а на весьма неблагородном окраинном постоялом дворе.»

В это время уже шли репетиции бетховенской оперы и у композитора были неприятности с певцами. Шиндлер:

«Причиной столкновений было упрямство Бетховена, считавшего, что то, что им написано, хорошо и может быть спето». Басовая партия, которую исполнял зять Моцарта, Себастьян Мейер, содержала одно особенно трудное место, и певец

«не смог преодолеть опасного препятствия . . . Это вызвало смех . . . Задетый за самолюбие певец . . . между прочим бросил композитору следующие слова: «Мой зять никогда бы не написал такой проклятой бессмыслицы». На одной из последних репетиций Бетховен был рассержен отсутствием третьего фаготиста. Князь Лобковиц хотел успокоить композитора, но только подлил масла в огонь. Бетховен был столь зол, что возвращаясь с репетиции домой, проходя мимо ворот княжеского дворца, крикнул: «Лобковиц осел!»

Режиссер Г.Ф. Трейчке:

«Издали к Вене катилась гроза войны . . . так что опера пошла на сцене при совсем неблагоприятных обстоятельствах».

9 ноября, двор, дворянство и купечество покинули Вену.

13 ноября «Вражеский конный головной отряд во главе с Мюратом и Ланном в боевом порядке и с развевающимися знаменами совершенно неожиданно вступил в город. . .»

15 ноября Наполеон занял свою штаб-квартиру в Шёнбрунне.

И вот в такое время бетховенская опера должна была впервые прозвучать на сцене. Еще шли споры о ее названии. Бетховен хотел сохранить первоначальное название «Леонора», дирекция театра, однако, настаивала на названии «Фиделио», чтобы избежать смешивания с оперой «Леонора» композитора Паэра.

*«Сегодня, в среду 20 ноября 1805 года
в кайзерско-королевском привилеги-
рованном театре Ан дер Вин
будет впервые показана опера
Фиделио
или*

Супружеская любовь.

Опера в трех актах. Свободная переработка
с французского Иосифа Зонлейтнера.
Музыка Людвиг ван Бетховена».

Исполнителями главных ролей были: Леонора — Анна Мильдер, Флорестан — Деммер, Пизарро — Мейер, Марцелина — Луиза Миллер.

Один молодой англичанин, Г. Рив, писал:

«Это — первая опера его сочинения, и ей сильно аплодировали. К концу пред-

ставления с галереи разбрасывали листки с хвалебным стихотворением (написанным Брейнингом). Бетховен сидел за роялем и сам дирижировал спектаклем. Это маленький, темноволосый, еще молодо выглядящий человек в очках... слушателей присутствовало мало...»

«Цейтунг фюр ди элганте вельт»:

«Музыка, лишенная эффектов и полная повторений, не обогатила представления о таланте Бетховена-несенного композитора, которое я себе составил по его кантате...»

«Дер Фреймютиге»:

«Новая бетховенская опера... не понравилась... Музыка действительно много ниже того, чего мы ожидали, на что знатоки и любители по праву могли рассчитывать... В опере есть несколько красивых мест, однако она очень далека от того, чтобы быть совершенным, или хотя бы удавшимся произведением...»

22 ноября «Фиделио» был поставлен в третий раз, после чего из-за малых сборов снят с репертуара.

Черни:

«Когда французы были в Вене, несколько любивших музыку офицеров и генералов посетили Бетховена, который играл им по партитуре «Ифигению в Авлиде» Глюка, они же совсем неплохо пели хоры и арии».

7 декабря. Бетховен:

«Мы, нижеподписавшиеся, не можем отказать юноше Карлу Черни в свидетельстве, что в игре на фортепиано он достиг таких исключительных успехов,

превосходящих его 13-летний возраст, что . . . достоин всяческой поддержки».

13 декабря те немногочисленные друзья Бетховена, что оставались в Вене, сошлись у князя Лобковица с тем, чтобы уговорить Бетховена сделать в опере сокращения, в первую очередь устранить тяжеловесности в первом акте. Брейнинг взялся переработать диалоги. Была проиграна вся опера.

«Хотя друзья Бетховена были полностью подготовлены к предстоящей битве, они никогда еще раньше не видели его в таком возбуждении. Он вышел из себя, все время кричал: «ни одной ноты!» и хотел убежать, унеся с собой партитуру. Но тут княгиня обняла его и воскликнула: «Бетховен, так нужно! Уступите! Сделайте это в память о вашей матери!» (Бетховен) воскликнул, всхлипывая: «Я хочу, я хочу все, все сделать для нее — для моей матери!»

1806

В январе французские войска оставили Вену.

Февраль. Граф Брунсвик, сопровождавший свою сестру, графиню Дейм, в ее возвращении в Вену, посетил своего друга Бетховена.

Переработка оперы, сокращенной до двух действий, однако, еще не была завершена и в конце марта, и барон Браун потерял терпение. Он назначил повторение оперы

на 29 марта и заявил, что если к этому сроку оперу нельзя будет дать, представление ее вообще больше не состоится.

В конце марта партитура была сдана, однако для нового разучивания ее времени почти не оставалось.

29 марта. Первое представление переработанного «Фиделио». «Аллгемейне Музикалише Цейтунг»:

«После многочисленных переработок и сокращений Бетховен вновь поставил на сцене свою оперу «Фиделио». Опера уменьшилась на целое действие, однако вся вещь от этого только выиграла и имела большой успех».

«Цейтунг фюр ди элганте вельт»:

«Музыка мастерская, и Бетховен показал, что в будущем он сможет творить на этом новом для него поприще . . . Увертюра, однако, не понравилась из-за непрерывных диссонансов . . . и произвела впечатление скорей искусственности, чем подлинного искусства . . .»

7 апреля. Бетховен Мейеру:

«Барон Браун передал мне, что моя опера должна идти в четверг . . .»

10 апреля, в четверг, Бетховен Мейеру:

«Я прошу тебя убедить господина фон Зейфрида дирижировать сегодня моей оперой . . . тогда, по крайней мере, не будет столь жестоко испытано мое терпение . . . слышать, как искажают мою музыку! Я не могу думать иначе, как, что это делается мне назло . . . Если опера

должна будет пойти послезавтра, то завтра опять должна состояться комнатная репетиция ее, иначе дело пойдет со дня на день все хуже!»

Согласно Брейнингу:

«... подняли голову его враги в театре, бывшие у него, так как он многих... обижал...» Венский корреспондент «Цейтунг фюр ди элганте вельт» также говорит о «низком коварстве». Все еще могло, быть может, обернуться к лучшему, если бы, по словам нового исполнителя роли Флорестана, Рекеля, «не помешал злой дух композитора...»

Дело в том, что после второго представления Бетховен, считая себя обделенным и желая увеличить причитающуюся ему долю дохода, поспешил к барону Брауну и выложил ему свою жалобу.

«Барон сделал все, что мог, чтобы доказать ему несостоятельность его подозрений. Он надеялся, что постепенно и верхние места все больше и больше будут приносить доход. «Я пишу не для галерки», — закричал на это Бетховен. «Не для галерки» — возразил барон, — «сам Моцарт не стыдился писать для галерки.» Это был конец. Бетховен воскликнул в сильном гневе: «Верните мне мою партитуру! Тут же мою партитуру!». Барон распорядился отдать. Бетховен схватил партитуру и помчался вниз по лестнице. Все попытки сближения со стороны барона остались безрезультатными. В среду пришлось давать «Сарданапала» Паэра».

25 мая. Карл ван Бетховен вступил в брак с Иоганной Рейс.

26 мая. Бетховен приступил к сочинению квартетов для графа Разумского.

5 июля. Закончен первый из квартетов, опус 58. На одном из листов с набросками Бетховен написал:

«Пусть твоя глухота больше не будет тайной — и в искусстве тоже».

Август Бетховен провел в Венгрии у Брунsvиков в Мартонвашаре. Здесь он нашел время отлить в окончательную форму отложенную до того «Апассионату». Шиндлер: «Учитель написал ее за один прием во время краткого пребывания у своего друга, графа Брунсвика. К этому он позже добавил: «Можно предположить, что все это произведение . . . прежде чем попало на бумагу . . . было полностью разработано в уме».

Октябрь. Брейнинг Вегелеру:

«В настоящее время Бетховен находится у князя Лихновского в Силезии (в замке Грец). Его обстоятельства не самые лучшие, так как его опера . . . не принесла ему ничего. Он большей частью в очень меланхолическом настроении, и, судя по его письмам, пребывание в деревне его не приободрило».

Вильгельм Руст:

«. . . когда у князя Лихновского однажды в гостях были французы, князь попросил Бетховена . . . удовлетворить желание гостей и сыграть им. Бетховен, однако, отказался и заявил: — Для французов я не иг-

раю... Когда же ему намекнули на домашний арест, Бетховен тотчас же покинул дворец и с рукописью «Апассионаты» в кармане, с непокрытой головой — его шляпу спрятали — ночью, в дождь поспешил в Троппау, а оттуда спешной почтовой каретой в Вену. Когда он прибыл туда, то, по словам Зейфрида, «... жертвой удовлетворения за испытанный позор... стал бьет его покровителя. Он сбросил его со шкафа на пол, так что бьет разлетелся вдребезги».

Биго, муж пианистки Марии Кин, писал:

«Прибыв в Вену, он пришел к нам, и, смеясь, показал моей жене свое еще совсем мокрое произведение. Когда м-м Биго сыграла его и попросила подарить ей рукопись, он согласился, и верно держа свое слово, принес ее, после того как соната была напечатана».

Алоиз Фукс:

«После битвы у Иены (14 октября) Бетховен повстречался со своим другом Крумпхольцем и спросил его: — Что нового? — Крумпхольц ответил, что Наполеон вновь одержал полную победу над Пруссией. Бетховен, совершенно опечаленный, заметил на это: — Жаль, что я не так разбираюсь в военном искусстве, как в музыке, я бы его все же победил!»

1 ноября. Бетховен Томсону в Эдинбург:

«Я исполню Ваше желание написать гармоническое сопровождение к неболь-

шим шотландским песням, и жду... более точного предложения, так как мне известно, что господину Гайдну платил по одному фунту стерлингов за каждую песню».

23 декабря. «Театерцейтунг» (Театральная газета): «Превосходный скрипач Клемент... играл также скрипичный концерт Бетховена, который, благодаря его оригинальности и многочисленным прекрасным местам, был принят с исключительным одобрением... Знатоки, однако, считают, что связь в нем часто кажется совершенно разорванной... Опасаются, что если Бетховен пойдет дальше по этому пути, то и он, и публика пострадают от этого...» Бетховен закончил написание концерта непосредственно перед его исполнением.

«Клемент вынужден был играть свое соло без предварительной репетиции, сразу с листа».

Барон Браун остранен от руководства Придворным театром. Управление передано комитету, состоящему из представителей высшей знати. Следуя намеку князя Лобковица, Бетховен подал новой дирекции заявление, в котором между прочим обязался «ежегодно сочинять не менее одной большой оперы; за это он просит постоянное жалование в 2400 флоринов в год».

1807

Январь. Бетховен получил заказ от князя Николая Эстерхази ко дню рожде-

ния супруги князя, урожденной принцессы Марии Лихтенштейн, написать мессу.

18 февраля вышла из печати соната «Апассионата» с посвящением графу Францу Брунsvику.

19 марта. Шнеллер Глейхенштейну:

«Поговорите, пожалуйста, с нашим другом Бетховеном, и особенно с достойным Брейнингом о том, не думает ли Бетховен написать музыку к комической опере... Разговор с ним затейте за хорошим обедом и добрым стаканом вина».

Бетховен дал у князя Лобковица «два концерта очень избранному обществу, собравшему (по подписке) в пользу автора весьма значительные суммы».

«Журнал дес Луксус унд дер Моде» (Журнал роскоши и моды):

«... были исполнены четыре его первые симфонии, увертюра к «Кориолану», концерт для фортепиано. Каждый мог ясно почувствовать в этих концертах богатство идей, смелую оригинальность и полноту силы... все же некоторые осуждали нагромождение мыслей, которые вследствие этого часто производили эффект неотшлифованных алмазов».

Апрель. «Моргенблат» (Утренняя газета). «... Князь Лихновский... недавно опять устроил музыкальную академию. Узнаютоков самый большой успех имело новое произведение Бетховена — увертюра к трагедии Коллина «Кориолан»... вызвавшая самое возвышенное умиление».

Приехавший в Вену Муций Клементи, пианист и компаньон лондонского издателя

Колларда, приобрел для своего издательства семь новых произведений Бетховена.

22 апреля был заключен договор, оформивший продажу. Поэтому Бетховену срочно потребовалась переписка этих произведений набело, чтобы их можно было печатать.

11 мая.

«Дорогой, дорогой Брунsvик! Я хочу только сообщить тебе, что я очень хорошо договорился с Клементи: я получу 200 фунтов стерлингов, что позволяет мне надеяться, что я еще в молодые годы приобрету авторитет настоящего художника. Милый Брунsvик, мне нужны квартеты. . . пошли их мне сразу же почтой. Если ты можешь устроить, чтоб венгры меня пригласили, . . . то устрой — с княжеской театральной сволочью (новым комитетом) я не смогу ужиться. Всегда, когда мы (нас несколько) пьем твое вино, мы напиваемся в честь тебя, это значит мы пьем за твое здоровье. Поцелуй свою сестру Терезу, скажи ей, что я боюсь быть вынужденным стать великим без помощи памятника с ее стороны.

Завтра же утром пошли квартеты — квартеты -т-е-т-ы!»

12 июня Бетховен вновь переехал в местечко Баден около Вены.

13 июня. Бетховен Глейхенштейну:

«Шляпу ты купил неудачно, она уже вчера порвалась. . . так что постарайся вернуть ее. . .»

26 июня. Бетховен князю Эстерхази:

«Светлейший, милостивейший князь! Так как мне передавали, что Вы осведомлялись относительно мессы, я взял на себя вольность... сообщить, что Вы получите ее самое позднее 20 августа. Исключительно благоприятные условия, предоставленные мне Лондоном... задержали написание мессы, позже к этому присоединилась и болезнь головы, которая... и сейчас еще не позволяет мне много работать. Так как мне все охотно ставят в вину, чтоб очернить меня, прилагаю одно из писем моего врача. Позвольте еще сказать, что я передам Вам мессу с чувством большого страха, так как Вы, светлейший князь, привыкли, чтобы Вам исполняли неподражаемые творения великого Гайдна». Приложение.

22 июля. Доктор Шмидт:

«Я убедился, что Ваши головные боли подагрического характера. Эти боли ослабнут, но полностью в Бадене они не прекратятся, так как им враждебен бора... начните сейчас сразу с того, чтобы ставить шпанские мушки на руки. От пиявок нам больше ждать нечего, тем более важно, однако, чтоб Вы много ходили, мало работали, много спали, а также ели и умеренно пили спиртные напитки».

В конце июля Бетховен переехал в Гейлигенштадт.

В августе Черни видел Бетховена «с графиней Эрдеди и другими дамами», гуляю-

щим в окрестностях Йедлерсзее, имения графини.

9 августа. Князь Эстерхази: «Многоуважаемый господин ван Бетховен! С большой радостью узнал я из Вашего письма из Бадена, что я могу пребывать в приятном ожидании к 20-му этого месяца получить от Вас мессу. Исполнение этого желания принесет мне тем большую радость, что я ожидаю от этой мессы очень многого, и выраженная Вами тревога из-за возможного сравнения ее с мессами Гайдна еще больше повышает в моих глазах ценность Вашего творения. От всего сердца желаю Вам быстрого полного восстановления здоровья, остаюсь со всем уважением к Вашим услугам князь Эстерхази».

10 сентября. Прибытие Бетховена в Эйзенштадт.

12 сентября. Князь Эстерхази: «Моему вице-капельмейстеру следует объяснить причину, почему . . . на состоявшейся репетиции бетховенской мессы вместо пяти контральтистов присутствовал только один . . . одновременно с этим поручаю вышеназванному строжайше проследить, чтобы завтра во время исполнения мой музыкальный и певческий персонал присутствовал весь полностью . . .»

13 сентября. В это воскресенье во дворцовой церкви Эйзенштадта была исполнена бетховенская месса до мажор под управлением самого композитора. Говорят, что во время приема, состоявшегося после мессы, князь сказал Бетховену: Однако, милый Бетховен, что Вы здесь опять на-

делали? — На что Бетховен еще в тот же день покинул Эйзенштадт. Однако на самом деле Бетховен остался! Выговор, сделанный вице-капельмейстеру, подтверждает, что князь познакомился с мессой самое позднее на генеральной репетиции. Зачем же было ему откладывать будто бы высказанное мнение на вечер после исполнения? К тому же он был человек с исключительно тонкими манерами. Вложенные ему в уста слова: — Что Вы опять наделали? — могли иметь лишь тот смысл, что он уже был знаком с произведениями Бетховена и они ему не нравились. Тогда зачем он стал бы заказывать ему мессу? Бетховен позже писал Брейткопфу и Гертелю:

«Месса и у князя Эстерхази в Эйзенштадте была исполнена с большим успехом».

16 сентября. Отъезд Бетховена из Эйзенштадта.

Зима. «Винер фатерлендише блеттер» (Венские отечественные листки):

«... общество признанных и веселых любителей музыки... (решило) основать общество под названием «Концерт для любителей».

Октябрь. В первом «Концерте для любителей» была исполнена бетховенская симфония ре мажор; в ноябре — увертюра «Прометей»; в декабре — увертюра к «Кориолану» и «Героическая симфония»; на Новый год — четвертая симфония под управлением автора.

Вильгельм Рис:

«(Я посещал) часто «Концерты для любителей», первые из которых, где дирижировал Бетховен, были очень хороши. Когда же он отказался от участия в них, они стали так плохи, что ни один не проходил без того, чтобы чего-нибудь не испакостили».

1808

«Милый, добрый Глейхенштейн... Можешь передать моему брату, что я, наверное, больше не буду писать ему. Причиной этому то, что он одолжил мне денег, и, насколько я знаю своего брата, уже озабочен, что я еще не могу вернуть их ему. Наверное, не буду писать и другому, который таит в душе чувство мести против меня. Но самое лучшее в этом деле то, что я получу все 1500 гульденов... и из них заплачу ему. Спаси меня небо от необходимости принимать благодарения от моих братьев... Я полагаю, ты выплатишь мне по крайней мере 60 фл. сверх 1500 гульденов... или сумму в 1600...»

Иоганн Бетховен хотел купить в Линце дом с аптекой и стать самостоятельным, поэтому он просил брата о возвращении ему долга.

13 марта договор о покупке Иоганном дома был подписан.

Брейнинг:

«Из-за воспаления ногтя Бетховен едва

не потерял палец, но сейчас его здоровье снова вполне в порядке. Так что он избежал большего несчастья. . .»

27 марта. И. Л. Столл:

«Музыкальное Общество дилетантов, собирающееся в здании университета, хотело заключить свои концерты. . . исполнением «Сотворения мира» Гайдна. . . Ибо вот уже несколько лет, как отец Гайдн проводит вечер своей жизни в сельском уединении. . .» Концерт превратился в праздничное торжество.

«Старца, сидящего в кресле, окруженного рядами его учеников и друзей. . . пронесли навстречу ожидавшей его ликующей толпе. Однако описать, как князь Лобковиц, как Сальери, как Бетховен, плача, целовали руку своему учителю, можно лишь средствами поэзии».

Июнь. «Котташес Моргенблат» (Котская утренняя газета):

«. . . У Бетховена есть замысел написать музыку к «Фаусту» Гёте. . .»

Рёкель:

«Он отложил «Макбета», переработанного для него его другом Коллином, так как опера грозила стать слишком мрачной».

9 июня в Вену приехал молодой музыкант Вильгельм Руст. Бетховен, — пишет он, — «столь же оригинальный и своеобразный человек, как и его музыка; обычно он серьезен, иногда весел, но всегда сатиричен и горек. С другой стороны он, однако, очень ребячлив, и, очевидно, весьма сердечен. Он очень правдолюбив и в этом часто заходит слишком далеко,

так как никогда не льстит и именно этим наживает себе много врагов.

Как-то у него играл один молодой человек. Когда он закончил, Бетховен сказал ему: — Вам предстоит еще долго играть, прежде чем Вы придете к сознанию, что ничего не умеете.

Однажды я встретился с ним в одном трактире . . . он отчаяно ругал Вену, венскую музыку и упадок последней. В этом он, вероятно, прав . . . Легко станется, что Бетховен, может быть, покинет Вену. Он сказал: — Они силой принуждают меня к этому».

Лето. Тереза Брунsvик пишет:

«Бетховена в последние дни я видела очень часто . . .» Он просит послать Жозефине его портрет, который написал для Франца Брунsvика И. Нейгас.

27 августа. Фердинанд Рис вернулся из Гейлигенштадта, где провел лето, обратно в Вену, и поселился в нескольких комнатах квартиры графа Петера Эрдеди на Крюгерштрассе № 1074.

1 ноября. Бетховен графу Опперсдорфу:

«Кроме того я зван в качестве капельмейстера к королю Вестфалии (брату Наполеона, Жерому), и весьма возможно, что последую этому приглашению».

30 ноября. Рейхардт:

«Я посетил также и доброго Бетховена. Здесь так мало занимаются им, что никто даже не мог указать мне, где он живет . . . Наконец, я нашел его в большой, пустынь-

ной одинокой квартире . . . он сильная натура, с наружностью циклопа, но несмотря на это очень сердечен, мил и добр. Он живет у венгерской графини Эрдёди . . .».

5 декабря. Рейхардт:

«Я был приглашен Бетховеном к . . . очень приятному обеду у графини Эрдёди . . . Представьте себе очень хорошенькую, небольшую, изящную двадцатипятилетнюю женщину, пятнадцати лет выданную замуж и сразу же после первых родов заболевшую неизлечимой болезнью . . . однако родившую здоровых, милых детей. Из всех наслаждений ей осталась одна только музыка. Она сама отлично играет произведения Бетховена, и на все еще опухших ногах ковыляет от одного фортепиано к другому. При этом она так бодра, так приветлива и добра, что я не раз печалился на этом во всем прочем очень веселом обеде в обществе шести-восьми славных музыкальных душ.

И вот мы сажаем юмористически настроенного Бетховена за фортепиано, и он импровизирует нам целый час . . . так что у меня раз десять лились горячайшие слезы, и под конец я совсем не мог найти слов, чтобы выразить ему мое глубочайшее восхищение . . .»

В знак благодарности Бетховену за его участие в музыкальных академиях, устраивавшихся с целью общественной благотворительности, ему был предоставлен в свободное распоряжение для академии зал театра «Ан дер Вин».

16 декабря Рейхардт слушал игру Марии

Биго. «Весь концерт состоял почти исключительно из музыки Бетховена, который, видимо, является ее святым».

В заключение была исполнена увертюра «Кориолан». «Мне тогда пришло в голову замечание, что в этом произведении Бетховен выразил самого себя еще лучше, чем своего героя».

17 декабря «Винер Цейтунг»:

Объявление о состоящейся 22 декабря академии Бетховена. Программа: Пасторальная симфония, ария «О, изменник», Sanctus и Gloria из мессы до мажор, фортепианный концерт, симфония до минор, свободная фантазия с участием хора.

Рёкель:

«Бетховен так настроил против себя оркестр театра «Ан дер Вин», что музыканты согласились играть только после долгих уговоров и при условии, что Бетховен не будет присутствовать в зале во время репетиций. Во время репетиций Бетховен ходил из угла в угол в соседней комнате . . . По окончании части Зейфрид обычно входил к нему, чтобы спросить его мнение».

22 декабря. Академия Бетховена. Князь Лобковиц пригласил Рейхардта в свою ложу. «Здесь мы в жесточайшем холоде вытерпели с половины седьмого до половины одиннадцатого . . . хотя некоторые неудачи в исполнении в высшей степени возбуждали наше нетерпение.» Рейхардту особенно понравились «новый, невероятно трудный концерт для фортепиано, который Бетховен исполнял на удивление живо, в самом быст-

рейшем темпе. Адажио . . . он на своем инструменте поистине пел с глубоким меланхолическим чувством»; (затем последовали) «длинная фантазия, где Бетховен раскрыл все свое мастерство, наконец, в заключение еще одна фантазия, в которой вскоре принял участие оркестр, а под конец даже и хор. Эта своеобразная идея была испорчена при исполнении из-за столь основательной путаницы в оркестре, что Бетховен . . . закричал, чтоб прекратили и начали все с начала».

Рис:

«По окончании концерта музыканты помнили только о ругательном прозвище, которым Бетховен публично наделил их и . . . клялись никогда больше не играть, если Бетховен присутствует в оркестре . . .»

Зейфрид:

«То, что он в известной мере обругал славных музыкантов, в начале совсем не доходило до его сознания . . . Однако он охотно, с присущей ему сердечностью попросил у оркестра прощения за неумышленно причиненную ему обиду и был достаточно честен признать всю вину своей рассеянности».

О доходе, принесенном этой академией, ничего не известно кроме того, что Эстерхази «послал Бетховену за княжескую ложку сто гульденов».

В Вену приехал Клементи, с возмущением узнавший, что Коллард все еще не уплатил Бетховену за его произведения.

31 декабря. Рейхардт:

«Бетховен (играл) у графини Эрдеди . . .»

новые, недавно написанные им трио, в одном из которых есть небесное место, милее, грациознее которого я еще никогда не слышал. . .»

Клaviertrio Op. 70. № 2. 3. Satz.

Allegretto ma non troppo

(Violine)

(Klavier)

Речь идет о двух трио для фортепиано, скрипки и виолончели (ре мажор и ми-бемоль мажор), опус 70, посвященных графине Эрдеди.

1809

7 января. Бетховен Брейткопфу и Гертелю:

«... я прошу все мои произведения, что приобретены Вами, издать не раньше пасхи... так как постя обязательно проведу у Вас... наконец, я вынужден в силу раз-

ного рода интриг, коварства и низостей покинуть последнее, еще оставшееся у меня немецкое отечество. По предложению его королевского величества короля Вестфалии я еду туда, как капельмейстер с содержанием 600 золотых дукатов в год. Как раз сегодня я послал почтой мое согласие приехать и жду теперь только распоряжения, чтобы затем собираться в дорогу, которая лежит через Лейпциг . . .»

Решение Бетховена об отъезде было, однако, поколеблено, «так как высокие и самые высочайшие лица предложили ему высказать те условия, при которых он согласился бы остаться здесь».

Бетховен Глейхенштейну:

«Графиня Эрдёди полагает, что тебе следовало бы вместе с ней набросать план, согласно которому она должна поступать, если к ней, в чем она уверена, обратятся за помощью . . .»

Из бетховенского «Наброска музыкальной конституции», написанного для графини Эрдёди и Глейхенштейна:

«Если бы господа видели в себе соавторов каждого нового крупного произведения . . . то видимость, будто я получаю свое содержание ни за что, исчезла бы».

Проект, составленный Глейхенштейном при участии графини Эрдёди, содержал следующие основные пункты:

«1. Бетховену должно . . . быть обеспечено пожизненное содержание. Это содержание не может быть меньше . . . 4000 флоринов в год . . . 2. Бетховен должен сохранить свободу совершать концертные поездки . . . 3. Его самым горячим желанием было бы поступить на настоящую службу к кайзеру и, благодаря получаемому в должности жалованию, иметь возможность полностью или частично отказаться от упомянутого выше содержания, а до того его осчастливило бы одно только звание . . .»

26 февраля. Бетховен получил из рук эрцгерцога Рудольфа указ о назначении ему годового содержания в 4000 флоринов. Эта сумма была распределена так: эрцгерцог берет на себя 1500 флоринов, князь Лобковиц — 700 и князь Кински — 1800.

Черни:

«За границей много говорили о том, что Бетховена в Вене не ценят и угнетают. По правде же, еще юношей он получал от нашей высокой аристократии всевозможные поддержку, заботу и уважение, какие только когда-либо оказывались молодому композитору. И позже, когда вследствие своей ипохондрии он многих отдалил от себя, никогда не ставилось препятствий его часто весьма странным свойствам. Отсюда его предпочтение Вены, и можно сомневаться, остался ли бы он, ничем не связанный, так долго в какой-либо другой стране. Это правда, что ему, как художнику, приходилось бороться с интригами, но публика была в этом неповинна. Им всегда восхищались и уважали его как существо не-

обычайное; его величие признавалось и теми, кто его не понимал. Только от него зависело стать также и состоятельным, но он не был создан для домашнего порядка».

Начало марта. Бетховен Цмескалю:

«Я полностью поручаю Вам уладить дело с моим слугой, но только пусть графиня Эрдёди не оказывает на него ни малейшего влияния. Как она говорит, она подарила ему 25 фл. и ежемесячно давала 5 фл. только затем, чтобы он оставался у меня. Я вынужден теперь верить в это великодушие, однако не хочу, чтобы оно практиковалось и в дальнейшем».

Бетховен графине Эрдёди:

«. . . я отсутствовал, это правда, — простите мне, если я причинил Вам боль — это не было умышленным, злым поступком с моей стороны; только со вчерашнего вечера я узнал обо всем правду, и мне очень жаль, что так поступил . . . Еще сегодня пошлите мне назад мою записку и напишите мне одно лишь слово, что мы снова в мире . . . я жду Вашего прощения».

4 марта. Бетховен Гертелю:

«Из приложенного Вы увидите, насколько изменилось положение вещей; я остаюсь. Трио опус 62 будут посвящены госпоже Марии Эрдёди, урожденной графине Ницки, придворной даме».

Бетховен Цмескалю:

«... как раз нашлась подходящая для меня квартира, однако я нуждаюсь в ком-либо, кто здесь помогал бы мне. Моего брата я не могу использовать, так как он всегда навязывает мне то, что дешевле... эта квартира находится в Клепперстале...»

Бетховен Глейхенштейну:

«Ты видишь... какой достойной стала теперь моя жизнь здесь. Теперь ты можешь мне помочь подыскать жену... Она должна быть, однако, красивой; я не могу любить ничего некрасивого, в противном случае я должен был бы любить самого себя».

28 марта. Бетховен брату Иоганну:

«Боже, дай только другому моему брату чувство вместо бесчувственности — он причиняет мне бесконечные страдания. С моим плохим слухом мне надо иметь кого-то при себе, но кому могу я довериться?»

Май. Французская армия вступила в Вену. *4 мая* двор покинул столицу. Уроки, которые Бетховен давал эрцгерцогу Рудольфу, прекратились.

6 мая. Рис Симроку:

«Наконец после того, как я девятый раз был у Бетховена, я получил от него прилагаемое письмо...»

«Оставьте здесь на мое имя сумму в 100 гульденов в конвенционной монете, с тем, чтобы я сразу же мог ее получить. . .» Недостаток продовольствия и дороговизна росли день ото дня.

10 мая. Началась осада Вены.

11 мая. Вечером около 9 часов началась бомбардировка. Рис: «(Бетховен) проводил большую часть времени в подвале у своего брата Карла, где он еще обкладывал голову подушками, чтобы не слышать канонады».

12 мая. Капитуляция Вены.

31 мая умер Гайдн. Похороны его прошли совершенно незамеченными.

26 июля. Бетховен Гертелю:

«. . . за это время мы пережили беды, следовавшие одна за другой, и могу Вам сказать, что с 4-го мая я произвел на свет весьма малого связного. . . мое лишь незадолго до этого установившееся существование покоится на шаткой основе — даже в это короткое время я еще не видел, чтобы данные мне обещания в действительности полностью выполнялись. От князя Кински я не получил еще ни гроша. С сегодняшнего дня начинается уплата контрибуции. Что за растерзанная, пустынная жизнь вокруг меня: ничего, кроме барабанов, пушек и человеческой нужды всех видов. . .»

Бетховен Цмескалю:

«Любимейший граф от музыки!.. Времена плохи, наша сокровищница опусто-

шена . . . и мы, милостивый государь, вынуждены снизойти просить Вас о займе в 5 гульденов, которые мы Вам возвратим через несколько дней. Ваш удачно аффектирующий Бетховен, выдано нашим кабинетом композиции».

9 августа. Амстердам:

«IV отделение Королевского института литературы и искусства избрало Вас своим членом-корреспондентом».

Осень. Бетховен, живя в Бадене, закончил пятый концерт для фортепиано ми-бемоль мажор, так называемый арфовый квартет ми-бемоль мажор, фантазию для фортепиано си мажор и сонату для фортепиано си-диез мажор.

2 декабря. Бетховен Брейткопфу и Гертелю:

« . . . после всех перенесенных невообразимых бед я уже несколько недель подряд работаю, но, очевидно, больше для смерти, чем для бессмертия . . . я не жду больше от этой эпохи ничего устойчивого, уверенным можно быть только в слепом случае».

В ПОИСКАХ ЛЮБВИ

1810

2 января. Бетховен Брейткопфу и Гертелю:

«Едва я выздоровел, как болезнь вновь на две недели бросила меня в постель. И чему здесь удивляться: у нас нет уже даже хорошего хлеба».

30 января. Эрцгерцог Рудольф вернулся в Вену. Несколько позже Бетховен вручил ему фортепианную сонату ми-бемоль мажор, состоящую из трех частей: «Прощание», «Отсутствие» и «Встреча».

Бетховен получил предложение написать сопроводительную музыку к драме Гёте «Эгмонт».

8 февраля. Бетховен вновь снял свою старую квартиру в доме Пасквалати.

Бетховен Глейхенштейну:

«Посылаю тебе с этим 300 фл. и прошу купить мне... полотна или бенгарины на рубашки и по крайней мере полдюжины галстуков. Линду (портному) я уплатил сегодня вперед 300 фл. Хейникштейн выплатил мне сегодня за каж-

дый фунт стерлингов по 27 с половиной флоринов и приглашает тебя со мной, а также Клементи на завтра к обеду. . . Передай поклон всем, кто тебе и мне дороги, как хотел бы я прибавить: и кому мы милы??? по крайней мере, имею ли я право на этот знак?—Прощай, будь счастлив, я — нет».

Фунты стерлингов Бетховен получил от Клементи; вся сумма была больше годового содержания композитора. Слова «Кто тебе и мне дороги» относится к сестрам Мальфати. Анна была невестой Глейхенштейна, Тереза же, которой было тогда 17 лет, очаровала Бетховена.

Из записки Бетховена Глейхенштейну:

«. . . сегодня вечером я навещу милых Мальфати. . .»

«Так как сегодня утром у меня не будет времени, я приду около обеда в трактир «Вильдерманн», в Пратере, и надеюсь, что найду там не дикарей, а прекрасных граций, и поэтому мне еще нужно надеть броню. . .»

«Вот соната, обещанная мною Терезе. Поскольку я не смогу сегодня с нею увидеться, передай ее ей. . . Мне так хорошо с ними со всеми — так, словно раны, которыми злые люди разорвали мою душу, вновь залечиваются благодаря им. Спасибо, что ты ввел меня к ним в дом. Ты ошибаешься, если думаешь, что Гигонс (собака Мальфати) тянется только к одному тебе. Нет, я тоже имел счастье ви-

деть ее не отходящей от меня ни на шаг. Она ела возле меня за ужином и к тому же еще проводила меня домой, короче: она доставила мне очень хорошее развлечение . . .»

18 апреля. Бетховен Цмескалю:

«Пришлите же мне на несколько часов Ваше зеркало, мое разбилось . . .»

«Дорогой Цмескаль, или Вы не помните, в каком положении я нахожусь: словно Геркулес у королевы Омфалы??? Прощайте, и не пишите мне больше, что я великий человек, потому что еще никогда я не чувствовал силу и слабость человеческой натуры столь сильно, как сейчас».

Бетховен Глейхенштейну:

«Ты хотел мне передать, когда опять состоится музыка; неужели я лишь музыкант, твой или другого . . . Пусть будет так, бедный Бетховен, нет для тебя счастья, идущего извне, ты должен все создавать себе в самом себе, только в идеальном мире найдешь ты радость.— Я прошу тебя . . . скажи мне правду . . . сейчас еще есть время для этого, правда еще может мне помочь».

Бетховен Терезе Мальфати:

«Передаю Вам, уважаемая Тереза, обещанное. . . надеюсь, Вы столь же заняты

полезными делами, как и приятно развлекаетесь, но последнему, однако, предаются не слишком, так что еще остается время думать обо мне.

С тех пор, как вы все уехали отсюда, в моей жизни образовалась незаполнимая пустота . . . Вскоре Вы получите от меня несколько других сочинений . . . Рекомендуйте меня благосклонно Вашему отцу и Вашей матери, хотя я еще не имею права притязать на это . . . Итак, прощайте . . .»

2 мая. Бетховен Вегелеру:

« . . . ты не отклонишь мою дружескую просьбу: попрошу тебя достать мне свидетельство о крещении . . . К сожалению, я жил одно время, сам не зная, сколько мне лет . . .»

Бетховен Глейхенштейну:

« . . . я поехал бы с тобой туда, даже не будучи приглашенным . . .»

Потом он, однако, все же не поехал, а вместо этого дал Глейхенштейну письмо к Мальфати.

«Письмо написано так, что его может прочесть весь свет . . . думай о своем верном друге и действуй и в его интересах . . .»

Брейнинг Вегелеру:

« . . . Бетховен сказал мне . . . что собирается написать тебе; однако я полагаю, что его план женитьбы расстроился, и поэтому

ему теперь уже нет такой срочной нужды благодарить тебя за заботу о свидетельстве о крещении».

В мае Беттина Brentano посетила свою живущую в Вене золовку Антонию. Беттина:

«С Бетховеном я познакомилась только в последние дни моего пребывания там... потому что никто не хотел отвести меня к нему... из страха перед его меланхолией, которая настолько удручает его, что он ничем не интересуется, и по отношению к чужим проявляет скорее грубость, чем вежливость... Квартира у него очень странная... По внешности он маленький (тем больше его ум и сердце), темноволосый, весь в рябинках, что говорится, безобразный, однако у него божественный лоб... ему, очевидно, едва тридцать лет, он сам не знает точно своего возраста, однако полагает, что тридцать пять... За четверть часа он приобрел такое расположение ко мне, что не мог со мною расстаться... Я бесконечно полюбила этого человека... Друзья и братья терзают его, платье его разорвано, весь он обтрепанный, и все же его наружность значительна и прекрасна. К этому еще следует прибавить, что он очень тугоух и почти ничего не видит... Так что связь его с миром (зрение и слух) совершенно перерезана, он живет в глубочайшем одиночестве».

Беттина — Гёте:

«Он повел меня на большую музыкальную репетицию... Тут я увидела, как этот колоссальный дух руководит своим полком. О, Гёте! Ни один император, ни один король

не владеет таким сознанием своей власти и тем, что вся сила исходит от него, как Бетховен. . . можно бы предсказать, что такой дух в последующих превращениях вновь восстанет как властитель мира».

24 мая. Первое исполнение «Эгмонта» Гёте с музыкой Бетховена в театре «Ан дер Вин».

Беттина — Гёте:

«Бетховен — вот о ком я хочу рассказать тебе теперь. . . хотя я еще человек незрелый, я все же не ошибаюсь, когда говорю (чего сейчас, быть может, никто не понимает и чему никто не верит), что он шагает далеко впереди всего человечества. Сможем ли мы его догнать? — сомневаюсь. . . Тебе я могу открыто признаться, что думаю о некоем божественном волшебстве, являющемся элементом духовной природы, это волшебство совершает Бетховен в искусстве. Все, чему можно у него научиться в этой области — чистая магия. . . он сам сказал: «Когда я открываю глаза, я вынужден вздыхать, потому что то, что я вижу, противно моим верованиям, и я вынужден презирать мир, который и не подозревает, что музыка — это более высокое откровение, чем вся мудрость и философия. . . Музыка — это средство превращения духовной жизни в чувственную. Я хотел бы говорить об этом с Гёте, поймет ли он меня? . . Скажите ему, чтобы он прослушал мои симфонии, тогда он согласится со мной, что музыка есть единственный бесплотный вход в высший мир познания, охватывающий человека, которого он, однако, охватить не может».

Вчера вечером я записала все это и сегодня утром прочла ему. Он сказал: «Неужели я наговорил это? Ну, тогда на меня дурь напала».

6 июня. Гёте Беттине:

«Ты хорошо собралась с силами, чтобы обрисовать мне великую и прекрасную натуру в ее деятельности, в ее стремлениях... и в избытке таланта... Дилетант должен благоговеть перед тем, что высказывает такой одержимый демоном; и притом безразлично, говорит ли он, повинаясь чувству, или в силу познания, потому что этим управляют боги, рассеивая семена будущего понимания... быть может, твое влияние на него столь велико, что ты сумеешь убедить его приехать в Карлсбад, где у меня... было бы несравненно больше досуга слушать его и учиться у него. Желать учить его было бы дерзостью со стороны даже более рассудительного человека, чем я, так как ему светит его гений и часто шлет ему подобное вспышке молнии просветление там, где мы сидим в темноте и едва лишь догадываемся, с какой стороны наступает день...»

Э. Т. А. Гофман в «Крейслериане» о 5 симфонии Бетховена:

«Так инструментальная музыка Бетховена открывает для нас царство чудовищного, неизмеримого. Огненные лучи прорезают глубокую ночь этого царства, и мы замечаем гигантские тени, которые... уничтожают нас, но не боль бесконечной тоски... и только в этой боли, которая... полной гармонией всех страстей стремится разор-

вать нашу грудь, живем мы дальше, восторженные духовидцы».

Так началась легенда о Бетховене.

9 июля. Бетховен Цмескалю:

«... я наполовину в Шёнбрунне, наполовину здесь. Каждый день приносит новые предложения от иностранцев, новые знакомства, новые связи, даже с точки зрения искусства. Иногда теряю рассудок от моей незаслуженной славы. Счастье ищет меня, и поэтому я почти страшусь нового несчастья».

31 июля. Князь Кински, принимавший участие в военных действиях, возвратившись, выплатил Бетховену свой долг — 2250 флоринов.

21 августа. Бетховен Брейткопфу и Гертелю:

«... относительно посвящений: соната фа-диез мажор — госпоже графине Терезе Брунsvик, фантазия для фортепиано — только моему другу графу Францу Брунsvику, 6 ариетт — графине Кински, урожденной графине Керпен...»

В октябре Бетховен закончил струнный квартет фа минор, опус 95,

«Посвященный господину фон Цмескалю и написанный в октябре месяце его другом Бетховеном».

В Лейпциге состоялось первое исполнение концерта для фортепиано ми-бемоль мажор, прошедшее с необыкновенным успехом. Играл Шнейдер.

1811

2 февраля. Тереза Брунsvик сообщает о письме Бетховена, в котором композитор пишет:

«. . . дорогая, почитаемая Тереза, я еще должен поблагодарить Вас за Ваш прекрасный портрет».

Речь шла о портрете Терезы, на обратной стороне которого стояло: «Редкому гению, великому художнику, хорошему человеку от Т. Б».

10 февраля. Бетховен Беттине:

«Вы выходите замуж, или, может быть, уже вышли, а я не мог даже перед этим повидаться с Вами. Пусть на Вас и Вашего мужа изольется все то счастье, которым брак благославляет супругов».

20 февраля. Война расстроила финансы государства. Венское правительство оказалось вынужденным специальным финансовым распоряжением в пять раз снизить ценность денег. Это привело к тому, что содержание Бетховена с 4000 гульденов сократилось до 800.

В период с 3 по 26 марта Бетховен окончил работу над трио для фортепиано, скрип-

ки и виолончели соль мажор и записал его.
23 марта. Бетховен графине Эрдёди:

«... что касается трио, то сообщите мне только, хотите ли Вы переписать его у себя?»

12 апреля. Бетховен Гёте (письмо было передано через Франца Оливу):

«... Вскоре Вы получите из Лейпцига от Брейткопфа и Гертеля музыку к «Эгмонту»... я очень хотел бы знать Ваше мнение о ней...»

В конце театрального сезона во главе Придворного театра остались только граф Палфи и князь Лобковиц.

Бетховен Трейчке:

«Читали ли... Вы эту книгу («Развалины Вавилона») и могу ли я надеяться, что Вы решитесь обработать ее?..»

Бетховен камергеру Швейгеру:

«Мальфати непременно хочет, чтобы я поехал в Теплиц...»

16 июня. Бетховен графу Брунсвик:

«Тысяча благодарностей, дружок, за твой нектар... и как только благодарить тебя за то, что ты хочешь совершить со мной эту поездку... Прошу тебя, постарайся только быть здесь не позже первого,

второго июля, . . . прощай, мой добрый, милый друг, напиши мне сразу же ответ. . . .»

В то время как Бетховен работал над шотландскими песнями для Томсона, от Брунсвика пришел ответ с отказом поездки.

25 июня. Гёте Бетховену: «Мой многоуважаемый господин, я с удовольствием получил Ваше дружеское письмо, переданное мне господином фон Олива. . . я еще никогда не слушал Ваших произведений в исполнении искусных артистов или любителей, не желая в то же время иметь когда-либо возможность восхищаться за фортепиано Вами самими. . . .»

Бетховен графу Брунсвику:

«Друг, я не могу принять твой отказ. Из-за тебя. . . я дал уехать Оливе. . . со мной должен быть кто-нибудь, кому я доверяю. . . я жду тебя к себе до 15-го этого месяца, и без возражений. Мы не ждем. . . на наше высочайшее повеление нет иного ответа, как Да, Да, Да! Иначе наш гнев достигнет и Буды. . . .»

1 августа Бетховен, до того напрасно ожидавший согласия Брунсвика, приехал в Теплиц один.

Варнхаген фон Энзе:

«Я познакомился с Бетховеном; этот дикий человек был по отношению ко мне очень приветлив и мягок. . . и хочет играть только для Роберта (Рахиль Левина, невеста Варнхагена). Станный человек, он живет цели-

ком в своем искусстве. Он пишет оперу для Будайского театра . . .»

6 сентября. Бетховен Тидге:

«Я ежедневно браню себя, что не познакомился с Вами в Теплице раньше. Это ужасно-узнать хорошее на столь короткое время и тотчас же лишиться его . . . Мой товарищ по комнате (собака) сегодня потерялся. Я не мог очень заботиться о нем, но, в моем одиночестве здесь, чувствую его отсутствие . . .»

Бетховен певице Амалии Зебальд:

«Людвиг ван Бетховен, которого Вы — даже если б и хотели — не должны забыть».

В Теплице Бетховен познакомился и с И. Вареной.

13 сентября был издан дополнительный придворный указ, давший основание выплачивать Бетховену содержание не в 800, а в 1612 флоринов.

18 сентября. Варнхаген — Рахили Левиной:

«Олива . . . добросердечно принял во мне участие, однако он сам был глубоко расстроен своими горячими столкновениями с Бетховеном».

23 сентября. Бетховен поехал в Прагу, а оттуда — к князю Лихновскому в его имение Гретц около Троппау.

А. Фукс:

«В Троппау была исполнена месса до

мажор. . . После ее исполнения Бетховен с полчаса импровизировал на органе, вызвав величайшее изумление всех присутствовавших».

Вена.

Бетховен Цмескалю:

«Проклятый отставной графчик от музыки, где Вас черт носит? Придете сегодня к «Лебедю»? — Нет! — Да, из приложенного Вы можете видеть, чего только я не сделал для венгров. . . Теперь я Ваш самый лучший Бетховенчик. . . Приложенное пошлите мне обратно, потому что я хочу утереть нос графу (Брунsvику) еще кое-чем».

9 октября. Бетховен Брейткопфу и Гертелю:

«. . . на этот раз везде было много дел. Состоялся венгерский ландтаг, говорили, что эрцгерцог (Рудольф) должен стать примасом Венгрии. . . ну, я полетел в Вену, и первое, что я слышу — это то, что. . . значит, все дело не состоится. Он должен стать генералом, а я генерал-квартирмейстер в сражении, которого, однако, не хочу проиграть. Что Вы скажете на это? . . . другим событием были для меня венгры. Когда я сел с вою карету, чтоб ехать в Теплиц, мне передали письмо из Буды с просьбой написать что-либо к открытию нового театра в Пеште. После трехнедельного пребывания в Теплице я чувствовал себя сносно, поэтому

сел за работу с тем, чтобы помочь пришедшимся мне по сердцу усачам, и 13-го сентября отправил им мою посылку. Тем временем все дело отсрочилось еще более, чем на целый месяц . . .»

Бетховен Цмескалю:

«Вам следует сегодня явиться к «Лебедю». Брунsvик тоже придет . . .»

26 октября. Бетховен Цмескалю:

«. . . Моей ноге много лучше и автор ноги обещает автору головы самое позднее через 8 дней здоровую ногу».

Брейнинг своей матери:

«Бетховен теперь столуется у меня».

Бетховен Цмескалю:

«Мы просили Вас одарить нас несколькими перьями. В ближайшем мы пошлем их Вам целый пучок, чтобы Вам не нужно было выщипывать собственные . . .»

В ноябре было начато сочинение 7 симфонии.

22 декабря. На музыкальной академии в Граце, организованной Варенной с благотворительной целью, были исполнены произведения Бетховена, которые он безвозмездно передал для этой цели.

28 января. Бетховен Гертелю:

«... Если три песни Гёте еще не напечатаны, то поспешите с ними, я хотел бы поскорее передать их княгине Кински — одной из самых хорошеньких толстых женщин Вены...»

Бетховен Коцебу:

«В то время, как я писал сопроводительную музыку ко вступительной и заключительной частям Вашей пьесы, я не мог сдержать живейшего желания получить от Вашего несравненного драматического гения оперу... Князь Лобковиц, безусловно, пойдет Вам навстречу гонораром, соответствующим Вашим заслугам...»

Варена вновь обратился к Бетховену с просьбой дать что-либо для благотворительного концерта. Бетховен в своем ответе от 8 февраля дал согласие на это:

«... сим я обязуюсь всегда, каждый год, давать сочинения в Ваше распоряжение...»

«Пешт. Сегодня, в воскресенье 9-го февраля 1812 года, в новом Королевско-городском театре, при первом открытии его по случаю празднования дня рождения Его Величества Франца I, впервые будут даны следующие представления:

«Первый благодатель Венгрии». Вступи-

тельная постановка с хором, сочиненная для данного торжества Августом фон Коцебу; положена на музыку Людвигом ван Бетховеном.

«Возвышение Пешта в ранг Королевского свободного города».

«Развалины Афин». Заключительная постановка с пением и хором, сочиненная для данного торжества Августом фон Коцебу; положена на музыку Людвигом ван Бетховеном».

«Отечественные и иностранные новости»:

«Первую и третью пьесы написал... знаменитый немецкий писатель Август Коцебу. В той и другой есть вокальные номера. Музыку, о которой следует сказать, что она настоящий шедевр, написал господин Бетховен».

12 февраля. На одном из благотворительных концертов Черни исполнил бетховенский 5 концерт для фортепиано с оркестром ми-бемоль мажор. Теодор Кёрнер:

«Новый фортепианный концерт Бетховена провалился».

И. Ф. Кастелли:

«Бетховен... никогда не пишет для массы. Он хочет быть понятым и прочувствованным, а этого не может ожидать... только от знатоков, на численное превосходство которых в таких случаях рассчитывать не приходится».

19 февраля. Бетховен Цмескалю:

«... только вчера я получил письменное извещение, что эрцгерцог выплатит свою долю платежных обязательств. По-

этому прошу Вас написать письмо примерно такого содержания, как Вы сказали в субботу . . . чтобы послать его остальным двум — придворные люди . . . говорят, что мои требования несправедливы!!! Недолго буду я продолжать дальше постыдное дело — жить здесь . . .»

Начиная с марта 1811 года Бетховен получал свое содержание в банкнотах (казначеских билетах). Лобковиц с сентября прекратил выплату, так как на его состояние, чтобы воспрепятствовать его расточительству, был наложен запрет.

29 февраля. Бетховен Томсону:

«Я надеюсь, что Вы обеспечите мне за каждую песню не 3 золотые гинеи, а 4 . . . Гайдн также получал за каждую песню по 4 гинеи».

29 марта в Граце состоялась благотворительная музыкальная академия, принесшая в пользу монахинь 1836 гульденов.

9 июня. Олива Варнхагену:

«Бетховен . . . очень просит тебя передать князю (Кински) пригласимое письмо . . . и способствовать скорейшему решению . . .» (речь идет о бетховенском содержании).

9 июня. Варнхаген к Оливе:

Князь Кински хочет «с того времени, как в обращение вошли платежные обязательства, свою задолженность и будущие суммы выплачивать в этом виде ценностей . . . Бетховен может все получить во время своего проезда через Прагу».

Бетховен графу Брунсвику:

«Дорогой друг! Брат! Я должен был бы раньше написать тебе... оставь себе сонату (opus 81) или пошли ее Форраи, как хочешь. Квартет (opus 95) еще раньше был предназначен тебе, и только моя беспорядочность повинна в том, что ты получил его лишь сейчас. Если волны войны докатятся досюда, я поеду в Венгрию; а может быть и так... Прощай, дорогой брат, будь им мне, у меня нет никого, кого бы я мог так назвать...»

2 июня. Варнхаген Рахили Левин в Прагу:

«Я пишу как раз после приезда... Бетховена».

Бетховен:

«Приехав в Прагу, я явился к князю (Кински)... Поскольку я не мог задерживаться здесь... его сиятельство был столь милостив, что дал мне в счет выплаты 60 дукатов...»

Вследствие обстоятельства, которого Бетховен не мог заранее предусмотреть, он не посетил находившихся проездом в Праге эрцгерцога Рудольфа и Варнхагена.

5 июля. В 4 часа утра Бетховен прибыл в Теплиц.

К бессмертной возлюбленной:

«Утром 6-го июля. Мой ангел, мое все, мое я. Сегодня лишь несколько слов и притом карандашом (твоим)... Почему

эта глубокая печаль, там, где говорит необходимость. Разве может наша любовь существовать без жертв, без требования всей полноты? Можешь ты изменить то, что ты не всецело моя, и я не всецело твой? Ах, боже, взгляни на прекрасную природу и успокой свою душу относительно того, что должно быть... Мое путешествие было ужасно, я приехал сюда только вчера в 4 часа утра; из-за недостатка лошадей почта избрала другой маршрут... если б не такие почтальоны... я застрял бы в дороге... уже. Скоро мы встретимся — приободришься — .. остальное, что для нас должно совершиться и совершится, пусть ниспошлют нам боги. Твой верный
Людвиг».

Вечером в понедельник 6-го июля.

«Ты страдаешь, мое самое дорогое существо... Я плачу при мысли, что ты, вероятно, только в воскресенье получишь первое известие от меня. Как ты ни любишь меня, я люблю тебя еще сильнее... спокойной ночи — как принимающий ванны я должен лечь спать...

Доброго утра, 7-го июля. Я еще в постели, а все мои мысли уже стремятся к тебе, моя бессмертная возлюбленная. То радостные, то опять грустные, они ожидают от судьбы, услышит ли она нас... Я решил до тех пор блуждать вдали, пока не смогу поспешить к тебе в объятия... к сожалению так должно быть, ты совладаешь с собой; тем более, что ты знаешь мою верность тебе... В мои годы я

нуждаюсь в некотором однообразии и ровности жизни — а возможно ли это при наших теперешних отношениях?.. Будь спокойна, только при спокойном взгляде на наше существование мы сможем достигнуть нашей цели: совместной жизни. Моя жизнь, мое все — прощай! О, не переставай любить меня, никогда не суди ложно вернейшее сердце твоего
возлюбленного Л».

14 июля. Бетховен Варнхагену:

«... О Теплице много рассказывать нечего... мало людей и никого выдающегося, поэтому я живу один-одинешенек!.. Я очень сожалел.., что последний вечер в Праге не мог провести с Вами... но об этом подробнее при разговоре...»

Теплиц, однако, в то время был тайным местом съезда германских князей. Здесь под предлогом лечения на водах встретились император Франц, императрица Мария Луиза, герцог Саксен-Веймарский и другие князья или их представители. 8 июля сюда приехал князь Лихновский.

15 июля в Теплиц прибыл Гёте.

В этот же день Гёте посетил Бетховена, о чем писал своей жене: «Я еще не видел художника более собранного, более энергичного, более проникающего в сердце. Я отлично понимаю, как своеобразно должен он относиться к окружающему миру».

20 июля. Прогулка Бетховена с Гёте в Билин. Согласно Иосифу Тюрку, Гёте ска-

зал, что его тяготят бесчисленные поклоны встречных, на что Бетховен возразил:

«Не обращайтесь на них внимания, Ваше превосходительство, может быть, они предназначены мне».

21 июля вечером Гёте вновь посетил Бетховена, и записал в своем дневнике: «Он играл превосходно».

23 июля. В Теплиц приехали Беттина и ее муж, Арним. Вечером Гёте вновь посетил Бетховена.

Беттина к Пюклер-Мускау:

«Они познакомились в Теплице. Гёте был у него. Бетховен играл ему. Увидев, что Гёте глубоко потрясен, он сказал ему: «О, господин Гёте, этого я от Вас не ожидал. . . Вы сами должны знать, как благотворны аплодисменты талантливых рук. Если Вы не хотите меня признать. . . то кто же должен это сделать?» Этим он поставил Гёте в тупик. . . так как тот ясно чувствовал, что Бетховен прав.

Во время одной из прогулок им повстречались австрийская императрица и герцоги с целым придворным штатом. Тогда Бетховен сказал: «Идите, как прежде, под руку со мной, они должны уступить нам место — не мы». Гёте. . . это было неприятно, он высвободил руку и, сняв шляпу, стал сбоку дороги, в то время как Бетховен, заложив руки за спину, прошел между герцогами и лишь слегка дотронулся до шляпы, когда они расступились к обеим сторонам дороги, чтобы дать ему место, и дружес-

ки приветствовали его. По другую сторону процессии он остановился и подождал Гёте . . . Когда тот подошел, он сказал ему:

«Вас я подождал, потому что почитаю и уважаю, как Вы того заслуживаете, однако тем лицам Вы оказали слишком много чести».

27 июля. Отъезд Бетховена в Карлсбад.
8 августа. Приезд Бетховена в Франценсбад.

12 августа. Бетховен эрцгерцогу Рудольфу:

«В Праге я разминулся с Вашим Императорским высочеством как раз на одну ночь . . . чтобы иметь возможность завидетельствовать Вам свое почтение . . . Я много был вместе с Гёте . . . Об академии, что я с помощью господина Полледеро дал в пользу погорельцев города Бадена, ваше императорское высочество уже, вероятно, слышало. Доход составил около 1000 фл.»

2 сентября. Гёте Цельтеру:

«С Бетховеном я познакомился в Теплице. Его талант привел меня в изумление; однако, к сожалению, это совершенно необузданная личность. Хотя он и не заблуждается, находя мир отвратительным, но, разумеется, этим не делает его более приятным ни для себя, ни для других. Однако он заслуживает всяческого прощения и сожаления, так как теряет слух, что, быть мо-

жет, меньше вредит музыкальной части его существа, чем общественной. И без того лаконичная натура, вследствие этого недостатка, он становится ею вдвойне».

12 сентября. Бетховен уехал из Франценсбадена.

В середине сентября Бетховен вернулся в Теплиц.

17 сентября. Бетховен Гертелю:

«Может случиться, что я посету Лейпциг, однако прошу Вас хранить это в совершенной тайне, так как, говоря откровенно, они в Австрии мне не очень доверяют в чем они и правы».

Бетховен Амалии Зебальд:

«Милая, добрая Амалия! С тех пор, как я вчера ушел от Вас, состояние мое ухудшилось . . . По чему Вы воображаете, что не можете быть чем-то для меня . . . я всегда только желал, чтобы мое присутствие вливалось в Вас покой и мир, и чтобы Вы питали ко мне доверие. Я надеюсь, . . . у нас останется еще несколько часов, чтобы вдвоем на лоне природы приободрить и развеселить друг друга».

В конце сентября Бетховен вернулся в Вену.

Бетховен Глейхенштейну:

«Как можно наиболее быстро и дешево проехать в Линц?»

5 октября. «Линцер Музикцейтунг» (Линцская музыкальная газета):

«Наконец мы тоже имеем удовольствие в течение нескольких дней видеть у нас Орфея нашего времени, г-на Л. ван Бетховена . . .»

В октябре во время прогулок в Постлингберг Бетховен закончил 8 симфонию. Он жил в это время у своего брата Иоганна, у которого была домоправительница по имени Тереза Обермайер. Она внушала Бетховену недоверие, что и было причиной его приезда. Он попросил, чтобы ее уволили, но Иоганн отказался. Бетховен пришел в ярость и обратился к полиции с требованием выслать домоправительницу из Линца. Когда Иоганн узнал об этом, между братьями разыгралась ужасная сцена. Высылка Терезы Обермайер не состоялась, потому что Иоганн, подозревая недоброс, *8 ноября* женился на ней. Так Бетховен ускорил то, что хотел предотвратить. Кипя от гнева, покинул он Линц.

В Вену приехал Пьер Роде, величайший скрипач своего времени.

Декабрь. Бетховен эрцгерцогу Рудольфу:

«Завтра с самого раннего утра переписчик сможет начать последнюю часть . . . поскольку я вынужден был писать ее, принимая во внимание прежде всего игру Роде . . . Впрочем, во вторник все пойдет хорошо».

29 декабря. Первое исполнение сонаты для фортепиано и скрипки соль мажор, опус 96. «Линцер Музикцейтунг»:

«Великий скрипач Роде... вместе с его императорским высочеством эрцгерцогом Рудольфом исполнил у его светлости князя Лобковица новый дуэт для фортепиано и скрипки... Произведение принадлежит г-ну Люд. ван Бетховену, который сказал о нем только то, что оно оставляет позади все остальные его произведения в этом роде, потому что превосходит их по популярности, остроте и игривости».

Скульптор Ф. Клейн по заказу И. А. Штрейхера изготовил бюст Бетховена, причем моделью ему послужил гипсовый слепок, снятый им с лица композитора.

1813

24 января. Бетховен Цмескалю:

«Мы слышали, что у Вас есть письма для нас от Б. (Брунсвик) и просим Вас доставить их нам. Ваш Бетховен Боннский».

12 февраля. Бетховен князю Кински:

«Я прошу... ваше сиятельство милостиво распорядиться, чтобы мне... было выплачено мое задержанное содержание, в пересчете на венскую валюту, ... и временно отсрочить решение вопроса, будет ли это содержание, и в какой мере, выплачиваться полностью в венской валюте...»

19 февраля. Бетховен Томсону (относительно желаемых им изменений):

«Я не привык перерабатывать мои сочинения. Я никогда не делал этого, так как . . . все частичные изменения меняют характер всего сочинения в целом».

21 февраля. В Вену приехал граф Брунсвик.

Март. Бетховен Цмескалю:

«Позаботьтесь, чтобы это письмо, адресованное Брунсвику, как можно быстрее и точно попало к нему».

12 апреля. «Заявление» Карла Бетховена:

«Поскольку я не сомневаюсь в чистосердечных убеждениях моего брата Людвига ван Бетховена, то желаю, чтобы после моей смерти он взял на себя опекунство над моим малолетним сыном Карлом Бетховеном».

Карл страдал чахоткой, и, начиная с марта, его состояние все больше внушало опасения.

Бетховен хотел дать в зале университета две музыкальные академии и обратился к эрцгерцогу Рудольфу с просьбой получить от ректора соответствующее разрешение. Репетиции новых симфоний, седьмой и восьмой, которые предполагалось исполнить в академиях, должны были состояться у эрцгерцога.

19 апреля. Бетховен Цмескалю:

«В университетском зале отказано. Не остается ничего иного, как театр «Кертнертор . . .»

23 апреля:

«Все пойдет хорошо. Эрцгерцог надлежащим образом надерет уши этому князю Фицли-Пуцли (Лобковиц)».

26 апреля:

«После 15 мая . . . Лобковиц хочет дать мне в театре один день . . . это то же, что ничего . . .»

«13 мая 1813 . . . о ужасные обстоятельства, подавляющие не мое стремление к семейной жизни, а возможность его осуществления. О боже, боже, снизойди к несчастному Б., не дай дольше продолжаться так . . .»

27 мая. Бетховен отправился в Баден.

14 июля. Бетховен Варене:

« . . . защита моих прав . . . идет очень медленно, ведь я имею дело с сиятельным подлецом, князем Лобковицем, другой благородный князь (Кински), противоположность этому, умер . . . и не оставил в отношении меня никакого письменного распоряжения . . . и во все эти неприятности меня втянул его императорское высочество, эрцгерцог Рудольф . . . Примите мою благодарность за 159 флоринов . . . все-таки я стыжусь этого . . .»

24 июля. Бетховен эрцгерцогу Рудольфу:

«Ваше императорское высочество уже знает о несчастье Лобковица. Это достойно сожаления, однако, быть таким богатым — далеко не счастье».

(К этому времени финансовые затруднения князя достигли своей вершины.)

Баден. Нанетта Штрейхер:

«У него (Бетховена) не было не только хорошего сюртука, но и ни одной целой рубашки».

За год до этого придворный механик Иоганн Непомук Мелцель открыл в Вене «Художественный кабинет». Из выставленных вещей наибольший интерес вызвал пангармоникон, механический язычковый инструмент конструкции Мелцеля.

Бетховен:

«Господин Мелцель обещал мне слуховые машины (слуховые рожки). Для того, чтоб подстегнуть его, я нанес ему на пангармоникон «Победную симфонию».

Победа Веллингтона при Виттории 21 июля 1813 года навела Мелцеля на мысль о «Победной симфонии».

Мошелес:

«Я был свидетелем возникновения этого произведения и помню, что Мелцель не только решительно убедил Бетховена написать его, но и даже предложил ему весь план пьесы».

Мелцель хотел поехать с Бетховеном в

Лондон и надеялся получить от него «боевик» для своего инструмента. Получив его, он увидел, что это произведение значительно превосходит все его ожидания. Поэтому он уговорил Бетховена переложить пьесу для большого оркестра и исполнить ее в Вене, сперва в благотворительном концерте, затем в концерте в собственную пользу, и таким путем собрать средства для совместной поездки. Бетховен дал согласие, и Мелцель занялся подготовкой концертов. Тем временем госпожа Штрейхер привела в порядок гардероб и хозяйство Бетховена, а Цмескаль нашел ему слугу, «который был портным, и, сидя в передней композитора, занимался своим ремеслом».

Шиндлер:

«(Князь Лихновский) привык весьма часто навещать своего любимца в его квартире. По взаимному соглашению Бетховен не обращал внимания на его присутствие . . . Тем не менее Бетховену мешали эти посещения, и иногда он запирали дверь. Князь без усталости шагивал вновь три этажа, но вниз. Когда, однако, в передней сидел портняжничавший слуга, его княжеская светлость подсаживался к нему и ждал, пока не откроется дверь и они смогут приветствовать «князя музыки»».

8 декабря. Академия Бетховена «в пользу австрийских и баварских воинов, ставших инвалидами у Ханау». В программе были 7 симфония и «Битва Веллингтона», включенные ради Мелцеля, «из дружбы, для его поездки в Лондон». Дирижировал Бетховен. Среди исполнителей были наиболее

известные музыканты Вены. Чистый доход составил 4000 гульденов.

Шпор: «Новые сочинения Бетховена имели исключительный успех, особенно 7 симфония. Чудесная вторая часть по просьбе слушателей была повторена . . .»

VII. Sinfonie. Op. 92. 2. Satz.

Княгиня Эстерхази своему сыну Палу:
«Бетховен сделал из «Битвы при Виттории» настоящее чудо. Кажется, что видишь сражение. Все величественно, все обрисованно верно природе: атаки кавалерии, рукопашный бой, пушки. И затем, когда звуки удаляются . . .»

12 декабря по всеобщему желанию академия была повторена, причем также с благотворительной целью.

По «желанию бесчисленных друзей музыкального искусства» было объявлено об еще одном исполнении «Битвы при Виттории».

НА ВЕРШИНЕ СЛАВЫ

1814

2 января. Академия Бетховена в большом зале Редута. Бетховен, — рассказывает певец Вильд, — «поднялся к дирижерскому пульту . . . музыка едва началась, как ее создатель предложил сбивающий с толку темп . . . гений сразу же обогнал оркестр. Промедление было опасно, и в решающий момент капельмейстер Умлауф перенял командирскую палочку . . .»

«Винер Цейтунг»: «. . . успех был всеобщим и дошел до наивысшего восторга.

Многие части должны были быть повторены, единодушно выражалось желание услышать эти сочинения еще не раз . . .»

Беспримерный успех Бетховена привлек внимание к «Фиделио». Певцы Вейнмюллер, Зааль и Фогель выбрали эту оперу для своего бенефиса.

Трейчке: «(За партитурой) обратились к Бетховену, который согласился одолжить ее, однако поставил условием сделать в ней сперва многочисленные изменения. Одновременно он предложил для этой работы мою скромную особу».

13 февраля. Бетховен Брунsvику:

«Дорогой друг и брат! Ты всегда радуешься всем победам — и моим в том числе — 27 этого месяца я даю вторую академию — приезжай! Этим я спасаю себя от нищеты . . .»

27 февраля. Академия Бетховена. «Совершенно новая, еще никогда до того не исполнявшаяся симфония (восьмая) фурора не произвела . . .»

Шиндлер:

«Взрывы восторга во время исполнения симфонии ля мажор (седьмая) и «Битвы при Виттории» . . . превзошли все, что до этого видали в концертном зале . . .»

Бетховен тем временем совершенно упустил из виду, что сбор от академии был предназначен на покрытие расходов по поездке в Лондон, и оставил Мелцеля ни с чем. Разгневанный Мелцель попробовал придти с Бетховеном к любовной сделке. Они встретились у адвоката Адельсбурга.

«Господин Мелцель сделал при этом господину Бетховену несколько предложений с тем, чтобы приобрести для себя произведение . . . или хотя бы право его первого исполнения (за границей) . . . однако, из этого ничего не вышло».

Дело в том, что Мелцель тем временем собрал у себя отдельные оркестровые голоса, заказал составить из них партитуру, поехал в Мюнхен и 16—17 марта исполнил там «Битву при Виттории». Таким образом он возместил понесенные потери. Бетховен, узнав об этом, возбудил против Мелцеля процесс. Одновременно он послал в Лондон

«Объяснение и требование к музыкантам», чтобы воспрепятствовать Мелцелю исполнить там «Битву». Кроме того со всей возможной срочностью была послана в Лондон копия партитуры с посвящением английскому принцу-регенту.

Апрель. Первая встреча Антона Шиндлера с Бетховеном.

Бетховен переселился на новую квартиру на Молкербастей № 94, в доме Бартенштейна.

Шпер (после репетиции трио для фортепиано, скрипки и виолончели си-бемоль мажор): «Это не было наслаждением . . . от его былой, столь удивительной, виртуозности почти ничего не осталось. В громких местах бедный глухой ударял так сильно, что звенели струны, при тихих же играл столь нежно, что целые куски не были слышны . . .»

11 апреля. Бетховен играл партию фортепиано при исполнении трио си-бемоль мажор в академии Шупанцига. По этому случаю газета «Заммлер» (Коллекционер) писала: «Это во всех отношениях прекрасное и оригинальное произведение, однако для академии оно слишком велико и пространно. Удар следует за ударом, и множество прекрасных мест почти подавляет не очень сведущих лиц.»

15 апреля. Ушел из жизни князь Карл Лихновский. Бетховен Трейчке:

«Дать оперу через 14 дней совершенно невозможно, я думаю, на это потребуется 4 недели . . .»

23 мая. Первое исполнение заново переработанной оперы Бетховена «Фиделио». Поскольку новая увертюра к опере не была готова, перед началом спектакля исполнили увертюру «Развалины Афин». Бетховен:

Fidelio. Arie, II. Akt.

Adagio cantabile

Florestan: In des Le - bens Frühlings-tagen ist das

Glück von mir ge - flohn

«Слушатели аплодировали; я же стоял пристыженный, так как она (увертюра) не подходила ко всему целому».

Трейчке:

«Опера была превосходно разучена. Дирижировал Бетховен. Из-за горячности он часто сбивался с такта, однако, стоявший за его спиной капельмейстер Умлауф рукой и взглядом направлял все по верному пути».

«Заммлер»:

«Сразу же после первого акта господина Бетховена бурно вызывали и с энтузиазмом приветствовали».

26 мая при втором представлении оперы исполнялась новая увертюра в ми мажор, «принятая с шумным успехом. При этом втором исполнении оперы композитора опять дважды вызывали».

Артария издал новый портрет Бетховена — гравюру Гефеля с рисунка Л. Летрона.

22 августа. Бетховен через адвоката Вольфа начал в Праге процесс против наследников князя Кински. Доктору Канке в Прагу:

«... если эта история из-за поведения семьи Кински плохо обернется, то я — к стыду этой семьи — опубликую ее во всех газетах так, как она есть...»

В период между *22 и 25 сентября* в Вену приехали короли Вюртемберга, Дании и Пруссии, а также русский император Александр I (известный в истории Венский конгресс). Палфи, оставшийся со времен банкротства Лобковица единственным руководителем театра, в честь собравшихся монархов велел *26 сентября* исполнить «Фиделио».

По этому поводу Бетховен написал кантату «Славные мгновения» на слова находившегося в Вене доктора Вейсенбаха.

4 октября, в день именин императора Франца, «Фиделио» был исполнен в пятнадцатый раз.

Шиндлер:

«Разумовский представил его (Бетховена) находящимся в Вене монархам, которые в самых лестных выражениях высказали ему свое уважение. Особенно стремилась наградить его комплиментами русская императрица. Представление состоялось в покоях эрцгерцога Рудольфа, где Бетховена поздравляли и другие высокие персоны. . . великий мастер. . . сказал с известной гордостью, что он разрешил высокопоставленным лицам ухаживать за собой, и при этом весьма важничал».

29 ноября. Академия Бетховена. Исполнялись 7 симфония, кантата «Славное мгновение» и «Битва при Виттории». Присутствовали обе императрицы, прусский король и многие «высокопоставленные лица. Все места были заняты».

Позже Бетховен рассказывал:

«После многочисленных интриг мне удалось дать академию и получить от прусского короля входной гонорар в 10 дукатов. Очень дрянно!»

Варнхаген:

«С тех пор как я видел его (Бетховена), его глухота и мрачное отношение к людям только усилились. . . В особенности он не хотел больше иметь дело с аристократами, и выразил свое нежелание с гневной силой».

13 декабря. «Заммлер» сообщает:

«Господин ван Бетховен обязался написать оперу. Поэма принадлежит господину Трейчке и называется «Ромул и Рем».

Тем временем композитор Фус написал музыку на эту поэму, что вызвало возмущение Бетховена.

23 декабря. Князь Лобковиц эрцгерцогу Рудольфу:

«Хотя у меня нет ни малейшей причины быть довольным отношением Бетховена ко мне, меня все же радует, что теперь начинают по-настоящему ценить его произведения».

1815

18 января. Идя навстречу прошению княгини Кински, «Высший опекунский совет решил: княжеская опека должна выплачивать Людвигу ван Бетховену вместо . . . 1800 флоринов по номиналу сумму в 1200 гульденов в венской валюте».

25 января. Певец Вильд избрал для исполнения в придворном концерте песню Бетховена «Аделаида».

«Учитель, обрадованный моим выбором, разыскал меня и выразил готовность аккомпанировать мне». Это был последний раз, что Бетховен решился публично играть на фортепиано.

1 февраля. Бетховен передал Штейнеру 13 своих произведений за 250 дукатов. При этом он, используя предоставившийся случай, попросил ноты различных фортепианных пьес для своего брата:

«они нужны ему для его маленького сына, сделайте это, мой дражайший Штейнер, не будьте из камня, каким бы каменным

ни было Ваше имя . . .» (Игра слов: фамилия Штейнер означает в переводе каменный.)

3 февраля. Бетховен запрашивает Варену, не может ли тот достать для его брата Карла 9 павлинов.

«Все расходы я беру на себя, чтобы только доставить ему радость . . .»

Фердинанд Рис, находясь в Лондоне, организовал для Бетховена заказ от Филармонического общества на написание трех концертных увертюр за гонорар в 75 гиней.

Заметка Бетховена:

«Победа Веллингтона» — в театре «Драрилен» 10-го, и, по всеобщему желанию, вновь повторена 13-го. «Винер Цейтунг» от 2-го марта. Дирижер Георг Смарт получил партитуру от принца-регента».

16 марта. Бетховен написал Георгу Смарту письмо с выражением благодарности и одновременно просил его совета, так как «он не получил никакого известия от принца-регента».

20 марта. Аменда послал Бетховену текст для оперы и письмо, в котором спрашивал:

«Не собираешься ли ты, мой Бетховен, совершить однажды большую музыкальную поездку? . . . Как это было с Гайдном, так и тебя, при твоём возвращении из-за границы, добрые венцы научатся ценить еще выше . . .»

26 марта барон Пасквалати получил для Бетховена из кассы князей Кински в Праге 2479 флоринов в венской валюте.

Апрель. Бетховен переехал с Мёлкербастей в дом Ламберта на Зейлерштетте.

12 апреля. Бетховен Аменде:

«... слышал ты уже там у себя о моих великих произведениях? Я говорю великих — перед творениями Всевышнего все мало... Когда ты мне пишешь, не нужно указывать ничего, кроме моего имени».

19 апреля по предложению князя Лобковица и с согласия его кредиторов были приведены в порядок его финансовые отношения с Бетховеном, а именно: князь обязался выплачивать свою долю в венской валюте. Это соответствовало 1360 флоринам серебром и было по ценности несколько больше первоначальной суммы.

Шиндлер часто встречался с Бетховеном в пивной «Блуменштек» в переулке Балдгессен. Шиндлер: «Его (Бетховена) республиканское мировоззрение, вследствие пришедшегося на этот период знакомства с английским государственным устройством, получило чувствительный удар».

Июнь. Бетховен познакомился с английским пианистом Чарлзом Нитом. Когда Бетховен поехал в Баден, Нит последовал за ним и поселился по соседству.

В конце июня и начале августа, живя в Бадене, Бетховен написал сонаты для фортепиано и виолончели до мажор и ре мажор, опус 102, посвященные графине Эрде-

ди. Виолончелист Линцке провел лето в имени Эрдеди Йедлерзее.

Графиня Эрдеди:

«Лавровенчанному величеству возвышенного музыкального искусства Людвигу в. Бетховену — глубочайшая просьба йедлерзейских муз, чтоб их любимый Аполлон провел среди них еще сегодняшней день . . .»

Бетховен графине Эрдеди:

«Вы опять одарили меня, и это нехорошо, Вы отняли этим у меня все те маленькие заслуги, которые я имел перед Вами . . .»

Запись Бетховена на нотном листке:

«На Каленберге, конец сентября 1815. Всемогущий! — В лесу я блажен, — я счастлив в лесу, — где каждое дерево говорит о тебе. — О боже, какое великолепно, — в таком лесу, — на вершине — покой, — покой, чтоб служить ему».

14 октября, в Берлине, впервые пела в «Фиделио» Анна Мильдер-Хауптман. Выступление ее прошло с триумфом, она полностью сумела раскрыть величие этой оперы.

16 октября. Бетховен Цмескалю:

«Сообщаю Вам, что я нахожусь здесь, а не там, и со своей стороны желаю знать относительно Вас, находитесь вы там или здесь».

19 октября. Бетховен графине Эрдеди:

«Как вижу, мое беспокойство о Вас вызвано Вашей поездкой, поездкой, которая отчасти принесет Вам страдания . . . Я утешаю себя и одновременно утешаю Вас, что мы, смертные с бессмертным духом, рождены лишь для страданий и радости, и почти можно сказать, что самые выдающиеся приобретают радость через страдание . . . Дай боже Вам и дальше силы достигнуть своего храма Изида, где звенящий огонь поглотит все Ваши беды и Вы восстанете из пепла, как новый феникс . . .»

11 ноября. Карл Бетховен подписал завещание, в котором назначал брата Людвигу опекуном своего сына Карла.

14 ноября.

«Приложение к моему завещанию. Поскольку я заметил, что мой брат Людвиг хочет совсем забрать к себе моего сына Карла, я счел нужным . . . распорядиться, что я ни в коем случае не желаю, чтобы мой сын Карл был разлучен со своей матерью . . . поэтому я рекомендую . . . моей супруге уступчивость, моему брату же больше выдержки . . .»

20 ноября умер Карл ван Бетховен. Бетховен подозревал, что его брата отравили, и это подозрение удалось устранить только после того, как доктор Бертелини обследовал труп.

22 ноября земский суд утвердил вдову Карла Бетховена, Иоганну и Людвигу Бетховена опекунами маленького Карла.

Начало декабря. В качестве признания

заслуги Бетховена перед городской больницей и «в подтверждение того, что его благорасположение высоко оценивается, Бетховену безвозмездно предоставлено право гражданства этой столицы и резиденции (Вены)».

22 декабря. Граф Аппони сообщает, что «... г-н Л. ван Бетховен через г-на Ф. Цмескаля выразил свое согласие передать в руки Общества (друзей музыки) большое произведение и что руководство ожидает его условий».

25 декабря. В знак признательности за диплом почетного гражданина Бетховен дирижировал исполнением кантаты «Морская тишь и счастливое плавание» и ораторией «Христос на Масличной горе» в концерте, устроенном в пользу фонда городской больницы.

1816

9 января. В ответ на заявление Бетховена было принято решение об отстранении его золовки Иоганны Бетховен от воспитания сына и о признании его единственным опекуном его племянника Карла.

19 января решение вошло в силу.

1 февраля. Бетховен владельцу частной школы для мальчиков Джаннатазлио дель Рио:

«С большой радостью сообщаю Вам, что завтра, наконец, смогу привести к Вам мой драгоценный, доверенный мне клад».

5 февраля. Пианист Нит, уезжая из Вены, взял с собой несколько произведений Бетховена, чтобы предложить их английским издателям, а также увертюры «Король Стефан», «Развалины Афин» и «Именинную» для Лондонского филармонического общества. Но поскольку в Англии ожидали новых произведений композитора, издатели с неприятным удивлением встретили присланные вещи и отказались от издания их.

Мать Карла почти ежедневно посещала Джаннатазио.

«Чтобы отнять несчастного ребенка от недостойной матери» Бетховен обратился в земельный суд.

20 февраля. Бетховен Джаннатазио:

«Королева ночи (мать Карла) вчера удивила нас, и к тому же — настоящим выступлением против Вас. Ее обычная наглость и направленная против меня злость проявились и на этот раз... Врученное мне решение земельного суда указывает, что в отношении посещений матери... мне всегда предоставлено право их устройства и назначения».

Английский издатель Бирхалл передал Бетховену 65 фунтов за полученные от него произведения и послал ему на подпись декларацию относительно передачи прав на издание. Бетховен не вернул декларации, предъявив, однако, дальнейшие требования (10 дукатов за копию и оплату почтовой пересылки), на которые Бирхалл реагировал неприятным удивлением и отверг их.

В это время Бетховеном был создан цикл песен «К далекой возлюбленной» на слова А. Ейтелеса.

8 мая. В письме к Рису Бетховен жалуется, что не получил ни 10 дукатов от Бирхалла, ни стоимости пересылки от принца-регента, «ни даже письменной или устной благодарности». И далее:

«Погоняйте Нита, чтобы он работал и писал. — Всего хорошего Вашей жене; к сожалению, у меня нет жены. Я нашел лишь одну, но она никогда не будет моей. Однако из-за этого я не стал женоненавистником».

В Лондоне стало известно о дополнительных требованиях, высказанных Бетховеном Бирхаллу, а также о том, что он не вернул декларации об издательских правах. А это значило: «Ради бога, не покупайте ничего от Бетховена». Бирхалл, когда Нит предложил ему три увертюры, заявил:

«Я не издал бы их, даже если б Вы мне их дали даром».

15 мая. Бетховен графине Эрдёди:

«. . . сегодня я встретился с Линке и узнал о Вашей плачевной судьбе, о внезапной потере Вами дорогого сына — как можно в этом утешить. . .»

18 мая. Бетховен Ниту:

«. . . на мое ежегодное содержание в 3400 гульденов я едва могу жить три

месяца . . . Если у Вас будут хорошие вести для меня, ответьте мне по-английски . . . если плохие — то по-французски».

1 июня. Карл фон Бурси: «В нем кипят яд и желчь. Он всему противится, всем недоволен, все ругает, в особенности Австрию, в частности Вену . . . Он кажется очень заинтересованным в деньгах . . . »

11 июня. Бетховен Рису:

«О 10 дукатах по сегодняшний день ничего не слышно . . . Мне дали прочесть сообщение об исполнении одной симфонии (вероятно в ля). Со всем этим и всеми другими вещами, что взял с собой Нит, будет то же, что с «Битвой» . . . »

28 июля. Бетховен Джаннатазио:

«Некоторые обстоятельства заставляют меня забрать Карла к себе . . . Это попытка . . . мы никогда не забудем Вашей заботы. В отношении Королевы ночи все остается, как до сих пор . . . между тем на этот раз я ответил ей не как Зарастро, а как султан . . . »

29 сентября. Бетховен Вегелеру:

«Я пользуюсь случаем через Симрока напомнить тебе о себе. Надеюсь, ты получишь мою гравюру по меди, а также богемские стекла . . . Прощай, ты муж, отец, а я все без жены . . . »

И. Симрок:

«Бетховен публично везде бранил императора Франца из-за снижения стоимости бумажных денег, однако ему все спускали».

Конец сентября. Фанни Джаннатазио слышала, как во время прогулки в Бадене Бетховен сказал ее отцу, что он несчастливо любит! Пять лет назад он познакомился с одной женщиной, связать себя с которой он считал бы величайшим счастьем своей жизни. Однако об этом нечего и думать, это почти невозможно, химера. «Но и сейчас это так же, как в первый день». Эту гармонию, добавил он, он еще не нашел!

29 октября. Нит:

«Ничего никогда не причиняло мне большей боли, чем Ваше письмо сэру Джоржу Смарту . . . это первый раз, что меня обвиняют в нечестности . . . Я сделал настойчивую попытку договориться с Филармоническим обществом . . . предложил Ваши сонаты нескольким издателям . . . Симфония, о которой Вы читали, это симфония в до мажор, во всяком случае не в ля . . .»

Ансельм Хюттенбреннер:

«Бетховен несколько раз на неделе заходил в книгоиздательство Штейнер и К°. Здесь почти всегда было собрание композиторов. Часто меня сопровождал Шуберт. Мы наслаждались крепкими, иногда саркастическими замечаниями Бетховена . . .»

Бетховен Джаннатазио:

«Мое домашнее хозяйство почти полностью напоминает кораблекрушение . . .»

поэтому попрошу Вас . . . на эту четверть года опять взять к себе Карла . . .»

8 ноября. Лансдал:

«Бирхалл не может вступить в новую сделку, потому что, не имея декларации, он не может воспрепятствовать опубликованию нот каким-либо другим нототорговцем . . .»

В ноябре была закончена соната для фортепиано, опус 101.

6 декабря. Бетховен Цмескалю:

«Мой милый, юный придворный советник! Скажите мне, где можно достать самые лучшие барометры . . .»

16 декабря.

«Этим, дорогой Цмескаль, Вы получите мое дружеское посвящение (речь идет о только что изданном квартете, опус 95); я хотел бы, чтобы оно стало для Вас дорогим воспоминанием о нашей столь долго существующей дружбе. Прошу принять его как доказательство моего уважения и не рассматривать как конец уже долго прядомой нити (ведь Вы принадлежите к моим самым ранним друзьям в Вене) . . .»

16 декабря. Бетховен Ниту:

«Я был очень огорчен, услышав, что три увертюры в Лондоне не понравились. Я ни в коем случае не отношу их к лучшим

моим произведениям... однако, они все же не провалились ни здесь, ни в Пеште, где людей не так-то легко удовлетворить...»

16 декабря умер князь Лобковиц. Бетховен, однако, продолжал и дальше получать назначенную ему сумму.

Бетховен находил все больше удовольствия в обработке народных песен для издателя Томсона. У него вообще пробудился интерес к народной песне. В этом году он собрал целую тетрадь мелодий различных народов, среди них и венгерскую «Песню о сборе винограда».

1817

Из записной книжки Бетховена:

«Смотри на Карла как на твое собственное дитя, всю болтовню, все мелочи не ставь выше этой святой цели».

По желанию Бетховена Карл Черни стал обучать его племянника игре на рояле.

23 января. Бетховен генерал-лейтенанту Штейнеру:

«Заслушав нашего советника, мы решили, что отныне на всех наших произведениях, выходящих под немецким названием, вместо «пианофорте» печатать «хаммерклавір...»

Бетховен баронессе Эртман:

«Моя дорогая, уважаемая Доротея-Цецилия! Примите же то, что часто было связано с мыслями о Вас, и что может служить доказательством моей привязанности к Вашему художественному таланту и к Вам, как к человеку . . .»

(По случаю посвящения сонаты для фортепиано, опус 101.)

Шиндлер:

«Даже самые скрытые намеки в произведениях Бетховена она (Д. Эртман) угадывала с такой уверенностью, словно они стояли написанными перед ее глазами . . . Бетховен поэтому вдвойне имел основания считать ее священнослужительницей музыки . . .»

30 января. Бетховен Цмескалю (после выхода в свет посвященного Цмескалю квартета):

«Не Вы мой должник, а я Ваш, я не могу выразить, какую боль причинил мне этот подарок, так что я зол, зол, что я вновь Ваш должник, который, однако, сумеет отомстить за себя . . .»

И 30 января:

«Я посылаю Вам трио (только что вышедший опус 97) вместе с ключом от виолончели и прошу их сохранить . . . Прощайте, господин и деспот всех будайцев и бургундцев».¹

¹ В оригинале непереводаемая игра слов: Herr, что значит «господин», и Zwingherr — «деспот».

19 апреля. Бетховен Ниту:

«Госпожа Дженни клянется, что Вы нельзя даже сказать как много сделали для меня . . . Я же клянусь, что Вы ничего не сделали для меня . . . и опять ничего не сделаете . . .»

24 апреля. Бетховен переехал на квартиру на Гертнергассе, вблизи Джаннатазио.

2 мая. Бетховен написал трехголосую песню «в память быстрой и неожиданной смерти нашего Крумпахольца».

10 мая было подписано соглашение: Иоганна фон Бетховен (мать Карла) обязалась уплатить за воспитание своего сына 2000 флоринов, а также передать в распоряжение суда половину своей пенсии.

Бетховен поехал в Гейлигенштадт, чтобы пройти курс водолечения.

9 июня. Рис:

«. . . мне поручено от имени дирекции Филармонического общества предложить Вам 300 гиней на следующих условиях: 1. Следующую зиму Вы должны быть здесь, в Лондоне. 2. Вы должны написать для Филармонического общества две большие симфонии . . . Мой сердечный привет господину фон Цмескалю . . .»

19 июня. Бетховен графине Эрдёди:

«В настоящее время я слишком перегружен заботами, и еще с октября 1816 года постоянно болею . . . Каждый день я надеюсь, что это печальное состояние кончится . . . тогда я смог бы приехать

к Вам... быть может тогда ко мне вернулись бы здоровье и радость...»

7 июля. Бетховен Цмескалю:

«Так как Вы взяли на себя заботу о пересылке писем — посылаю для этого... лист бумаги...»

Бетховен госпоже Штрейхер:

«... большая просьба к Штрейхеру, чтобы он был так любезен переделать одно из своих пианино, приспособив его к моему ослабленному слуху в такой степени, в какой это только возможно... Много благодарности за одолженные мне 20 фл., которые посылаю обратно».

9 июля. Бетховен Рису:

«Предложения... которые Вы в своем письме делаете мне, весьма лестны...»

И все же Бетховен просит дополнительно 100 гиней на дорожные расходы и 150 гиней аванса.

30 июля. Бетховен Цмескалю:

«Матери Карла должно быть больно видеть своего ребенка у чужого, поэтому я разрешил ей завтра прийти ко мне. Если Вы зайдете ко мне, я буду рад...»

Август. Бетховен Цмескалю:

«С сожалением слышу о Вашем болезненном состоянии . . .» (Цмескаль страдал подагрой.)

14 августа. Бетховен Джаннатазио:

«... она уже была здесь; мы должны уже придерживаться Зодиака, разрешая ей видеть Карла только 12 раз в году, и при этих свиданиях так следить за ней, чтобы она не могла тайком всучить ему даже булавки . . .»

Бетховен Марии Пахлер-Кошак:

«Я очень обрадован, что Вы добавили еще один день. Мы хотим еще устроить много хорошей музыки, Вы ведь сыграете мне сонаты фа мажор и до минор? Не правда ли? Вы настоящая опекунша детей моего духа».

Бетховен Цмескалю:

«Мой бывший чинильщик перьев очевидно там наверху молится за меня, чтобы я вскоре писал без перьев. Прочтите это о хронометрическом указателе темпа . . .»

Цмескаль прочел статью и сам написал статью по этому вопросу.

10 сентября. Бетховен Цмескалю:

«Пришел ответ из Лондона . . .»

Требования Бетховена были отклонены, и он согласился на первоначальное предложение. Таким образом он должен был начать сочинение двух симфоний, но он работал над сонатой для фортепиано си-бемоль мажор.

Тем временем госпожа Штрейхер со всей энергией взялась за управление хозяйством Бетховена. Бетховен:

«Я прошу Вас, уважаемая г-жа Штрейхер, принять от меня эти шесть флаконов настоящего кельнского одеколона, который здесь за деньги не так-то легко получить . . .»

2 октября. Бетховен г-же Штрейхер:

«Вчера я вместе с одним человеком подсчитывал будущие расходы . . . он считал на слугу 2 фл. и на домоправительницу 2, вместе с питанием это составило на слугу 20 фл., в месяц, на домоправительницу 120 фл. За год оба обошлись бы в сумму 1704 фл.! Нужно ли это?»

Вернувшись в Вену, Бетховен поселился на новой квартире, на Гертнергассе дом № 26.

12 ноября. Бетховен Джаннатазио:

«Изменившиеся условия могут привести к тому, что я не смогу оставить Карла у Вас дольше, чем до конца этого квартала, поэтому я вынужден . . . отказать Вам».

Мелцель приехал в Вену и полностью

примирился с Бетховеном. Он надеялся получить от Бетховена рекомендацию для своего метронома, «от чего Бетховен сперва отказался... сказав: «Это глупое приспособление — темп надо чувствовать».

Однако 11 декабря в «Аллгемейне Музикалише Цейтунг» (Лейпцигской всеобщей музыкальной газете) была опубликована бетховенская таблица метрономизированного темпа 8 симфонии.

На прощальном обеде, данном Мелцелю, был спет бетховенский канон на тему аллегретто из 8 симфонии. Шиндлер: «Это был очень веселый вечер, когда мы в «Камел» пели этот канон».

БОРЬБА С «ЦАРИЦЕЙ НОЧИ»

1818

Согласно высказыванию Черни, Бетховен «мог еще (при помощи механизмов) слышать свою игру, позже и это становилось все труднее; он был вынужден опираться на свой внутренний слух, свою фантазию и опыт».

Шиндлер:

«Для устной беседы слух Бетховена был уже слишком слаб, поэтому он вынужден был, начиная с этого времени, искать прибежища в письме».

Январь. Бетховен г-же Штрейхер:

«... сегодня я многое вынес от Н., но я обрушил ей на голову полдюжины книг к Новому Году — на подобных людей следует действовать не любовью, а страхом...»

6 января. Бетховен Джаннатазио:

«Чтобы избежать недоразумений, я беру на себя вольность указать Вам, что, к сожалению, мы должны остаться при

том, что в конце этого месяца мой племянник покинет Ваш институт . . .»

23 января. Бетховен г-же Штрейхер:

«Карл придет завтра . . . как видите, я не колеблюсь относительно однажды твердо принятого решения, и это *было правильно!*»

14 февраля. . . . Венская «Аллгемейне Музикалише Цейтунг»: «Высказывания Сальери и Моцарта в пользу метронома Мелцеля».

5 марта. Бетховен Рису:

«Несмотря на мое желание, поехать в этом году в Лондон было для меня невозможно. Я надеюсь, однако, этой весной . . . воспользоваться вновь сделанным мне предложением . . . Моя несчастная связь с этим эрцгерцогом почти привела меня к нищенскому посоху . . .»

С 19 мая Бетховен с Карлом жили в Медлинге. Карл посещал там церковную школу. Бетховен Хаушке (в связи с ораторией):

«Я готов! . . . что касается меня, то я брожу здесь по горам, ущельям и долинам с куском нотной бумаги, потому что на эту высоту, в эту могущественную страну бывших фаяков меня привело то обстоятельство, что для того, чтобы выиграть немного времени для большего произведения, мне всегда приходится просить

вперед о деньгах. . . Рекомендация для враждебного музыкальному обществу. . .»

8 июня. «Винер Цейтунг»:

«Господин Людвиг ван Бетховен получил из Лондона в подарок дорогое фортепиано, которое было доставлено ему в Вену без уплаты за провоз». За фортепиано не была взыскана и таможенная пошлина. Подарок послал владелец знаменитой фабрики роялей Томас Бродвуд, за год до этого, во время своего пребывания в Германии познакомившийся с Бетховеном. Инструмент был в пути с 27 декабря и вручен Бетховену Штрейхером.

Пастор Фрелих:

«Равнодушие, проявляемое Карлом ван Бетховеном во время моих религиозных бесед, а также необузданность в церкви и на улице, на которую мне жаловались многие здешние жители, после многих бесплодных заявлений его дяде, вынудили меня, для того, чтобы не вызвать озлобления других учеников, полностью отказаться от него».

18 июня. Бетховен г-же Штрейхер:

«Я хотел написать Вам уже несколько дней назад, когда прогнал слуг. История этого отвратительного предательства длилась примерно 6 недель. За два дня до того, как я приехал сюда, Карл, тайком от меня, пошел после обеда к своей матери, и как старуха, так и Пеппи, обе знали об этом. О наличии измены я подозревал уже давно, пока за день до отъезда не получил анонимное письмо, повергнувшее меня

в ужас . . . Карл боялся, но мать — мать, даже плохая, — все же всегда остается матерью . . .»

Август фон Клебер написал портрет Бетховена.

30 сентября мать Карла обратилась в земельный суд с просьбой разрешить ей отдать сына в императорско-королевскую монастырскую школу. Издержки она брала на себя.

Эрцгерцог Рудольф должен был стать архиепископом. Шиндлер:

«Не будучи никем побуждаемым к этому, Бетховен решил, поскольку он как раз закончил гигантскую сонату си-бемоль мажор, опус 106, по случаю этого торжества написать мессу».

3 октября. Земельный суд отклонил просьбу матери Карла.

19 ноября. «Винер модецейтунг» (Венский журнал мод):

«Господин Клебер закончил живописный портрет Бетховена . . . мы рады пригласить почитателей бетховенской музыки на обозрение его . . .»

3 декабря. Фанни Джаннатазио:

«Бетховен пришел в большом волнении, и жаловался, что Карл убежал от него! Он стыдится меня! — воскликнул он, плача. Бетховен узнал, что его племянник «обозвал прислугу ругательными словами, далее, скрыл от него деньги и истратил их на лакомства . . . он все это высказал ему, и вечером того же дня получил от него записку, в которой племянник прощался с ним».

«Она (Иоганна ван Бетховен) написала деверю, что доставит ему своего сына обратно, и сама в 4 часа пополудни отвела его в полицию. Полиция же привела Бетховену обратно его воспитанника. Приняв мальчика, он тут же передал его на попечение Джаннатазио».

7 декабря. Иоганна заявила об этом случае в земельный суд и 10 декабря подала прошение, в котором повторяла свое заявление от 20 сентября. Ее родственник, придворный переписчик И. Хочевар, пишет в своем дополнительном заявлении, «что господа Людвиг и Карл ван Бетховены были эксцентричными головами, и больше враждовали, чем дружили друг с другом . . . однако господин Карл в. Бетховен имел все же достаточно ума, чтобы не желать, чтоб его сын Карл был отделен от матери. Мальчик Карл в. Бетховен . . . *физически* воспитывается плохо; у него отморожены руки и ноги, нет зимнего платья, повидимому, он всю неделю не меняет белья; в качестве носового платка ему часто должен служить лист промокающей бумаги. . .» Затем он ссылается на пастора Фрелиха. В заключение он признает «доброе сердце и самые лучшие намерения» Бетховена.

11 декабря Бетховен, Карл и его мать были приглашены в земельный суд и допрошены: разрешал ли себе Карл

«непочтительно говорить о своей матери? — Да, притом в присутствии своего дяди, которому он этим думал понравиться и который соглашался с ним».

Являются ли Бетховен «и его брат дворянами и могут ли подтвердить свое происхождение? — «Ван» — голландская приставка и не всегда сопровождает только дворянские имена. Он не обладает ни дворянским дипломом, ни другими данными, подтверждающими его дворянство».

18 декабря. Поскольку земельный суд занимался делами только дворянства,

«это дело было передано здешнему городскому магистрату . . .» Шиндлер: «Это решение было для Бетховена тяжелым ударом. Он придавал большое значение возможности рассматривать свои правовые дела в высшей инстанции . . .»

1819

1 января. Бетховен эрцгерцогу Рудольфу:

«В моих семейных обстоятельствах произошло ужасное событие, из-за которого я одно время полностью потерял разум, и только этому можно приписать, что я до сих пор еще не высказался о мастерских вариациях моего высокоуважаемого возвышенного ученика и любимца муз».

Первым шагом магистрата было временное отстранение Бетховена от опекуинства.

10 января. Фанни Джаннатазио:

«Злая женщина, наконец, достигла того, что могла праздновать победу над ним . . .»

злой сын вернется к той, которая является причиной его дурного характера... Со вчерашнего дня он должен находиться в полном одиночестве, он ест совсем отдельно от обоих...»

17 января «Театерцейтунг» (Театральная газета) по случаю того, что Бетховен в концерте Юридического общества сирот дирижировал своей 7 симфонией: «Эта симфония поистине светлая звезда первой величины в вечном лучистом венце ее автора». В это время Бетховен был занят эскизами к первой части 9 симфонии.

15 марта. Дирекция филармонического общества города Лайбах (ныне Любiana) «в знак своего глубочайшего уважения» избрала Бетховена своим почетным членом.

26 марта. Бетховен отказался от опекуинства. По его предложению опекуном Карла через магистрат был назначен магистратский советник М. Тушер. Последний предложил отдать «исключительно хитрого и склонного ко всякого рода лукавству мальчика» к профессору Сайлеру в Ландсхут. До этого Карл находился в институте Кудлиха.

30 марта. Бетховен Рису:

«Ваше участие благотворно влияет на меня. Сейчас мне невозможно приехать в Лондон. Сделайте для меня, что только можете, я нуждаюсь в этом...»

12 мая Бетховен поехал в Мёдлинг, где поселился в доме Хафнера. Власти не дали

согласие на поездку Карла в Ландсхут. Поэтому Бетховен попросил Джаннатасио вновь взять мальчика к себе, но Джаннатасио отказался.

22 июня. Карл был отдан в институт Блехингера.

25 мая. Бетховен Томсону:

«Мой дорогой друг! Вы пишете, чтобы я сочинял вещи полегче, много легче, я стараюсь, как могу, но . . . но . . . но . . . гонорар, однако, мог бы быть несколько потяжелее, весить немного побольше».

13 июля. Бетховен на имевшиеся у него сбережения приобретает 8 акций частного австрийского Национального банка.

Шиндлер: В Мёдлинге Бетховен, «когда он как раз был занят сочинением Кредо, пошел навстречу повторным настойчивым просьбам одного музыкального общества и написал для него несколько вальсов . . .» (Мёдлингские танцы).

Брат композитора, Иоганн, купил себе около Гнейсендорфа имение «Вассерхоф», а для жизни зимой нанял квартиру в Вене у своего тестя, пекаря Обермайера.

18 августа. Бетховен получил от Общества друзей музыки аванс в 400 гульденов.

Шиндлер и И. Хорзалка в Мёдлинге слышали Бетховена «во время сочинения фуги к Кредо поющим, плачущим, топочущим». Когда он их заметил, он сказал: — Хорошенькое хозяйство: все разбежались и я со вчерашнего обеда ничего не ел. «Никогда, пожалуй, такое большое художествен-

ное произведение не создавалось в столь отвратительных жизненных условиях как эта месса».

14 сентября. Цельтер Гёте:

«Позавчера в Мёдлинге я хотел посетить Бетховена. Он же собирался в Вену, и, таким образом, мы встретились на улице, вышли из карет и обнялись от всего сердца. Несчастнейший столь же добр, как глух, и я едва мог сдерживать слезы».

17 сентября. Магистрат отнял опекунство над Карлом у Тушера, объявил мать законным опекуном мальчика, и в качестве соопекуна назначил городского секвестора Л. Нусбока. Бетховен был признан неспособным к опекунству, так как в результате его прихоти «Карла, подобно мячу, кидали из одного воспитательного заведения в другое».

1 октября вышла в свет большая соната для фортепиано, посвященная эрцгерцогу Рудольфу.

10 октября. Бетховен Штейнеру:

«(Прошу) все же, еще перед осмотром дома придти ко мне, я не хотел бы ничего предпринимать в этом деле не посоветовавшись с Вами».

Уже с мая Бетховена занимала мысль купить дом.

В конце октября Бетховен вернулся в Вену и поселился в квартире на Иозефштадтер Глацис, вблизи Блехлингера. Он вновь обратился в магистрат с просьбой отнять опекунство у Нусбока.

23 октября. Поскольку мать Карла также

обратилась в магистрат с заявлением, Бетховен обратился к юристу д-ру Баху, которому изложил свою точку зрения, что дело должно быть передано в апелляционный суд.

«Поскольку я моего племянника вывел в более высокую категорию, то ни он, ни я не подлежим магистрату, под опекой которого находятся только трактирщики, сапожники и портные».

Тем временем мать Карла уже в течение месяцев не брала свою пенсию, так что не могла быть получена и часть Карла. Шиндлер: «Я стал личным секретарем Бетховена без оклада, когда д-р Бах взял в свои руки ведение процесса . . .»

4 ноября. Магистрат вновь отказал Бетховену, сославшись на решение от 17 сентября.

В это время оперный певец и художник, венгр Фердинанд Шимон, написал портрет Бетховена. Согласно Шиндлеру, «ни один другой портрет не был так близок к оригиналу».

1 декабря. Бетховен обратился за ссудой к банкиру Хейникштейну. «Господин фон Олива Вам все разъяснит . . .» — пишет он.

19 декабря. Бетховен графине Эрдёди:

«Всего доброго и прекрасного моей дорогой, уважаемой, верной мне подруге от Вашего верного и уважающего друга . . . в спешке . . . вскоре я приду сам . . .»

7 января. Бетховен подал в апелляционный суд протест против решения магистрата. Тон его заявления был сдержанным, зато он дал выход своему гневу в разговорах.

«Я по роду моего занятия не отношусь к этим плебеям . . .»

Февраль. Разговорная тетрадь Бетховена:

«Штарк хотел бы получить от Вас небольшую музыкальную пьесу для своей школы фортепиано».

Бетховен дал Штарку багатели, опус 119. Разговорная тетрадь. Бетховен:

«Говорят, искусство вечно, жизнь — коротка; длинна только жизнь, искусство же быстротечно. Когда его дыхание поднимает нас до богов — это блаженство мгновения».

23 февраля. «Музикцейтунг» («Музыкальная газета») Штейнера: «Зейфрид решил напечатать мнение, высказанное Нефе в 1783 году о Бетховене: «Если бы пророк нашего времени мог бы встретиться с этим гением в XIX веке; он нашел бы, что его утверждения с честью оправдались».

18 марта. Бетховен Симроку:

«. . .Что касается мессы, то я мог бы дать ее Вам за предложенный Вами гонорар в 100 луидоров . . .»

20 марта. Возведение эрцгерцога Рудольфа в сан архиепископа ольмутцкого. Бетховенская месса, однако, не была закончена.

23 марта. Из разговорной тетради:

«В фантастических вещах Гофмана много говорится про Вас . . .»

Бетховен написал писателю:

«Вы писали и про мою незначительную особу . . . значит Вы принимаете во мне некоторое участие. Разрешите сказать, что мне это очень приятно . . .»

28 марта. «Моденцейтунг» (Журнал для мод) в качестве приложения разъясняла своим читателям «Вечернюю песню под звездным небом» Бетховена.

29 марта. В связи с апелляцией Бетховен был снова приглашен в магистрат. Против его заявления были выдвинуты возражения, однако, он остался при своем мнении.

8 апреля. Декрет апелляционного суда о решении дела в пользу Бетховена. Все его требования были удовлетворены. Разговорная тетрадь:

«Теперь Вы можете с большим удовольствием поехать в Мёдлинг».

Однажды Бетховен явился к И. Штилеру и заявил:

«Вы наверное уже знаете, что я должен дать написать свой портрет».

Заказчиком был Ф. Брентано из Франкфурта.

В конце мая Бетховен отправился в Мёдлинг.

Июнь. «(Карл) должен был держать устный экзамен, однако с утра убежал к матери, так как за день до этого не выучил своих уроков. Госпоже Блёхлингер удалось заполучить мальчика от матери». Позже Карл сдал экзамены вполне успешно.

24 июля. Мать Карла не считала себя побежденной, она апеллировала к кайзеру. Придворным декретом ее жалоба была отклонена.

В конце октября Бетховен вернулся в Вену и снял новую квартиру в доме августинцев.

Доктор В. Мюллер из Бремена наблюдал, что Бетховен «обо всем, даже о правительстве, о полиции, об обычаях власть имущих отзывается непринужденно, критически и сатирически. Полиция знала это, но оставляла его в покое, то ли считая его лишь фантастом, то ли из уважения к его блестящему художественному гению. Отсюда его мнение, что нигде нельзя высказываться более свободно, чем в Вене. Однако идеалом политической конституции для него была конституция английская».

В связи с замечанием в «Аллгемейне Музикалише Цейтунг», что «Бетховен, как некогда батюшка Гайдн, занимается мотивами шотландских песен, для более же крупных работ он видимо, совершенно отупел», композитор сказал весело: «Подождите только, скоро Вы убедитесь в обратном».

Шиндлер:

«Поздней осенью Бетховен, вернувшись из Мёдлинга, где провел лето, сел за письменный стол и «одним махом», — как он выразился в письме к графу Брунвик, — написал три сонаты опусы 109, 110 и 111».

17 декабря. Бетховен Артарии (композитор получил от издателя Артарии аванс в 750 фл. в счет своего содержания):

«... мне грозит опасность потерять одну из моих 8 банковских акций, поэтому обращаюсь к Вам опять с просьбой дать мне еще аванс в 150 фл...»

Ф. Олива, бывший в течение многих лет доверенным лицом Бетховена, навсегда покинул Вену. Его место постепенно занял Шиндлер.

29 декабря. Бетховен задолжал Штейнеру 2520 фл. в венской валюте. Часть этой суммы композитор одолжил еще 5 лет назад. Штейнер попросил вернуть долг с уплатой 6 процентов, что вызвало возмущение Бетховена. Штейнер:

«Я... полагался на Ваше честное слово и доверял ему, и я не был ни требовательным, ни каким-либо иным образом не досаждал Вам, поэтому я должен вновь торжественно протестовать против сделанных мне упреков... я сам 17 месяцев назад выплатил Вам в качестве капитала 10 000 фл. в венской валюте и при этом... по Вашей просьбе не вычел тогда из этой суммы своего встречного требования... поэтому вновь умоляю Вас, не оставьте меня в беде...»

Вильям Гарднер:

«Причиной моего письма является надежда побудить Вас к написанию увертюры. Господин Клементи по предъявлению счета выплатит Вам 100 гиней». Ответа не последовало.

1821

Весна. Хюттенбрэннер:

«В 1820-ых годах Бетховен посещал спиритуальные концерты». Эти концерты организовал и руководил ими Ф. Гебауэр.

Бетховен Штейнеру:

«Я попрошу у Гебауэра несколько билетов (2), ибо кое-кто моих друзей хочет предаться этому виду музыки — быть у Вас самого найдется несколько билетов.»

Лето. Бетховен А. Дитриху:

«Я прошу Вас не быть недовольным, что я сегодня, к сожалению, занят». Дитрих лепил бюст Бетховена.

На лето Бетховен уехал в Унтердёблинг.
7 июня. Бетховен Диабелли:

«Здоровье мое все еще шатко, и оно останется таким до тех пор, пока я не буду принимать предписанные мне врачом ванны. Несмотря на перегруженность, предлагаю Вам свои услуги . . .»

Он все еще отшлифовывал свою мессу и занимался весьма трудоемкими корректурами новой сонаты.

18 июля. Бетховен эрцгерцогу Рудольфу:

«Я уже давно чувствовал себя очень плохо, пока, наконец, у меня полностью не развилась желтуха. Месса будет передана Вашему Императорскому Высочеству еще здесь. Причину, вызвавшую задержку, Ваше Императорское Высочество (надеюсь) мне милостиво простит; я знаю, есть люди, которые охотно чернят меня в глазах В.И.В., и это мне очень больно. В связи с этим я часто думаю, что не могу сделать ничего иного, как вести себя тихо . . .»

10 сентября. Бетховен Хаслингеру:

«. . . В следующий раз я пришло что-либо в расчете и на Штейнера, чтобы он мог показать, что его сердце не из камня. Прощайте, наидобрейший, наше постоянное желание, чтобы Вы никогда не отказались от звания издателя и никогда бы не использовали затруднений, которые никуда нельзя засунуть, ни в доходы, ни в расходы. Ваш вернейший должник».¹

В сентябре по предписанию доктора Штаудемеймера Бетховен должен был пройти курс лечения в Бадене.

Профессор Хофель сидел однажды с полицейским комиссаром в саду трактира

¹ Письмо полно непере译имой игры слов. Фамилия Штейнер по-немецки означает каменный. Далее обыгрываются слова издатель (Verlager) затруднение (Verlegenheit) и засунуть (verlegen).

«Цум Шнейфер» в Винер Нейштадт, когда к ним подошел полицейский:

«Мы арестовали кого-то, кто не дает нам покоя, и все время кричит, что он Бетховен. Однако он очень обтрепан, без шляпы, в старом сюртуке . . . без документов . . .» Комиссар хотел на следующий день утром допросить арестованного, однако, ночью в 11 часов его разбудили. Арестованный просил, чтобы привели Герцога, музыкального директора Винер Нейштадт. Комиссар попросил Герцога придти, и тот, увидев арестанта, закричал: — «Да это Бетховен!» — и взял его с собой. Как выяснилось, Бетховен утром ушел из дома, и, углубившись в мысли, дошел до дороги, ведущей к каналу, и далее по ней до нижних ворот Винер Нейштадта, и не знал, где он находится. Люди, повстречавшиеся с растерявшимся композитором, позвали полицию. При аресте он заявил: «Я Бетховен». «Как бы не так! Бетховен не так выглядит!» — возразили ему.

12 ноября. Бетховен Ф. Brentano:

«Не сомневайтесь в моей честности, я ни о чем так часто не думаю, как о том, чтоб как можно скорее погасить добросердечно выданный мне Вами аванс».

6 декабря. Бетховен Максимилиане Brentano (при посвящении ей сонаты,opus 109):

«Воспоминание о Вашей благородной семье никогда не погаснет во мне, думайте иногда с добротой обо мне . . .»

Десять лет до этого Бетховен посвятил ей маленькое трио в си-бемоль мажоре.

20 декабря. Бетховен Брентано:

«Я жду еще одного письма; что касается мессы . . . во всяком случае гонорар будет послан непосредственно Вам, так что Вы сразу же сможете освободить меня от моего долга Вам. . .»

«28 декабря 1821 года», — написал Бетховен на законченной рукописи сонаты опус 110.

«ТОРЖЕСТВЕННАЯ МЕССА»

1822

1 января. Музыкальное общество Штейермарка «имеет честь сообщить господину Людвигу ван Бетховену об избрании его почетным членом общества».

13 января была закончена соната для фортепиано опус 111.

12 февраля. Бетховен Бернгардту Ромбергу:

«Желаю тебе, в качестве полной дани за успех твоего высокого искусства, и признания в металле... если я только смогу, то еще увижусь с тобой».

А. Хюттенбреннер:

«Шуберт хотел лично передать Бетховену свои посвященные ему вариации в четыре руки, однако, не застал его дома и передал пьесу горничной. Позже через друзей он узнал, что вариации Бетховену понравились».

1 марта. Бетховен Шлейзингеру:

«... прошу Вас сообщить мне, принимаете ли Вы мое предложение относительно мессы».

Начало марта. Когда Россини посетил Бетховена, тот принял его со словами:

«Ах, Россини, тот, что сделал «Севильского цирюльника»? Это превосходная опера-буффа, я с удовольствием читал ее. Ее будет играть, пока существует итальянская опера».

Россини:

«Посещение было кратким, так как одному из нас приходилось все писать». Когда Россини хотел уговорить Бетховена купить домик, ему сказали: «Вы плохо знаете Бетховена. Он никогда не сможет привыкнуть к постоянной квартире. Он должен менять квартиру каждые шесть месяцев, а прислугу — каждые шесть недель».

4 мая. Цмескаль:

«Дорогой Бетховен! Послезавтра я еду в Карлсбад и Теплиц, где еще хочу попытаться восстановить мое здоровье... Со мной следуют четыре бутылки будайского. Плата за провоз весьма умеренная».

19 мая. Бетховен Brentano:

«...месса совершенно точно в конце июня, наконец, прибудет к Вам во Франкфурт». (Следовательно все же к издателю Симроку.)

Бетховен поехал на лето в Обердёблинг. Брату Иоганну:

«Мир, мир пусть будет с нами... я повторяю вновь, что не имею ничего против твоей жены... Посмотри только на

мою здешнюю квартиру, и ты увидишь последствия того, что я . . . вынужден доверяться чужим людям . . .»

Бетховен хотел поселиться в общей квартире с Иоганном.

2 июля. Шлейзингер:

«С мессой у нас все в порядке, и прошу Вас, как только можно скорей послать ее . . .»

9 июля. «Это человек, который приносит миллионам только радость — чистую, духовную радость!» — писал Ф. Рохлиц, когда он в Вене встретился с Бетховеном. В одном из трактиров, на который Шуберт указал Рохлицу, Бетховен в разговоре сказал:

»Я вынашиваю уже длительное время три большие вещи . . . две большие симфонии . . . и ораторию. Но они будут готовы не скоро, потому что с некоторого времени я с трудом могу заставить себя писать. Я сижу и мечтаю, мечтаю. Они у меня уже давно в уме, но не идут на бумагу. Мне страшно приниматься за такие большие вещи. Но если я уже вошел в работу, тогда она идет хорошо . . .»

26 июня. Бетховен Петерсу:

«Я пишу лишь Вам, что я предназначил мессу для Вас. Шлейзингер никак не принадлежит к тем, кто бы мог получить мессу . . .»

26 июля. Брату Иоганну:

«. . . вещи мои берут нарасхват, что я за несчастливый счастливец!!! Относи-

тельно квартиры, раз она уж снята, то пусть так и будет . . . хотя вопрос, хороша ли она также и для меня — ведь вход ко мне через кухню . . .»

31 июля. Брату Иоганну:

« . . . не можешь ли ты кое от чего отказаться, чтобы я мог беспрепятственно вовремя поехать в Баден. Ты видишь, что тебе не следует опасаться . . . ты получишь обратно . . . также как 200 фл. в сентябре . . .»

3 августа. Бетховен Петерсу:

«Как только я узнаю, что гонорар за мессу и остальные произведения здесь, я смогу все сдать до 15-го этого месяца . . .»

22 августа. Бетховен Артарии:

«Что касается мессы, то мне предложили за нее 1000 фл. Мои обстоятельства не позволяют мне принять от Вас меньший гонорар. Все что я могу сделать, — это дать Вам предпочтение».

Брату Иоганну:

«Если ты хочешь получить мессу, я полностью согласен на это, только я не хотел бы, чтобы ты понес бы при этом ущерб . . . (Из гонорара за мессу Бетховен хотел уплатить долг брату.)

Тем временем Иозефштадт засадил меня здесь за работу . . . Я написал новый хор с танцами и сольным пением. Если поз-

волит здоровье, то создам новую увертюру».

Вновь построенный театр в Иозефштадте должен был открыться «Развалинами Афин», в переработке К. Мейзля, под названием «Освящение дома».

1 сентября Бетховен приехал в Баден.

«Нас посетили две певицы, хотевшие поцеловать мне руки, но так как они были очень хорошенькими, то я предложил им поцеловать меня в губы».

В конце сентября Бетховен вернулся в Вену и поселился в квартире Иоганна на Котгассе. Открытие театра и новая постановка «Фиделио» были объявлены на 3 октября.

3 октября — утро. Генеральная репетиция «Фиделио». Вильгельмина Шредер, 17-летняя исполнительница роли Фиделио, пишет: «Бетховен выговорил себе условием самому дирижировать оперой и во время генеральной репетиции он владел дирижерской палочкой. Когда следовало играть пиано, он почти что заползал под нотный пюпитр, при форте подпрыгивал и издавал самые странные звуки. Оркестр и певцы пришли в замешательство». Бетховен протянул Шиндлеру свою записную книжку, тот написал: «Прошу Вас, не продолжайте, дома объясню почему». Одним прыжком Бетховен очутился в партере и сказал: «Уйдем скорей!» Дома он бросился на диван и пролежал до обеда в глубочайшем удручении.

После обеда. Исполнение «Освящения дома». Бетховен играл партию фортепиано, капельмейстер Глезер стоял рядом. Шиндлер, который возглавлял первые скрипки, установил, что Бетховен «... ни при каких условиях не в состоянии управлять массой. Тем временем представление без каких-либо заметных неполадок благополучно пришло к концу, и заслуженного мастера многократно вызывали на сцену». Вечером директору Ханслеру была дана серенада. Бетховен пожертвовал нам «Поздравительный менюэт».

Вечером в театре «Кертнертор» с большим успехом прошло представление «Фиделио». «Театерцейтунг»: «Мы не впадем в преувеличение, если скажем, что мадемуазель Шредер превзошла не только саму себя, но и ожидания публики...»

4 октября. «Модецейтунг»: «Во время второго представления «Фиделио» Бетховен находился в одной из лож первого яруса».

Бетховена сопровождал Брейнинг. В театре присутствовали также Шуберт и Шлоссер.

9 ноября князь Голицин просит Бетховена написать для него один-три квартета.

20 декабря. Бетховен Рису:

«Я с удовольствием принимаю предложение написать для филармонического общества симфонию... Потому что Бетховен, благодарение богу, умеет писать, но кроме этого ничего на свете».

Январь. После обсуждения с друзьями, Бетховен решил мессу не издавать, а предложить крупным дворянам копии партитуры по 50 дукатов за экземпляр. Приглашения подписаться на мессу были разосланы сразу же в январе.

Первый ответ пришел из Берлина, с запросом, не желает ли Бетховен вместо 50 дукатов получить орден. Бетховен пожелал дукаты.

Февраль. Большой успех «Фиделио» побудил дирекцию театра обратиться к Бетховену с просьбой написать новую оперу. Композитор сразу же дал свое согласие.

Лихновский в разговорной тетради: «Я обязательно встречу с ним. С Грильпарцерем. Из-за «Макбета» или «Ромео и Джульетты»».

5 февраля. Бетховен Рису:

«Я пока еще не имею никаких известий о симфонии, и поэтому, разумеется, вынужден ждать, пока не поступит гонорар».

В письме упоминается и новая увертюра:

«... мой брат, что живет здесь, тот, что держит экипажи, он тоже хотел пользоваться за мой счет, он купил ее у меня, чтобы, как я замечаю, ею барышничать».

9 февраля Бетховен написал Гёте по поводу мессы, однако, не получил ни ответа, ни подписной суммы.

После смерти придворного композитора Тейбера граф Дитрихштейн и Лихновский предприняли шаги, чтобы Бетховену было предоставлено его место. Однако эта должность больше не была замещена. Все же Бетховен хотел написать мессу для императора.

Шиндлер:

«Фирма «Штейнер и Хаслингер» грозила Бетховену судом за неуплату долга в 800 гульденов. Это было еще до того, как он получил гонорар за мессу. Поэтому он был вынужден продать одну из банковских акций».

6 марта. Бетховен Баху:

«Смерть может прийти без доклада, поэтому я объявляю Вам, что назначаю моего любимого племянника, Карла ван Бетховена, моим полным наследником. . . мой капитал состоит из 7 банковских акций. . .»

Missa solemnis. Sanctus.

Adagio. Mit Andacht.

19 марта. Накануне трехлетней годовщины того дня, когда эрцгерцог Рудольф стал архиепископом Ольмюцским, Бетховен передал ему копию «Торжественной мессы».

Шиндлер в разговорной тетради:

«Диабелли сказал мне, он возьмет мессу».

Бетховен, однако, не дал ее ему.

Апрель. 11-летний Ференц Лист пришел к Бетховену, чтобы пригласить его на свой, состоящийся 13-го концерт. Лист сыграл несколько пьес. «Темный, горящий взгляд великого маэстро пронизывал меня . . . «Чертов парень» — прошептал он . . .»

12 апреля. Шиндлер в разговорной тетради:

«Маленький Лист просит темы, чтобы импровизировать завтра на концерте». Карл: «(Черни) просил меня, чтобы мы не пропустили концерт юного Листа. Затем он начал восхвалять его до небес, сравнивая его с тобой и Моцартом (во времена вашей юности)».

Просьба Листа не была исполнена.

Внучка Джаннатазио:

«Листа привели к дедушке, где он играл. Бетховен, присутствовавший при этом, будто бы сказал: «Этот мальчик еще задаст миру трудные задачи».

Во время одной из прогулок с Шиндлером в окрестностях Гейлигенштадта Бетховен спросил, не слышно ли иволги. Однако все было тихо. Тогда он сказал:

«Здесь я написал сцену у ручья, иволги здесь наверху, куропатка, соловьи и кукушки вокруг сочиняли вместе со мной».

До середины мая по экземпляру мессы заказали русский император, короли прусский, саксонский, французский и датский, великие герцоги Гессен Дармштадтский и Тосканы, княгиня Радзивилл, княгиня Голицина и общество Цецилии во Франкфурте.

Когда Грильпарцер, передавший Бетховену оперное либретто «Мелузина», посетил композитора, тот сказал:

«Через несколько дней я поеду в деревню, и хочу там сразу же приняться за сочинение . . .»

«В воскресенье 17 мая прибыли мы в Хетцендорф».

(Запись Бетховена в календаре.) Они поселились в вилле барона Мюллер-Пронау. Карл: «Мы живем лучше, чем сам барон».

Июнь: Бетховен Шиндлеру:

«Я должен на ночь завязывать себе глаза и очень беречь их, иначе, как написал мне Сметана, мне суждено будет написать уже только немного нот».

1 июля. Бетховен эрцгерцогу Рудольфу:

«Я пишу новую симфонию для Англии, и надеюсь за 14 дней полностью закончить ее».

Правительство разрешило Бетховену принять звание почетного члена Шведской Ака-

демии искусства, которым его удостоили год назад.

3 июля. Шиндлер:

(Прусский посол князь Хатуфельд спрашивает) «Не может ли он теперь, хотя срок уже истек, все же получить мессу? —» Ваш брат просил меня, чтобы я рассказал вам, как с ним обращаются, чтобы вы пришли и воздали бы этим обоим по заслугам. Это все же варварство, если жена, в то время как муж лежит больной, вводит к нему в комнату своего любовника, украшает себя в его присутствии, как рождественскую елку, затем едет с ним гулять, оставляя больного мужа в тоске дома».

Шиндлер:

«С тетрадью для эскизов в руке, словно пчела, бродил он по полям и лугам. К середине августа толстые тетради были уже полны набросками к новому произведению (9 симфонии)».

12 августа. Бетховен эрцгерцогу Рудольфу:

«Я чувствую себя право же очень плохо, и не только из-за глаз. Завтра постараюсь дотащиться в Баден».

Дело в том, что со временем для Бетховена стало непереносимо, что барон Пронау «каждый раз, встречаясь с ним, отвешивал ему глубокие поклоны».

19 августа. Бетховен Иоганну:

«... я приехал сюда с испорченным желудком и ужасным катаром, первый —

из-за оберсвињи в качестве домоправительницы, второй — из-за скотины вместо кухонной девушки. Ты не останешься без внимания, мы будем следить за тем, что делают с тобой эти две каналы, жирная невежа и бастард (жена Иоганна и ее дочь). Я незримо парю вокруг тебя и действую через других, чтобы каналы не схватили тебя за горло . . .»

28 августа Карл держал экзамены. Затем он покинул институт Блехлингера и поехал в Баден.

27 сентября Бетховен неожиданно встретился с госпожой Пахлер-Кошак. «Я нашла его очень постаревшим. Его глухота, если это только возможно, еще больше усилилась».

5 октября. К. М. Вебер:

«Бетховен принял меня с трогательной любовью, и воскликнул в совершенном восторге: — Да, ты чертов парень, ты славный парень. Мы пообедаем вместе».

В конце октября Бетховен переехал в Вене на новую квартиру, на Генгарштрассе, № 323. Карл жил теперь вместе с ним и посещал университет.

П. Ф. Вальдмюллер по заказу издательства Брейткопф и Гертель написал портрет Бетховена. Композитор позировал ему только один сеанс.

«ДЕВЯТАЯ»

1824

8 января. Бетховен Иоганне (матери Карла):

«Из-за большой занятости Карл и я не могли засвидетельствовать наши пожелания счастья на Новый Год. Что касается того, что Вы нуждаетесь, то заверяю Вас, что Вы можете взять себе Карлову половину из Вашей пенсии.»

Февраль. Шиндлер. Бетховен закончил новую симфонию. «Его опять можно было видеть бродящим по улицам, рассматривающим красивые витрины и здоровающимся с некоторыми знакомыми и друзьями».

Из «Почетного адреса» поднесенного Бетховену:

«Не лишайте больше публики, жаждущей наслаждения, настойчиво стремящейся к великому и совершенному, исполнения самого молодого создания Ваших рук». Подписали: князь и граф Лихновские, графы Палфи, Фрис и Дитрихштейн, Цмескаль, Черни, Штрейхер, аббат Штадлер, Диабелли и многие другие.

20 февраля. Людовик XVIII приобрел мессу, и, кроме того, послал Бетховену золотую медаль, стоимостью в 21 луидор, со своим погрудным портретом и надписью «Даровано королем господину Бетховену».

10 марта. Бетховен издателю Б. Шатту:

«Из моих произведений предлагаю Вам следующие: новую большую торжественную мессу. . .»

В тот же день он предложил свое «величайшее творение» и издателю Пробсту.

Апрель. Иоганн в разговорной тетради:

«Моя жена отдала обратно свой брачный контракт, и обязуется, что при первом же новом знакомстве, в которое она вступит, я имею право тотчас же прогнать ее».

Шиндлер:

«Брат Вам позже сообщит, посредством какой редкостной хитрости она вынудила его к женитьбе».

2 апреля. Лихновский, Шиндлер и Шупанциг устроили у Бетховена совещание о предполагаемой академии, в связи с которой возникли трудности, сходные с трудностями при организации первой бетховенской академии. Прошло почти два месяца, прежде чем все было готово. Недоставало умелости Мелцеля!

Май. Граф Брунsvик приехал на бетховенскую академию в Вену и хотел увезти своего друга с собой в Венгрию.

6 мая. Шиндлер в разговорной тетради:

«Увертюрой вы наверняка сможете дирижировать один. Но я не советовал бы дири-

жировать всем — это слишком утомило бы ваш слух».

К. Хольц:

«При репетиции *Kyrie* (Господи, помилуй) Бетховен совсем растворился в благоговении и умилении».

7 мая. Академия Бетховена в театре «Кертнертор». Пели Генриетта Зоннтаг, Каролина Унгер, Майнцингер и Зейпельт. Дирижировал Умлауф. Во главе оркестра стоял Шупанциг. «Господин Людвиг ван Бетховен сам примет участие в управлении всем». Программа: увертюра «Освящение дома», три части «Торжественной мессы» и 9 симфония.

IX. Sinfonie. Op. 125.
Aus dem letzten Satz.

Карл в разговорной тетради:

«Перед обедом люди на улице едва не дрались, чтобы только попасть в театр». На академию пришли многие друзья Бетховена. Цмескаля принесли в театр на носилках. Успех был огромным. Бетховен, однако, стоя спиной к публике, не слышал ее ликования.

Тогда Каролина Унгер повернула его лицом к залу. Тронутый, благодарил он за овации. Бём: «Это была печальная и разрывающая сердце картина, — видеть этот великий дух столь отдаленным от мира».

«Заммлер»:

«Это был праздничный вечер для бесчисленных друзей высокого виновника торжества . . .»

Шиндлер:

«Я еще никогда в жизни не слышал столь неистовых и все же сердечных аплодисментов, как сегодня. Вторую часть симфонии в одном месте прервали взрывом восторга (когда идет главный мотив литавр), и она должна была быть повторена».

Однако, так как расходы на организацию были довольно велики, а цены на билеты поднять не разрешили, чистая выручка от академии была много ниже, чем ожидал Бетховен. Он решил, что дирекция театра и Шиндлер обманули его. Шупанциг и Умлауф отвергли его подозрения, и он переменил мнение.

Бетховен Шиндлеру:

«Я не обвиняю Вас ни в чем плохом в связи с академией, однако . . . Что касается дружбы, то в отношении Вас это тяжелая задача . . . хотя я готов охотно служить Вам для Вашего благополучия».

Р. фон Хорнтшейн:

«Комичная внешность и манеры (Шиндлера) приводили к тому, что его недооценивали. Когда этот длинный, худой чело-

век с гнусавым голосом и отрывистыми движениями, начинал читать лекции, он производил исключительно комичное впечатление».

23 мая в полдень академия была повторена. Стечение публики на этот раз было не столь велико. Концерт прошел с убытком, и Бетховен взял гарантированные ему 500 гульденов только по настоянию друзей.

Черни:

«После первого исполнения 9 симфонии Бетховен определенно высказался, что последняя часть этой симфонии была ошибкой, он хотел поэтому вместо нее написать инструментальную часть, без пения...»

6 июня. В венской «Аллегемейне Музикцейтунг» был опубликован портрет Бетховена работы Деккера, сделанный несколько дней спустя после большой академии.

После того как прошли обе академии, Бетховен переехал на летнюю квартиру в Пенциге. Однако пребывание здесь было отравлено тем, что в ходе лета все больше людей останавливалось на мостике через речушку Вена, чтобы заглянуть ему в окна.

В конце июля поэтому он переехал в Баден. Опять получилось так, что он платил одновременно за три квартиры. В Бадене он начал набрасывать квартет ми-бемоль мажор.

Сентябрь. Бетховен Хаушке:

«...сообщаю совершенно определенно, что переложу на музыку ораторию Бернарда «Победа креста...»

Черни:

«В Бадене я пошел с Бетховеном в одно из кафе. Там я прочел объявление о выходе книги Вальтер Скотта «Жизнь Наполеона» и указал на него Бетховену. — Наполеон, — сказал он, — раньше я не терпел его. Теперь же думаю совсем иначе».

В начале ноября вернувшийся в Вену Бетховен переехал на новую квартиру на Иоганнесштрассе № 969.

12 декабря. Бетховен Петерсу:

«... хочу Вам только сообщить, что подобное положение с мессой недопустимо. Вы поступили несправедливо как по отношению к себе, так и ко мне... между тем Вы порицаете плохие произведения, что я будто бы послал Вам...»

20 декабря. Нит:

«Филармоническое общество намерено предоставить Вам за Ваше посещение 300 гульденов, и ожидает со своей стороны, что Вы будете дирижировать исполнением Ваших произведений, из которых для каждого концерта будет избрано по крайней мере одно...»

В конце декабря закончен квартет ми-бемоль мажор, опус 127.

БОЛЬШИЕ КВАРТЕТЫ

1825

22 января. Бетховен сообщил Шоту, что месса «была послана 16 января».

Один огорченный переписчик:

«Меня утешает лишь уверенность, что если б Моцарт и Гайдн были бы у Вас переписчиками, они разделяли бы судьбу, сходную со мной. . .» Бетховен написал на этом письме:

«Писарь-пачкун!.. словно свинья хотела бы поучать Минерву».

1 февраля. Нит:

«Во всяком случае напишите мне, пожалуйста, с ближайшей почтой. . . когда Вы собираетесь приехать к нам. . .»

Бетховен Рису:

«Я уже узнал, что Вы покинули Лондон. . . Перейду к Вашим просьбам!»

Рис попросил у Бетховена произведения для нижнерейнского музыкального праздника в Ахене, руководство которым он взял на себя. Бетховен:

«Я принимаю глубочайшее участие в Вашем владении в Гедесберге. Ни один человек не может испытывать из-за этого более завистливой радости, чем я... Передайте Вашему старому отцу сердечный привет от меня...»

6 марта впервые был исполнен квартет ми-бемоль мажор. Играли Шупанциг, Хольц, Вейс и Линце. «Театерцейтунг»:

«Результатом исполнения было открытое признание почти всех слушателей, что они мало или почти ничего не поняли в ходе этого музыкального сочинения».

Шупанциг должен был поэтому выслушать горькие упреки своего учителя.

Середина апреля. Л. Реллштаб из Берлина о своем посещении Бетховена:

«Лицо его было коричневатое, но не свежей смуглоты, а подпернуто нездоровой желтизной». Вместо строгого доктора Штауденхеймера Бетховен велел позвать к себе доктора Браунхафера. Карл в разговорной тетради: «Это был жар от воспаления. Штауденхеймер полностью запретил тебе и вино».

28 апреля. Бём (вместо Шупанцига), Хольц, Вейс и Линце еще раз исполнили ми-бемоль мажорный квартет Бетховена. «Театерцейтунг»:

«В один вечер они исполнили этот чудесный квартет дважды, и так, что лучше было пожелать; туманная завеса спала, и прекрасная художественная картина засияла в ослепительной славе...»

Карл по окончании семестра должен был уйти из университета и поступить в поли-

технический институт, чтобы готовиться к деятельности коммерсанта.

3 мая. Иоганн в разговорной тетради:

«Директор Рейсер сказал мне, что все вместе обойдется в 600—800 фл. в год. Только, поскольку я уже говорил тебе о его согласии, тебе следовало бы написать несколько строк, что ты берешь его в соопекуны».

Карл:

«Мне это не очень-то важно. И там я буду получать только воду, она везде хороша».

6 мая. Бетховен переехал в Гутенбрунн около Бадена.

23 мая. Рис о нижнерейнском музыкальном фестивале в Ахене:

«Второй день начался Вашей новой симфонией, а за ней — «Христос на Масличной горе». Аплодисменты публики были почти устрашающими. . .»

25 мая. Бетховен Карлу:

«До сих пор это лишь догадки, хотя некто утверждает, что ты вновь вступил в тайную связь с твоей матерью! Неужели я должен буду еще раз пережить ужасную неблагодарность! Нет! Пусть наша связь разорвется, пусть будет так!»

9 июня. Рис:

«Посылаю Вам вексель на 40 луидоров (за исполнения в Ахене)».

Июль. Бетховен в разговоре с К. Фрейденбергом:

«. . . ему следовало бы носить имя не Бах (ручей), а Меер (море). . .»

Черни в разговорной тетради в ответ на вопрос Бетховена:

Цмескаль долго бесполезно мучился. Теперь он сам взялся за свое лечение, и будто бы чувствует себя лучше...»

4 августа. Бетховен Иоганну:

«Я прошу ее, вас, его, теперь, скорее прийти сюда, так как невозможно дальше переносить эту старую ведьму, которую 200 (лет) назад наверняка сожгли бы... в противном случае мне пришлось бы вновь взять господина Шиндлера... Ты, правда, тоже дрянь и ложный брат... прощай — Прощайте — прощайте Вы — прощай он — адье ! !»

24 августа Бетховен Хольцу:

«Почтеннейший, последний квартет (сибемоль мажор), которым я хочу заключить этот месяц, состоит также из 6 частей. Тысяча благодарностей за Вашу преданность и любовь ко мне, я надеюсь, что это не обернется для Вас наказанием. С любовью и дружбой, Ваш».

8 сентября. Хольц в разговорной тетради:

«Вчера была репетиция нового квартета. Вольфмайер тоже присутствовал; при адажио он плакал, как ребенок».

9 сентября. Шупанциг и его товарищи исполнили квартет до-диез минор опус 131 в трактире «Цум Вильден Манн». Присутствовали: Бетховен, Г. Смарт, Шлейзингер из Парижа, Черни и другие.

Смарт:

«Медленную часть, «Благодарность больного за выздоровление», Бетховен написал для самого себя. Когда в одном месте, где шло стаккато, его глаз, (потому что, увы, он ничего не слышит), не был удовлетворен игрой, он вырвал из рук Хольца скрипку и заиграл сам примерно на четверть тона ниже, чем следует».

11 сентября. Шлейзингер дал в честь Бетховена обед в трактире «Цум Вильден Манн». Шупанциг с товарищами исполнил новый квартет. Смарт:

«После обеда льстиво принялись уговаривать Бетховена импровизировать . . . что он и исполнил, импровизируя минут 20 самым необычным образом, иногда на полном фортиссимо, однако совершенно гениально. В конце игры он был возбужден в высочайшей степени». Шлейзингер приобрел квартет до-диез минор.

Бетховен Карлу:

«Можешь не приходить и это воскресенье, потому что между нами при твоём поведении никогда не возникнут настоящая гармония и взаимопонимание . . . К чему лицемерие . . .»

16 сентября. Георг Смарт в Бадене простился с Бетховеном. «Было выпито много вина. Я подарил ему на память мою булавку с бриллиантом».

В конце сентября Карл на несколько дней пропал. Не знали, где он находится, пока он не заявился сам. Бетховен Карлу:

«Приди лишь в мои объятия. Ты не услышишь от меня ни одного жестокого слова . . . Если ты не вернешься, ты убьешь меня наверняка».

В середине октября Бетховен опять переехал в Вене на новую квартиру, на Алзерфорштедтер Гласис № 200, в доме «Черный испанец». Это была по крайней мере его двадцать шестая квартира в Вене. Дом, в котором жил Брейнинг, был совсем поблизости, поэтому между друзьями возобновилась старая связь. Герхардт Брейнинг (сын Стефана):

«Квартира в доме «Черный испанец» была прелестна. Моя мать взяла на себя организацию хозяйства. Была найдена кухарка (Сали), которая сразу же внесла в дом Бетховена жилой дух».

20 ноября. На заседании комитета Общества друзей музыки было предложено избрать Бетховена почетным членом Общества.

28 декабря. Рис: «Я не могу отпустить в Вену одно из чад Риса, не напомнив тебе о нас . . . Или ты никогда больше не хочешь увидеть Рейн?»

1826

Февраль. Бетховен доктору Браунхоферу:

«Я прошу еще об одном только визите, хотя я все еще Ваш должник, но я уже недолго останусь им . . .»

21 февраля. Браунхофер в разговорной тетради:

«Если Вы хотите быстро выздороветь, Вам нужно придерживаться прописанной прошлый год диеты — никакого вина, никакого кофе, и питаться по моим указаниям . . .»

Хольц в разговорной тетради:

«(Карл) играет в бильярд с подмастерьями слесаря. — Дочь пирожника с Катгассе». Бетховен хотел опять взять Карла к себе, но тот отказался. Все осталось по-старому.

Аббат Штадлер передал Бетховену свою работу «В защиту подлинности моцартовского «Реквиема», на что Бетховен написал ему:

«Благодарю Вас, мой уважаемый друг, за радость, что Вы мне доставили, я всегда относил себя к величайшим почитателям Моцарта и останусь им до последнего вздоха».

21 марта квартет Шупанцига публично исполнил бетховенский квартет си-бемоль мажор. Вторая и третья части должны были быть повторены, заключительная fuga, однако, не встретила понимания.

24 апреля. Матиас Артария предложил дополнить fugу новым финалом и издать ее в таком виде отдельно. Бетховена с трудом удалось уговорить на эту переделку.

Бетховен Хольцу:

«В будущем я, наподобие своего великого учителя Генделя, стану писать в год

только по одной оратории, при условии, что закончу мою десятую симфонию (до минор) и мой реквием».

Июнь. Бетховен Карлу:

«Все прощено, хотя бы только потому, что ты послушался меня. Только не причиняй мне больше горя и страха . . .»

12 июля. Сообщение Шотту о струнном квартете до-диез минор, который «закончен и готов к отправке».

Streichquartett Op. 131. 1. Satz.

Adagio, ma non troppo
e molto espressivo

30 июля. Герхардт Брейнинг:

«Карл стоял перед экзаменами и был отягощен долгами, но не знал, как обогатить и свои знания, и свой карман, к тому же он боялся упреков дяди, давно ему надоевших, и на его взгляд пошлых, — поэтому он решил убить себя. Он купил два пистолета, поехал в Баден, взобрался на башню руин Раухенприрштейн, уложил по пистолету к каждому виску и спустил кур-

ки, однако, только ранил себя, и то поверхностно . . .»

После взволнованных поисков Бетховен и Хольц нашли Карла у его матери, которая сказала: «Он только что пришел. Возчик снял его в Бадене со скалы».

Хольц:

«Когда Вы ушли, он сказал: если б только мне никогда больше не видеть его (Бетховена). Поскольку полиция все равно узнает обо всем от врача, после обеда я сам заявлю ей». (Самоубийство в Австрии каралось законом.)

Бетховен госпоже Брейнинг:

«Он навлек на меня стыд, а я ведь его так сильно любил!»

7 августа. По распоряжению Управления полиции Карл был отправлен в общественную больницу.

19 августа Бетховен Шотту:

«Сообщаю лишь, что квартет до-диез минор отослан . . .»

Карл, при посещении его Бетховеном:

«Я не хочу слышать про нее (мать) ничего, чернящего ее. Если бы то небольшое время, что я еще буду здесь, я провел с нею, это было бы лишь небольшим возмещением за все страдания, что она перенесла из-за меня . . .»

Шиндлер:

«Пропало то сильное, бодрое, что все еще было во всех его (движениях), перед

нами стоял старец, близкий к семидесяти, безвольный, покорный, прислушивающийся к каждому дуновению».

Брейнинг:

«Как только он (Карл) выйдет из больницы, я пойду с ним к фельдмаршалу Штуттерхейму, попрошу, чтобы его призвали в армию и через 5—6 дней он может ехать. — Только позволь мне все уладить».

Иоганн, бывший как раз в Вене, пригласил брата приехать в свое имение. Перед отъездом Бетховен передал прусскому королю Фридриху Вильгельму с соответствующим посвящением «чистую копию первоначальной партитуры 9 симфонии со всеми им собственноручно внесенными исправлениями и добавлениями».

25 сентября. Карл вышел из больницы, однако рана еще была видна, так что его поступление в армию пришлось несколько отложить. Поэтому он поехал вместе с дядей в Гнейксендорф к Иоганну.

30 сентября. Карл:

«. . . после обеда он покажет тебе свой виноградник в горах. — Теперь мы пойдем на наше самое дальнее поле. — Здесь мы посидим и чего-нибудь выпьем, а затем назад, домой».

7 октября. Бетховен написал ответное письмо Вегелеру:

«Я помню о всей любви, которую ты мне всегда доказывал. Я до сих пор берегу силуэт твоей Лорхен, из чего видно, как мне еще дорого все любимое и хорошее из моей юности. . .»

Из записок одного из жителей Гнейксендорфа:

«Молодой парень по имени Михель Кренн был взят для прислуживания композитору. Вечерами Михель должен был постоянно сидеть возле Бетховена, который обычно расспрашивал его, что говорили о нем за обедом и ужином».

Бетховен хотел пробыть у брата только 14 дней, но затем передумал. Иоганн:

«Так что за первые 14 дней я ничего не считаю. Я пошел бы на большее, если бы меня не так прижимали налоги».

В Гнейксендорфе Бетховен разработал эскизы новой заключительной части к квартету си-бемоль мажор. Он играл с Карлом в четыре руки марши Ланнау. Жена Иоганна считала, что «Карл играет очень хорошо». Однако не было недостатка и в горячих спорах и ссорах.

25 ноября. Артария выплатил за часть квартета договоренные 15 дукатов. Король Фридрих Вильгельм: «Благодарю за присланное (9 симфония), и передаю Вам приложенное кольцо с бриллиантом».

Иоганн:

«Я не могу дольше быть спокойным за будущую судьбу Карла. Как ты видишь из письма Брейнинга, он настоятельно желает, чтобы Карл спешил к месту службы, не давай Карлу препятствовать тебе...»

Карл:

«Нам следовало бы остаться здесь по крайней мере до следующей недели, тем больше времени мы сможем еще пробыть вместе...»

После горячего спора о времени отъезда Карл уехал. Жена Иоганна:

«Не беспокойтесь. Он, наверное, еще до часу прибудет домой. Как видно у него ваша горячая кровь».

В конце ноября Бетховен решил вернуться в Вену.

1—2 декабря.

«Чтобы вернуться домой (Бетховен нанял) самую дрянную повозку, телегу молочника. Он был вынужден заночевать в деревенском трактире. Около полуночи у него начался первый приступ горячечной лихорадки и он выпил несколько кружек холодно как лед воды. Обессиленный и больной, он дал уложить себя на телегу, и в полном изнеможении прибыл в Вену».

КОМЕДИЯ ОКОНЧЕНА

Если б Бетховен вел дневник, то здесь он бросил бы его. Цель его пути была дальше, чем он, быть может, думал. Лишь изредка брал он в руки перо, чтобы подписать что-либо, написанное за него другими. Об истории его страданий могут поведать его друзья.

5 декабря. Хольц:

«Я пригласил к Вам профессора Вавруха. Он придет после обеда».

Ваврух:

«Я нашел Бетховена с серьезными симптомами воспаления легких, его лицо пылало, он кашлял кровью, затруднения в дыхании грозили удушьем, и болезненное колотье в боку принуждало его к мучительному лежанию на спине».

9 декабря. Ваврух:

«Строгое противовоспалительное лечение вскоре принесло желанное облегчение, его натура победила и, счастливо преодолев кризис, освободилась от казавшейся смертельной опасности».

10 декабря. Приезд Иоганна. Брейнинг возбудил ходатайство о принятии Карла в армию.

12 декабря. Ваврух:

«Утром я нашел его расстроенным, на всем теле были видны признаки желтухи. Ужасный понос в прошедшую ночь едва не убил его. Эта сильная вспышка была вызвана бурным гневом. Дрожа, он корчился от боли, его ноги сильно опухли. Начиная с этого момента стала развиваться водянка, в печени ясно прощупывались твердые узлы, желтуха усиливалась». Это был цирроз печени.

14 декабря. Бетховен И. А. Штумпфу в Лондон:

«Я подтверждаю получение полного собрания сочинений Генделя . . .»

20 декабря. Ваврух:

«На третью неделю начались ночные припадки удушья, и я был вынужден предложить сделать прокол живота».

Когда после прихода врачей профессор Зейбер вставил ему зонд в живот, из которого прыснула вода, Бетховен сказал:

«Господин профессор, Вы напоминаете мне Моисея, когда он жезлом выбил воду из скалы».

Бетховену было передано кольцо, присланное прусским королем. Камень, однако, оказался не бриллиантом. Было ли это результатом ошибки или обмана? Он хотел отослать кольцо обратно, но затем все же велел его продать за 300 гульденов ассигнациями.

2 января. Карл поехал в свой полк, стоявший в Иглау.

3 января. Бетховен Баху:

«Перед моей смертью я объявляю Карла ван Бетховена моим полным и единственным наследником».

Это письмо было сперва показано Брейнингу. Тот предложил ограничить Карлово наследство только правом пользования капиталом. Однако письмо осталось без изменений.

6 января. Шиндлер:

«Все же это и разумнее, не теряйте еще доверия к врачу, который уже так многое сделал».

8 января пришлось сделать вторую операцию. *11-го* состоялся консилиум, в котором, после долгих уговоров, принял участие Мальфати, таивший обиду на Бетховена из-за прежних разногласий.

Ваврух:

«Доктор Мальфати, хорошо знавший склонность Бетховена к спиртным напиткам, напал на мысль дать ему замороженный пунш, что несколько дней действовало прекрасно». Бетховен стал бодрее и начал даже мечтать о том, что сумеет закончить свою ораторию «Саул и Давид».

Бетховен Шиндлеру:

«Чудо, чудо, чудо! Высокоученые мужи побиты. Я буду спасен только благодаря знаниям Мальфати».

Ваврух:

«Он радостно одобрил пунш, однако, когда от охлаждения возникли кишечные колики и понос, было самое время отнять от него это дорогое удовольствие».

13 января пришло первое письмо от Карла.

25 января сено-цветочная ванна, сделанная по совету Мальфати, повлекла дурные последствия.

2 февраля была произведена третья операция.

8 февраля. Бетховен продиктовал письмо Штумпфу в Лондон. «Я помню, что много лет назад Филармоническое общество хотело дать концерт в мою пользу». Он просит устроить этот концерт теперь.

Шиндлер: Чтобы развлечь больного, он дал ему «собрание песен Шуберта. Познакомившись с песнями, Бетховен пришел в восторг. С радостным воодушевлением он вновь и вновь восклицал: «Поистине, в Шуберте есть божественная искра!»

17 февраля. Бетховен Вегелеру:

«Мне так много хотелось бы сказать тебе сегодня, но я слишком слаб, поэтому я могу только мысленно обнять тебя и твою Лорхен».

18 февраля. Бетховен Цмескалю:

«Тысяча благодарностей за Ваше участие, я не отчаиваюсь, быть может, мы оба еще выздоровеем, вновь дружески встретимся и увидим друг друга вблизи...»

В дни болезни Бетховена посещали Дябелли, Лихновский и Глейхенштейн. Сын Брейнинга, Герхардт, «Мой Ариэль», как звал его Бетховен, снабжал больного книгами для чтения.

Один близкий друг, незамеченный, видел, «как Бетховен со слезами целовал портрет Терезы Брунsvик и по своей привычке громко говорил, обращаясь к нему. Позже, когда его застали у рояля, он сказал: «Меня посетил мой добрый ангел».

22 февраля. Бетховен диктовал письма Штумфу, Смарту и Мошелесу, затем Шотту с просьбой прислать несколько бутылок рейнвейна.

25 февраля. Бетховен просит Хольца получить вместо него причитающееся ему содержание от эрцгерцога и Лобковица и проценты по банковским акциям.

27 февраля пришлось сделать четвертую операцию. Цмескаль сообщил Терезе Брунsvик о печальном состоянии Бетховена.

Ваврух:

«Утешения уже не могли ободрить его. Мои дни сочтены, — сказал: он, — если б какой-нибудь врач мог бы мне помочь, с его именем было бы связано представление о чуде. Этот печальный намек на «Мессию» Генделя глубоко тронул меня. . . .»

Шупанциг сообщил Бетховену о скором приезде Франца Брунsvика.

1 марта. Из сообщений Штумпфа:

«По предложению Нита Филармоническое общество решило, во-первых, сразу переслать в Вену на банковский дом барона Ротшильда 100 фунтов».

4 марта опять пришло письмо от Карла.
6 марта. Бетховен барону Пасквалати:

«Сердечное спасибо за Ваш подарок и пожелания выздоровления . . .»

Барон и дальше заботился об обеспечении Бетховена едой и напитками.

10 марта. Бетховен Шотту: квартет до-диез минор «должен быть посвящен фельд-маршалу лейтенанту фон Штуттерхейм . . .»

16 марта. Врачи сообщили Иоганну, что положение их пациента безнадежно. Теперь ему можно было давать замороженный пунш без ограничений. Шиндлер: Бетховен просил разрешить ему «работать над 10 симфонией, что мы разрешили ему, но лишь на короткое время».

18 марта. В письме к Мошелесу Бетховен благодарит лондонское Филармоническое общество за великодушие.

Бетховена посетили Шуберт и Хюттенбреннер, затем Гуммель и Гиллер. «Вид этого исключительного человека внушал безутешное горе. Он лежал изможденный и жалкий, изредка глубоко вздыхая. Ни слова больше не слетало с его губ. Жена Гуммеля своим батистовым платком вытерла ему лицо. Никогда я не забуду благодарного взгляда, с которым его покорные глаза посмотрели на нее. Он еще раз приподнялся и написал через силу: «Мой племянник Карл должен быть единственным наследником; капитал с моего наследства должен принадлежать моему наследнику, природному или согласно завещанию».

(Этим он под конец перешел на точку зрения Брейнинга.) Затем он сказал: «Все! Больше я не пишу!».

24 марта утром Ваврух, по просьбе жены Иоганна, предложил ему причаститься. «Его лицо было просветленно, и он сказал: — Велите позвать господина священника. — Затем стал тих и задумчив». Шиндлер пошел, чтобы позвать священника. Когда тот пришел, «Бетховен с кроткой покорностью совершил молитву». Жена Иоганна слышала, как он сказал: «Благодарю Вас господин духовник! Вы принесли мне утешение». Когда священнослужитель ушел, Бетховен произнес старинное традиционное выражение актеров: «Plaudite, amici, comedia finita est» (Комедия окончена!) «Разве я не говорил всегда, что так оно случится?»

Около часу дня принесли вино от Шотта.

«Жаль, жаль, слишком поздно!» — сказал он. Около вечера началась агония.

Герхардт Брейнинг:

«На следующей и второй за этим день этот сильный человек лежал без сознания, в полной отрешенности, издавая далеко слышный хрип. Вид его был ужасен. Ждали, что смерть наступит в ночь после 25 марта. Однако 26-го мы нашли его еще в живых».

Под вечер Брейнинг и Шиндлер пошли договариваться о месте на кладбище.

Хюттенбреннер:

«В последние минуты жизни Бетховена в комнате умирающего остались только я и госпожа ван Бетховен. После 5 часов молния со страшным громом ярко осветила комнату умирающего. Бетховен открыл

глаза, поднял правую руку и, вытянув вверх сжатый кулак, глядел со строгим, угрожающим лицом. Когда он опустил поднятую руку на постель, его глаза наполовину закрылись. Больше он не дышал и сердце не билось! Я закрыл усопшему глаза».

*

Когда на следующий день стали искать банковские акции, их нашли в секретном ящичке одного из шкафов, где кроме того находились портрет Джульетты Гвиччарди, письмо к «бессмертной возлюбленной» и портрет Терезы Брунsvик.

29 марта в 3 часа состоялось погребение. На площади перед домом собралась двадцатитысячная толпа. Чтобы обеспечить порядок, Брейнинг был вынужден позвать полицию. Гроб был установлен во дворе дома. Похоронная процессия шла по Альзерштрассе по направлению к кладбищу Веринг. Перед воротами кладбища, поскольку на самом кладбище речи были запрещены, придворный актер Аншютц прочел надгробную речь, написанную Грильпарцером:

«Вы не потеряли, а приобрели его. Ни один живущий не может вступить в храм бессмертия. Тело должно умереть, лишь тогда открываются двери этого храма. Тот, кого вы оплакиваете, тот отныне стоит в ряду великих всех времен, неприкосновенный навеки».

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Все цитаты приведены по возможности верно оригиналу, лишь с небольшими изменениями устарелой орфографии и дополнениями в пунктуации. Из-за недостатка места документы могли быть приведены только частично, в форме выдержек. С большинством полных их текстов можно ознакомиться в собраниях писем Бетховена и в биографии Бетховена, написанной Тейером, которой обязана и эта книга.

Анализ произведений Бетховена, в общем и целом несомненно знакомых читателю, был опущен. Тщательно избегалось высказывание какой-либо собственной точки зрения на вытекающие из документов факты и на толкование их, с тем чтобы читатель непредубежденно, на основе по возможности объективно подобранного фактического материала, сделал свои выводы, составил свое личное мнение.

ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ БЕТХОВЕНА

- «Andante favori» для фортепиано, фа мажор
Ария «Ah, perfido» для сопрано с сопровождением оркестра, ор. 65
Багатели для фортепиано
Балет «Творения Прометея», ор. 43
«Битва Веллингтона при Виттории», для оркестра, ор. 91
Вариационные циклы:
Восемь вариаций для фортепиано на тему из оперы А. Э. М. Гретри «Ричард Львиное сердце», до мажор
Двадцать четыре вариации для фортепиано на тему песенки (арии) В. Ригини «Приди, любовь», ре мажор
Двенадцать вариаций для фортепиано на тему русского танца из балета П. Вранницкого «Лесная девушка», ля мажор
Двенадцать вариаций для фортепиано и виолончели на тему из оперы Моцарта «Волшебная флейта» — «Девушка или женщина», ор. 66
Пятнадцать вариаций с фугой для фортепиано, ор. 35 ми-бемоль мажор
Тридцать три вариации для фортепиано на тему вальса А. Диабелли, ор. 120, до мажор

Шесть вариаций для фортепиано, ор. 34,
фа мажор.

Шесть вариаций для фортепиано, ор. 76,
ре мажор.

Кантаты:

«Морская тишь и счастливое плавание»,
для смешанного хора с сопровождением
оркестра, ор. 112

«Славное мгновение», для солистов, хора и
оркестра, ор. 136

Квартеты:

Квартеты для фортепиано, скрипки, альты
и виолончели (ми-бемоль мажор, ре ма-
жор, до мажор)

Струнные квартеты, ор. 18 (фа мажор, соль
мажор, ре мажор, до минор, ля мажор,
си-бемоль мажор)

Струнные квартеты, ор. 59 (фа мажор, ми
минор, до мажор)

Струнный квартет, ор. 74, ми-бемоль мажор

Струнный квартет, ор. 95, фа минор

Струнный квартет, ор. 127, ми-бемоль мажор

Струнный квартет, ор. 130, си-бемоль ма-
жор

Струнный квартет, ор. 131, до-диез минор

Струнный квартет, ор. 132, ля минор

Струнный квартет, ор. 135, фа мажор

Квintет для фортепиано, гобоя, кларнета
фагота и валторны ор. 16, ми-бемоль ма-
жор

Концерты:

Концерт для фортепиано, ми-бемоль мажор

Концерт № 1 для фортепиано с оркестром, ор.
15, до мажор

Концерт № 2 для фортепиано с оркестром,
ор. 19, си-бемоль мажор

Концерт № 3 для фортепиано с оркестром,
ор. 37, до минор

Концерт № 4 для фортепиано с оркестром,
ор. 58, соль мажор

Концерт № 5 для фортепиано с оркестром,
ор. 73, ми-бемоль мажор

Концерт для скрипки с оркестром ор. 61,
ре мажор

Мессы:

Месса, для четырех солистов, хора и ор-
кестра, ор. 86, до мажор

Торжественная месса, для четырех солис-
тов, хора, оркестра и органа, ор. 123,
ре мажор

*Музыка для оркестра к театральным пред-
ставлениям:*

Музыка к «Рыцарскому балету» для оркестра

Музыка к трагедии Гёте «Эгмонт»

Музыка к пьесе А. Коцебу «Развалины
Афин», ор. 113

Музыка к пьесе А. Коцебу «Король Стефан»,
ор. 117

Опера:

«Фиделио», ор. 72

Оратории:

«Христос на Масличной горе», для трех со-
листов, хора и оркестра, ор. 85

Песни:

«Аделаида», на слова Ф. Матисона, ор. 46

Боннские песни

«Вздых нелюбимого» и «Взаимная любовь»

Военные песни на слова Фридельберга
Духовные песни на слова Х. Ф. Геллерта,
ор. 48

«Жалоба» на слова Л. Хёлти

«К далекой возлюбленной», песенный цикл
на слова А. Ейтелеса, ор. 98

«К Минне»

«К радости», на слова Ф. Шиллера

«Майская песня» на слова Гёте, ор. 52

Песни на слова Тидге

Песни на слова Гёте, ор. 75

«Песня союза» на слова Гёте, ор. 122

«Песня монахов из «Вильгельма Телля»

Шиллера, для двух теноров и баса

«Радость страдания», на слова Гёте,
ор. 83

«Свадебная песня» на слова А. Штейна

«Свободный человек», на слова Г. Пфеф-
феля

«Сурок», на слова Гёте

«Счастье дружбы», ор. 88

Романс для скрипки с оркестром, ор. 40,
соль мажор

Романс для скрипки с оркестром, ор. 50,
фа мажор

Рондо:

Два рондо для фортепиано, ля мажор, до
мажор

Рондо для фортепиано, 51, № 1, до мажор

Септет для четырех струнных и трех духо-
вых инструментов, ор. 20, ми-бемоль ма-
жор

Симфонии:

Симфония № 1, ор. 21 до мажор

- Симфония № 2, ор. 36, ре мажор
Симфония № 3, ор. 55, (Героическая),
ми-бемоль мажор
Симфония № 4, ор. 60, си-бемоль мажор
Симфония № 5, ор. 67, до минор
Симфония № 6, (Пасторальная), ор. 68, фа
мажор
Симфония № 7, ор. 92, ля мажор
Симфония № 8, ор. 93, фа мажор
Симфония № 9, ор. 125, ре минор

Сонаты для фортепиано:

- ор. 2, № 1, фа минор
ор. 2, № 2, ля мажор
ор. 7, ми-бемоль мажор
ор. 10, № 1, до минор, № 2 — фа мажор, №
3 — ре мажор
ор. 13, до минор (Патетическая)
ор. 26, ля-бемоль мажор
ор. 27, № 2, до-диез минор («Лунная»)
ор. 31, № 2, ре минор
ор. 31, № 3, ми-бемоль мажор
ор. 49 (соль минор, соль мажор)
ор. 53, до мажор
ор. 57, фа минор («Аппассионата»)
ор. 81-а, ми-бемоль мажор
ор. 90, ми минор
ор. 101, ля мажор
ор. 106, си-бемоль мажор
ор. 109, ми мажор
ор. 110, ля-бемоль мажор
ор. 111, до минор
Сонаты для фортепиано и скрипки, ор. 12
(ре мажор, ля мажор, ми-бемоль мажор)
Соната для фортепиано и скрипки, ор. 24,
фа мажор

- Соната для фортепиано и скрипки, ор. 30,
№ 2, до минор
- Соната для фортепиано и скрипки, ор. 47,
ля мажор («Крейцера»)
- Сонаты для фортепиано и виолончели, ор.
5, фа мажор, соль минор
- Сонаты для фортепиано и виолончели, ор.
102, до мажор и ре мажор
- Соната для фортепиано и валторны, ор. 17,
фа мажор
- Три сонаты для фортепиано (ми-бемоль ма-
жор, фа минор, ре мажор)

Трио:

- Трио для фортепиано, флейты и фагота, соль
мажор
- Трио для фортепиано, скрипки и виолон-
чели, ор. 1 ми-бемоль мажор, соль ма-
жор, до минор
- Трио для скрипки, альты и виолончели, ор. 3
ми-бемоль мажор
- Трио для скрипки, альты и виолончели, ор.
9 (соль мажор, ре мажор, до минор)
- Трио для фортепиано, кларнета и виолон-
чели, ор. 11 си-бемоль мажор
- Трио для фортепиано, скрипки и виолон-
чели, ор. 70 ре мажор, ми-бемоль мажор
- Трио для фортепиано, скрипки и виолон-
чели, ор. 97 си-бемоль мажор
- Трио (одночастное) для фортепиано, скрип-
ки и виолончели, си-бемоль мажор

Увертюры:

- «Именинная», ор. 115, до мажор
- «Кориолан», ор. 62, до минор
- «Леонора I»

«Леонора II»

«Леонора III»

Фантазия для фортепиано, ор. 77

Фантазия для фортепиано, хора и оркестра,
ор. 80, до минор

Фуга для струнного квартета, ор. 133, си-
бемоль мажор

Фуга для струнного квинтета, ор. 137, ре
мажор

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Бонн, родина Бетховена, и курфюршество Кельн	7
Семейная хроника	9
Детство и юношеские годы	17
«Ученик Бетховен»	51
Публичные выступления Бетховена пианиста-виртуоза и композитора	66
Призрак глухоты	104
«Героическая симфония» — «Фиделио»	134
В поисках любви	163
На вершине славы	193
Борьба с «Царицей ночи»	217
«Торжественная месса»	235
«Девятая»	247
Большие квартеты	253
Комедия окончена	265
Послесловие	273
Перечень основных произведений Бетховена	275

Отпечатано в Венгрии, 1966
Типография «Франклин» Будапешт